

ЯСНЫМ ЛЕТНИМ УТРОМ

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

В 5.37. Виктор Дермотт неожиданно проснулся в холодном поту от страха.

Виктору Дермотту перевалило за тридцать восемь лет. Это был высокий темноволосый мужчина крепкого телосложения. Иногда его принимали за Грегори Пека и просили автограф. Впрочем, и он добился определенного успеха в жизни. За последние десять лет Дермотт написал четыре неплохие пьесы; их с успехом ставили на Бродвее и даже в некоторых европейских столицах. Этот успех никоим образом не испортил Дермотта. Те, кто были знакомы с ним, считали его превосходным человеком. Он удачно женился на двадцативосьмилетней привлекательной женщине, которая обожала его так же, как и он обожал ее. У них был ребенок.

За два месяца до этого солнечного утра Вик Дермотт придумал сюжет новой пьесы. Это был один из тех приступов вдохновения, которые так любят писатели, но от которых страдают их друзья и знакомые, вынужденные терпеть раздражение и "глухоту" своих гениев. Драматург предвидел это и попросил секретаря - светловолосую эффектную женщину по имени Вера Сандер - отыскать ему место, где бы он смог проработать месяца три в полной изоляции. Через два дня она выполнила его поручение: нашла небольшое, но шикарное ранчо

в штате Невада, примерно в пятидесяти милях от Питт-Сити и в двадцати милях от Бостон-Крик.

Питт-Сити был главным городом округа, но небольшой Бостон-Крик все же имел лучшие магазины и очень уютные кафе.

Ранчо называлось "Вестлендс". Оно принадлежало престарелой супружеской паре, которая тратила свое время и капиталы на путешествия по Европе и была рада сдать дом в аренду такому известному человеку, как Виктор Дермотт.

К ранчо вела извилистая дорога. Миль пятнадцать она петляла среди чахлых кустарников и соединялась с магистралью, ведущей в Питт-Сити. Трудно было найти более уютное и тихое место, чем ранчо "Вестлендс".

Вик Дермотт вместе с женой Керри осмотрели жилище. Это было именно то, что надо, и писатель заключил договор об аренде на три месяца - без всякого торга.

В доме была большая гостиная, а также столовая, кабинет, три спальни, три ванные комнаты, прекрасно оборудованная кухня и скромный бассейн. Здесь же - гараж на четыре автомобиля, теннисный корт и трек для скейта. В двухстах ярдах от ранчо находилось пятикомнатное деревянное шале для прислуги.

Плата за аренду была достаточно высокой, но у Вика хватало денег; место понравилось ему, так что он, не торгуясь, выложил требуемую сумму.

Перед отъездом Вик еще раз переговорил с Керри.

- Я боюсь, как бы тебе там не было скучно, - сказал он, любовно глядя на жену. - Мы ни с кем не будем встречаться все эти три месяца, пока я не закончу пьесу. Может быть, ты все же останешься дома, а я поработаю в одиночестве?

Но Керри не соглашалась. Дел у нее будет предостаточно: присматривать за малышом, перепечатывать его пьесу на машинке... Кроме того, всегда есть работа на кухне, а если выпадет свободная минутка, она сможет закончить пару картин, до которых у нее так и не дошли руки.

Они решили взять с собой только одного слугу: молодого вьетнамца Ди Лонга, который уже около года работал у них.

Кроме того, что он держал дом в идеальном порядке, Ди Лонг был еще и приличным механиком. Так как на ранчо они будут довольно далеко от станции техобслуживания, неплохо иметь под рукой человека, который в состоянии починить автомобиль.

За два месяца упорной, напряженной работы пьеса была практически написана. Вик заново переделывал диалоги, да и некоторые сцены из второго акта пока еще не удовлетворяли его. Он не без основания считал, что через пару недель пьеса будет готова к постановке, и надеялся на успех.

За эти два месяца Вик и Керри полюбили "Вестлендс". Они даже жалели, что скоро, увы, очень скоро им придется вернуться в свой шумный, вечно переполненный гостями дом в Лос-Анджелесе. Впервые после медового месяца они получили возможность побыть наедине и по достоинству оценили это. Им нравилось общество друг друга и то особое ощущение покоя, когда не надо посещать приемы и устраивать шумные пирушки, отрываясь от дел по первому телефонному звонку. Кроме того, здесь они могли уделять гораздо больше времени ребенку.

Хотя здесь было очень хорошо, нельзя сказать, чтобы "затворникам" повезло с вьетнамцем, который день ото дня становился все более апатичным и вялым.

Вик и Керри беспокоились об этом маленьком человеке. Они предлагали Ди Лонгу пригласить сюда жену, разрешали пользоваться второй машиной, чтобы он посещал кинотеатры в Питт-Сити. Но, как правило, раздраженно пожав плечами, вьетнамец заявлял, что пятьдесят миль по пыльной дороге туда и обратно - слишком дорогая цена за удовольствие посмотреть фильм.

Частенько Вик говорил жене, что надо увеличить жалованье слуге, но Керри утверждала, что вьетнамец грустит не от отсутствия денег, а от одиночества.

...Эта история началась июльским утром, немного позже 5.30, когда Вик Дермотт неожиданно проснулся в холодном поту. Сердце его так неистово колотилось в груди, что он едва мог дышать.

Некоторое время он лежал без движения, пытаясь понять, что разбудило его. Слышалось лишь негромкое тиканье часов,

стоящих на ночном столике, да на кухне негромко урчал холодильник. Дом еще спал.

Виктор не мог вспомнить, что его так испугало во сне, был ли это дурной сон и сон ли... Страх никак не проходил, чего до этого никогда не было.

Он поднял голову и посмотрел на соседнюю кровать, где спокойно спала Керри. Некоторое время рассматривал ее, затем перевел взгляд на детскую кроватку с ребенком.

Вытащив носовой платок из-под подушки, Вик вытер вспотевшее лицо. Тишина, привычная обстановка и тот факт, что два самых дорогих ему человека мирно спят, успокоили его, и через несколько секунд он почувствовал, что приходит в себя.

"Должно быть, это плохой сон, - подумал он. - Но я совершенно ничего не могу вспомнить..."

Он откинул простыню, сел. Стараясь двигаться бесшумно, чтобы не разбудить Керри, натянул халат и сунул ноги в домашние тапочки. Подойдя к двери спальни, тихо открыл ее и вышел в квадратный холл.

Хотя его сердце успокоилось, но чувство беспокойства не покидало. Все так же тихо он вошел в просторную гостиную и осмотрелся. Все предметы находились на своих местах - там, где их покинули вчера вечером. Вик подошел к окну и выглянул наружу. В центре патио шумел фонтан, разбрасывая сверкающие брызги, на террасе в беспорядке стояли стулья, на одном из них лежал журнал, забытый вчера Керри.

Он прошел в кабинет, но там тоже было все в порядке. Из окна Виктор осмотрел шале, где жил Ди Лонг. Не было заметно никаких признаков жизни, но это и не удивило его, так как Ди Лонг никогда не просыпался раньше половины восьмого утра.

Не в состоянии определить причину своего беспокойства, Дермотт раздраженно пожал плечами и прошел на кухню. Он знал, что больше не в состоянии уснуть, если уже поднялся с постели. "А не выпить ли кофе?" - сказал он сам себе и сосредоточился на этом занятии.

Он открыл дверь кухни, откуда можно было выйти в другое маленькое патио. Ворота патио были настежь, так как Дермотт на ночь давал свободу собаке - огромной эльзасской овчарке по

кликче Бруно, чтобы тот мог порезвиться на воле. Утром его сажали на цепь.

Он призывно свистнул собаке и поставил на огонь кофейник. Затем приготовил завтрак для Бруно и поставил на пол возле двери. Прошел в ванную.

Десятью минутами позже, умывшись, побрившись и надев белую безрукавку, голубые шерстяные брюки и белые сандалии, Вик вернулся на кухню. Сердце екнуло, и он замер, нахмурившись: завтрак Бруно был нетронут. Собаки нигде не видно.

Такого раньше никогда не было. Вик вновь почувствовал острый укол страха. Бруно всегда отзывался на свист и минуту спустя появлялся на кухне, виляя хвостом от избытка чувств.

Вик быстро пересек патио и заглянул в конуру. Она была пуста. Он свистнул снова и некоторое время подождал, прислушиваясь. Затем вышел за ворота и осмотрелся. Собака пропала.

Еще рано, сказал он себе. Ведь обычно хозяин поднимался около семи. Овчарка, возможно, охотится за сусликами, но это так странно... Действительно, утомительное и странное утро.

Он вернулся на кухню, налил кофе, добавил сливок и с чашкой прошел в кабинет. Усевшись за стол, сделал маленький глоток кофе и закурил сигарету.

Положив перед собой рукопись, начал перечитывать последние страницы. Глаза привычно бежали по строчкам, но Вик поймал себя на том, что не понимает, что читает. Он вернулся к началу страницы и начал читать снова, но его мысли все время возвращались к Бруно. Где же собака?

Он отложил рукопись, допил кофе и вернулся на кухню.

Завтрак Бруно по-прежнему стоял нетронутый.

Вновь Вик пересек патио и вышел за ворота. Призывно засвистел, осматривая белые песчаные дюны.

Чувство одиночества охватило его, и он уже хотел позвать Керри, но после некоторого размышления решил удержаться и не беспокоить жену. Вернувшись в кабинет, он уселся в удобное кресло и задумался.

Со своего места сквозь большое окно он видел, как над пустыней встает раскаленный шар солнца. Обычно его завораживала игра красок, но в это тревожное утро ему было не до красот природы, и впервые он пожалел, что выбрал такое уединенное жилье.

Крик сына заставил его вскочить на ноги. Вик, буквально, ворвался в спальню.

Малыш проснулся и настойчиво требовал завтрак. Керри уже сидела около его кровати. Увидев мужа, она улыбнулась.

- Ты сегодня так рано поднялся. Который час?

- Половина седьмого, - сказал Вик и подошел к кровати.

Он поднял ребенка, и тот перестал плакать, узнав отца, успокоился и заулыбался.

- Не спалось? - спросила Керри.

- Что-то разбудило меня...

Держа ребенка на руках, Вик присел на краешек постели, а Керри прошла в ванную. Он с удовольствием рассматривал сквозь ночную сорочку ее красивое тело и длинные, изящные ноги.

Пятнадцать минут спустя Керри занялась ребенком. Эта картина всегда доставляла Дермотту большое удовольствие.

- Ты слышал ночью треск мотоцикла? - неожиданно спросила Керри.

Наблюдая ритуал кормления, Вик совершенно забыл о своих страхах. Но неожиданный вопрос жены вновь заставил сильнее забиться сердце.

- Мотоцикл? Не слышал... этой ночью?

- Кто-то приезжал сюда на мотоцикле, - Керри уложила малыша в кровать. - Это было примерно в два часа. Но я не слышала, чтобы мотоцикл уезжал.

Вик пригладил волосы пальцами, растерянно глядя на жену. Керри подошла к нему и села рядом на постель.

- Что-нибудь случилось, дорогой? Я действительно не помню, чтобы мотоцикл уезжал, - повторила Керри. - Я слышала, как заглох мотор... затем ничего.

- Возможно, это был дорожный патруль, - неуверенно сказал Вик, вытаскивая из кармана пачку сигарет. - Они навещали нас время от времени... помнишь?

- Но они не оставались на ночь!

- Конечно, они уехали! Просто ты уснула и не слышала этого. Если бы они не уехали, то сейчас были бы здесь.

Керри с тревогой смотрела на него.

- Но почему ты решил, что их здесь нет?

Вик беспокойно зашевелился.

- Послушай, дорогая... что им здесь делать? Кроме того, Бруно залаял бы... - Вик замолчал и нахмурился. - Хотя... не видел Бруно этим утром. Я звал его, но он так и не появился. Это очень странно.

Он поднялся и быстро прошел на кухню. Тарелка с пищей оставалась нетронутой.

Дермотт вышел за ворота и вновь засвистел. Керри присоединилась к нему.

- Где он может быть? - с беспокойством спросила она.

- Охотится, я полагаю. Пойду поищу его.

Малыш вновь заплакал, и Керри поспешила в спальню.

Вначале Вик хотел поднять вьетнамца. Было примерно 7 часов. Ди Лонг проснется через полчаса.

Вик повернул и направился к дороге, время от времени свистом подзывая собаку.

Подойдя к главным воротам усадьбы, закрытым на мощный засов, он внимательно осмотрел их, затем выглянул за ворота нигде никакого движения.

Он перенес внимание на песчаную дорогу. И среди отпечатков шин своего автомобиля с изумлением заметил следы еще двух колес... мотоцикла. Мотоцикл проехал по дороге, остановился у ворот... Вик посмотрел направо, налево, но следов на обочине не осталось. Кто-то приехал на мотоцикле по магистрали, ведущей от Питт-Сити прямо к воротам усадьбы. Затем мотоциклист и его машина растворились в воздухе. Нигде не было видно и намека на мотоцикл, а тем более на мотоциклиста. Может, мотоциклист направился в Бостон-Крик?

Несколько минут Вик внимательно исследовал все следы затем повернулся и пошел к ранчо. Странное, никогда до сего времени не испытываемое им чувство опасности вновь охватило его.

Он поравнялся с шале для слуг и увидел, что Керри стоит на пороге дома и тревожно машет ему рукой.

Муж бросился к ней.

- Что случилось? - задыхаясь, спросил он.

- Вик! Оружие исчезло!

Она была очень испугана, в голубых глазах светился ужас.

- Оружие?! Исчезло?!

- Я зашла в твою комнату... Оружия нет на месте!

Он быстро прошел к себе. Подставка для ружей была пуста. Раньше на ней стояли два карабина сорок пятого калибра и два ружья двадцать второго.

Вик некоторое время с недоумением пялился на пустую стойку, чувствуя, как сердце заходится от недобрых предчувствий. Затем повернулся и посмотрел на Керри, замершую у двери.

- Кто-то побывал здесь ночью! - прошептала она бесцветным голосом.

Дермотт подошел к письменному столу и выдвинул нижний ящик. В этом ящике он хранил револьвер 38-го калибра, подаренный ему шефом полиции Лос-Анджелеса. И... испытал шок при виде пустого ящика. Лишь запах оружейного масла свидетельствовал о том, что еще совсем недавно револьвер лежал здесь.

- Твой револьвер тоже пропал? - Керри была не в себе.

Вик вымученно, но все же улыбнулся.

- Да, действительно, здесь были воры. Они взяли оружие, - сказал он. - Как мне кажется, нам необходимо позвонить в полицию.

- Этот мотоцикл, я слышала...

- Да. Я сейчас позвоню в полицию.

Едва он поднял трубку, как Керри заговорила, повышая голос.

- Он... они все еще здесь. Я не слышала, чтобы уезжал мотоцикл.

Но Вик не обратил внимания на ее реплику. В трубке не слышалось никаких гудков. Телефон был мертв.

- Кажется, телефон не работает, - сдавленным голосом сказал он, кладя трубку.

- Это произошло ночью. Они обрезали...

- Я знаю, - тихо ответил Вик. - Но что мы можем сделать?

Они посмотрели друг на друга.

- Что случилось с Бруно? - спросила Керри. Она прижала руки к груди, ее глаза с тревогой смотрели на него. - Ты думаешь, его отравили?

- Я пока ничего не знаю, - резко перебил ее Вик. - Кто-то забрался сюда прошлой ночью, испортил телефон и забрал все оружие. Возможно, Бруно пытался помешать ему.

Керри всхлипнула.

- Бруно мертв?

- Не знаю, дорогая. Все может случиться... Я ничего не знаю.

Керри быстро подошла к нему и положила руки на плечи. Он обнял ее, пытаясь унять дрожь.

- О, Вик! Я так боюсь! Что это? Что нам делать?

Прижимая ее к себе, он думал, что тоже боится: уж слишком уединенное это место. В этот момент он вспомнил о Ди Лонге.

- Послушай, возвращайся к малышу. Я пойду разбужу Ди Лонга. Пусть он побудет с тобой, пока я осмотрю местность. Иди же, Керри, и возьми себя в руки. Не надо так пугаться.

Продолжая обнимать жену одной рукой, он провел ее в спальню, где малыш игрался собственными толстенькими ножками, довольно причмокивая.

- Побудь здесь. Я вернусь через пару минут.

- Нет! - Керри вцепилась в его руку. - Не оставляй меня, Вик! Мы пойдем вместе!

- Но, дорогая...

- Пожалуйста! Не оставляй меня!

Муж заколебался, потом кивнул.

- Ну хорошо, почему бы не позвать Ди Лонга отсюда!

Он подошел к открытому окну и бросил взгляд на деревянное шале, стоящее в двухстах ярдах от ранчо. Высунувшись из окна, громко позвал:

- Ди Лонг! Эй! Ди Лонг!

Тишина была ему ответом. В маленьком шале с плотно закрытыми зелеными ставнями ничего не изменилось.

- Ди Лонг!

Керри быстро натянула свитер и черные брюки. Страх сжимал ее сердце.

Вик повернулся к ней.

- Этот лентяй спит как убитый, - сказал он с раздражением. - Пошли, Керри, разбудим его. Бери малыша.

Керри несла ребенка. Быстрым шагом они пересекли лужайку и подошли к шале.

Вик постучал. Солнце било в лицо. Малыш шурился и пытался пухлыми ручками ухватить Керри за ухо, но она уворачивалась от него, качая головой.

- Я войду, - сказал Вик нетерпеливо. - Подожди меня здесь.

Он повернул ручку и дверь открылась. Войдя в гостиную, Вик вновь позвал:

- Ди Лонг!

Никакого ответа. Еще более раздражаясь, он прошел на кухню. Пусто.

Вик поколебался, затем решительно пересек гостиную и распахнул дверь спальни. Здесь было темно; воздух был пропитан каким-то резким запахом. Вик нащупал выключатель и зажег свет. Маленькая душная комната. Пустая! Неубранная кровать стояла в дальнем конце спальни, Вик даже видел вмятину от головы Ди Лонга на подушке. Одеяло отброшено, простыни смяты.

Он задержался на мгновение, чтобы убедиться, что Ди Лонга здесь действительно нет, затем вернулся на кухню. Осмотрев ее, вышел к жене.

- Его нет!

Керри была поражена.

- Ты хочешь сказать: он украл оружие... и Бруно? Ты думаешь, что это произошло именно так? - воскликнула она, прижимая ребенка к себе.

- Может быть, - Вик и сам был поражен, но эта версия успокаивала: она многое объясняла. - Вьетнамец был несчастлив здесь. Но он обожал Бруно. Да... Я начинаю думать, что так и было. Может быть, за ним сюда явился друг, и они уехали на мотоцикле.

- Но оружие?

- Да... - Вик запустил пальцы в шевелюру и нахмурился. После секундного размышления он сказал:

- Я никогда не мог понять этих азиатов. Может быть, Ди Лонг принадлежал к какой-нибудь секретной организации, которая нуждается в оружии? Вдруг ему позвонили по телефону и приказали это сделать?

- Но он не мог увезти карабины и ружья на одном мотоцикле... И Бруно... - недоверчиво произнесла Керри.

- Может быть, он взял одну из наших машин. Пойду посмотрю. Слушай, нам надо уехать в Питт-Сити. Все-таки там полицейский участок.

Керри кивнула. Вик был рад, что ее страх несколько уменьшился.

- Иди собери вещи малыша. Я сейчас пригоню машину.

Керри быстрым шагом направилась к ранчо. Дермотт собирался идти в гараж, но потом остановился. Что-то здесь было не так. Он вернулся в спальню Ди Лонга. Шкаф, в котором Ди Лонг хранил свои личные вещи, располагался у стены, слева от кровати. Вик открыл дверь. Три костюма и белая униформа висели на плечиках. Все они содержались в безукоризненном порядке. На одной из полок лежала электробритва, которую Вик подарил Ди Лонгу на последнее Рождество. Тут же лежал фотоаппарат "Кодак", который Вик также подарил вьетнамцу, когда купил себе "Лейку". Это были две самые ценные вещи Ди Лонга.

Вик выпрямился, глядя на эти предметы, и его сердце вновь бешено забилося. Ди Лонг никогда бы не расстался ни с электробритвой, ни с фотоаппаратом, если бы не случилось

нечто экстраординарное. То есть - его силой увезли отсюда... Но как это могло произойти?

Повернувшись, он выбежал из шале и бросился к гаражу, с ходу распахнул двери. Бело-голубой "кадиллак" и фургон, используемый для хозяйственных нужд, стояли рядом. Вик испытал облегчение, увидев их. Открыл дверцу "кадиллака" и скользнул на место водителя. Ключ зажигания торчал в замке, и он повернул его, одновременно нажимая на педаль стартера. Стартер провернулся, но мотор не заработал. Дермотт трижды проделал эту операцию, но мотор так и не завелся. Он выскочил из "кадиллака" и сел за руль фургона. И эта машина была неисправна.

Вик открыл капот "кадиллака". Он очень слабо разбирался в машинах, но сразу увидел, что кто-то вывинтил свечи. Он открыл капот фургона - там та же история. Кто-то вывернул свечи из обеих машин, тем самым лишив семью всякой надежды уехать отсюда.

Вик в недоумении стоял между двух машин. Холодный пот стекал по его лицу, и рука сама смахивала капли. Конечно, будь он один, страхов было бы поменьше. Но Керри! И ребенок! Это больше всего волновало его. Что же случилось? Он спрашивал себя и не находил ответа. Нет Бруно, нет Ди Лонга, нет оружия, нет телефонной связи и даже машины приведены в негодность.

Вик вдруг вспомнил, что Керри осталась одна с малышом, и побежал к дому.

Он нашел Керри в спальне, занятую упаковкой маленького чемодана, куда она складывала детские вещи. Жена выпрямилась, услышав его шаги. Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Керри все поняла и поднесла руку ко рту. Она, наверное, закричала бы, но интеллигентность не позволяла распускаться.

- Что еще случилось?

- Неприятности. Кто-то испортил наши машины. Мы теперь... как на необитаемом острове. Я понятия не имею, что все это может означать.

Керри без сил опустилась на постель, словно ноги отказались держать ее.

- Что произошло с машинами?

- Кто-то вывернул свечи... Ди Лонг оставил свою бритву и фотоаппарат. Готов держать пари, что если он покинул нас, то не по своей воле... - Вик замолчал, нахмурившись, затем сел на постель рядом с Керри. - Я не хочу пугать тебя, но это может оказаться очень серьезным делом. Я не понимаю, что все это значит, но здесь, на ранчо, кто-то находится... Только кто?

Он замолчал, понимая, что сказал лишнее. Женщина и без того была страшно напугана.

- Так ты думаешь, это не проделки Ди Лонга?

- Конечно же, нет! Он никогда не оставил бы фотоаппарат и бритву, если бы ушел отсюда. Я даже не знаю, что и думать.

Керри резко встала.

- Надо уходить отсюда, Вик! - хрипло сказала она. - Сейчас же! Я не хочу оставаться здесь!

- Мы не сможем далеко уйти. До магистрали - пятнадцать миль. Солнце печет вовсю. Будет очень трудно проделать этот путь с ребенком.

- Нет, мы пойдем! Все, что угодно, только не оставаться здесь! Ты понесешь ребенка! Я понесу его вещи! Здесь опасно, ты же чувствуешь!

Вик заколебался, глядя на нее, потом пожал плечами.

- Будет очень тяжело, но ты права: другого выхода нет. Нужно взять с собой как можно больше воды. Через час солнце будет палить вовсю.

- Торопись, Вик!

На кухне он наполнил термос холодной кока-колой. Сунул в карман две пачки сигарет. Зайдя в кабинет, прихватил чековую книжку и три стодолларовые купюры, которые хранил на всякий случай, и вновь вернулся в спальню. Отрывисто бросил жене:

- Будет лучше, если ты наденешь шляпу от солнца. Я возьму зонт, чтобы укрыть ребенка. Прихвати свои драгоценности, Керри. Будет...

Он замолчал и резко повернулся, так как Керри издала сдавленный крик. Она смотрела на его туфли... Вик медленно опустил лицо и с ужасом обнаружил, что его правая туфля

испачкана кровью. Подошва и каблук были в чем-то красном... красном - это было действительно так.

Где-то - он не знал, где - во время ходьбы по ранчо он случайно вступил в лужу крови.

Глава 2

Чтобы понять, что же произошло в "Вестлендс", необходимо вернуться на три месяца назад, к тому дню, когда Солли Лукас, лосанджелесский адвокат, приставил ко рту автоматический пистолет и разнес свою голову вдребезги.

Клиентами адвоката, причем постоянными, были гангстеры. Стоит ли удивляться, что Солли Лукас пользовался весьма плохой репутацией. Чего у него было не отнять, так это того, что он очень ловко проворачивал делишки и ремесло свое знал в совершенстве. Ему было шестьдесят пять, когда он решил свести счеты с жизнью. За последние тридцать лет он спас от тюрьмы и газовой камеры немало бандитов, но самым крупным его успехом было оправдание Большого Джима Крамера, одного из крупнейших гангстеров со времен Аль Капоне.

Крамер, возраст которого уже подбирался к шестидесяти, начал свою карьеру телохранителем у Роджера Тахи. Он медленно поднимался по иерархическим ступеням преступного мира, пока не был избран членом "Корпорации убийц", которая стальной рукой сдавила горло профсоюзам хлебопекарной и молочной промышленности. Бандюга и головорез сколотил состояние в шесть миллионов долларов. Он тщательно скрывал свои доходы и не платил и цента налоговому управлению.

Хотя ФБР и догадывалось, что Крамер занимает высокий пост в мафии и является главным организатором многочисленных ограблений и прочих "акций", оно не располагало никакими прямыми уликами. Хитрость и коварство Крамера в сочетании с безукоризненной адвокатской работой Лукаса помогали Крамеру всегда уйти от ответа за свои преступления.

Но наступило время, когда Крамер решил отойти от преступного бизнеса. Обычно боссу гангстеров не так легко

устраниться от дел подобного рода. Слишком много он знает, чтобы "братья" отпустили с миром. Крамола выжигается огнем и вырубается мечом - таковы правила. Однако Крамер не был простофилей. Он заранее обезопасил себя, решив выделить из своих доходов два миллиона отступного. Два миллиона - такова была цена безопасности и будущей спокойной жизни. Этих денег, как считал Крамер, ему хватит, чтобы выйти из организации и... остаться живым.

С четырьмя же миллионами долларов и Лукасом, который вел все его финансовые дела, он мог не опасаться за свое будущее.

Крамер купил себе роскошную виллу в Парадиз-Сити, недалеко от Лос-Анджелеса, и зажил полной удовольствий жизнью крупного отставного бизнесмена.

В то время, когда он еще ворочал делами, Крамер женился на певичке из ночного клуба. Элен Дорс была стройной большеглазой блондинкой, которая понятия не имела, чем занимается муж, и не гналась за его деньгами. Странно поверить в это, но несчастная женщина любила сукина сына.

Выйдя из организации, Крамер стал, на удивление, милым человеком. Он превосходно играл в гольф, любил коротать время за игрой в бридж, пил умеренно, не портил настроения окружающим, незаметно проник в высшее общество Парадиз-Сити, и многие, кто не знал о его преступном прошлом, охотно приглашали симпатягу на свои приемы и вечеринки. В их глазах он был преуспевающим бизнесменом, удалившимся от дел. Высший свет Парадиз-Сити также принял и Элен Дорс, которая хотя несколько располнела и поблекла, но все же сохранила остатки былой красоты. У нее был приятный, хорошо поставленный голос. Сев за рояль, Элен с удовольствием импровизировала, но никогда не вспоминала вульгарные куплеты - те, что она пела на подмостках "Кантри-клуба".

Бывали времена, когда старый волк тосковал по прошлому. Элен уезжала в Лос-Анджелес за покупками, дождь мешал игре в гольф... И в Крамере просыпался гангстер.

Хотя он и сожалел о былой власти, но ничего не предпринимал, чтобы вернуть ее. Сейчас он был чист перед законом, что редко бывает у людей подобного сорта. Даже

всесильное ФБР сложило зонтик своего внимания. Солли успешно вкладывал деньги, прибыль текла рекой... Зачем рисковать и совать нос в осиное гнездо? Откупился, отмазался - сиди, чистенький, и грейся на солнышке.

Умом Крамер понимал все выгоды своего нынешнего положения. Но сердце... Оно все еще принадлежало тому миру... И в минуты затишья Крамер строил планы то киднеппинга, то ограбления... Он выверял их до мельчайших деталей - как шахматист оттачивает свое мастерство атаки и защиты. Крамер, например, разработал ограбление "Чейз Нэйшенэл банк" в Лос-Анджелесе, и вкратце его план сводился к следующему: пятеро мужчин входят в банк и выходят оттуда с миллионом долларов.

Или вот, однажды, когда Элен коротала время в обществе таких же, как и она, бездельниц, Крамер придумал план похищения дочери тexasского миллиардера, выкуп за которую составил бы несколько миллионов долларов.

Эти упражнения "по криминалистике" не только не утомляли его, но и позволяли держать мозг в полной боевой готовности. Головорез и грабитель на пенсии, он не собирался претворять их в жизнь и никогда не говорил Элен, о чем думает, долгие часы проводя у камина в полном молчании и уставясь на полыхающий огонь. Если бы она проникла в его мысли... Слава Богу, Элен ничего не знала.

В то утро, когда Солли решил уйти из жизни, Крамер провел один из своих лучших раундов в гольф. Вместе с партнером он зашел в бар клуба и заказал двойной джин с лимонным соком.

Удобно устроившись за столиком, он потягивал напиток, и в этот момент бармен позвал его к телефону.

- Мистер Крамер, вам звонят из Лос-Анджелеса.

Крамер поднялся и прошел в телефонную кабину, тщательно прикрыв за собой дверь. Он поднял трубку, не имея никаких дурных предчувствий. Хриплый, грубый голос Эйба Джекобса, клерка Солли Лукаса, сообщил ему ошеломляющую новость.

- Застрелился? - переспросил Крамер, почувствовав вдруг образовавшуюся внутри себя пустоту.

Он знал Солли тридцать лет. Он знал его как блестящего и изворотливого адвоката, который мог почуять запах денег за

милю. Но он знал его и как человека, помешанного на женщинах, да еще к тому же и азартного игрока. Нет, Лукас ни за что бы не свел счеты с жизнью, если бы его финансовые дела были в порядке.

На лбу Крамера выступил холодный пот. Внезапно он почувствовал дикий страх: а что, если его кровные - кровавые - денежки пошли прахом?..

Почти две недели ушли на то, чтобы досконально разобраться в причине самоубийства Солли. Кроме Крамера, у него были три очень важных клиента. Каждый из этих клиентов доверил ему распоряжаться огромными суммами. Лукас использовал эти деньги по своему собственному интересу. Но ему не везло. Или же он стал слишком стар для спекуляций на бирже. Лукас тратил все больше и больше, но земли, недвижимость, акции - все утекало сквозь пальцы. Он растратил девять миллионов долларов, включая четыре миллиона Крамера. Лукас очень хорошо знал Крамера. Он знал, что Крамер ничего не забывает и ничего не прощает, и понимал, что бывший гангстер без сожаления убьет его. Тогда он предпочел убить себя сам.

Крамер не сразу осознал тот факт, что человек, который столько раз спасал его от тюрьмы и тридцать лет считавшийся его другом, в одночасье лишил его средств к существованию. Кроме пяти тысяч долларов в банке, драгоценностей жены и небольшого количества акций больше у него не осталось ничего. Смерть Лукаса отобрала спокойную, сытую жизнь.

Крамер сидел в огромном, роскошно обставленном кабинете напротив Эйба Джекобса - высокого тощего человека с яйцеобразной головой и ничего не выражающими суетливыми глазами.

- Так обстоят дела, - спокойно сказал Джекобс. - Прошу прощения. Я понятия не имел о его аферах. Он никогда не говорил мне ни словечка. Да... Он потерял, приблизительно, около девяти миллионов за эти два года. Было от чего сойти с ума и застрелиться.

Крамер медленно поднялся с кресла. Впервые в жизни он почувствовал себя старым.

- Я хочу остаться в стороне от всего этого, Эйб, - раздельно сказал он. - У меня нет убытков... слышишь? Если об этом пронюхает пресса... Ты меня знаешь!

Он вышел на залитую солнцем улицу и сел в автомобиль. Он сидел там несколько минут, бездумно уставясь в окно кабины и не видя ничего перед собой. Рассказать обо всем Элен? После недолгого размышления он решил пока не говорить ей, а подождать дальнейшего развития событий. Но что делать? Начать все сначала? Вспомнил о новой модели "кадиллака", который он собрался купить, о норковой накидке, которую обещал Элен ко дню рождения. Он уже заказал билеты на роскошный лайнер, чтобы совершить круиз на Дальний Восток. Правда, не оплатил их, но Элен так радовалась предстоящему путешествию. На нем висело несколько платежных обязательств, для погашения которых требовались значительные суммы. Несчастных пяти тысяч долларов не хватит и на неделю, если он оплатит все счета.

Крамер закурил сигарету, включил двигатель и медленно повел машину в направлении Парадиз-Сити. По дороге ум его напряженно работал. Надо было искать выход из создавшегося положения. И искать быстро.

Как опасный преступник Крамер не был известен практически никому. О'кей, сказал он себе, яростно жуя сигару, с деньгами можно кое-как выкрутиться. Конечно, он еще не слишком стар, чтобы начинать все сначала, но какого черта! Весь вопрос в том... как? Как сделать четыре миллиона долларов, когда тебе почти шестьдесят лет?.. Трудная задача... безнадежная...

Его серые глаза сощурились. На лице появилось жесткое выражение, безжалостные губы превратились в тонкую линию, дыхание участилось. Сейчас Крамер превратился в машину, просчитывающую варианты скорого и безопасного обогащения.

Вернувшись на виллу, он застал Элен за сборами к предстоящему отъезду. Жена с беспокойством посмотрела на него.

- Ты узнал причину того... почему он это сделал? - тихо спросила она, когда Крамер зашел в гостиную.

- Много взял на себя, - кратко ответил муж. - Считал себя слишком умным... это так похоже на них. Слушай, детка, не суетись. Это мои трудности.

- Ты хочешь сказать, он обанкротился? - Элен удивилась. В ее голубых с зеленою глазах мелькнуло беспокойство. Она всегда считала Солли корифеем в финансовых делах. Ей не верилось, что Солли, подобно другим людям, мог потерять деньги.

Крамер невесело улыбнулся.

- Совершенно верно: он банкрот.

- Но почему он не пришел к нам? Мы бы смогли ему помочь!
- воскликнула Элен, всплеснув руками. - Бедный Солли! Почему он не пришел к нам?!

- Оставь меня! - лицо Крамера потемнело. - Мне надо подумать.

- Я надеялась, ты ездил в город... за норковой накидкой...

Крамер колебался недолго. Он сказал жене, что у него не было времени на возжеленную покупку, но он обязательно сделает ее в следующий раз. Времени до дня рождения еще много. Он погладил Элен по руке.

- Иди. Мы поговорим об этом позже.

Крамер прошел в свой кабинет: огромное помещение было уставлено книжными полками; здесь был также письменный стол, три удобных кресла. Из окна открывался прекрасный вид на сад с розовыми кустами.

Он закрыл дверь и уселся за стол. Не спеша раскурил сигару. Он услышал, как уехала Элен в двухместном спортивном "ягуаре". Итак, у него есть два часа, а возможно, и больше до ее возвращения. Двое цветных - слуги, которые находились в доме, - не мешали ему. Он сидел неподвижно, наблюдая за колечками дыма, медленно поднимавшимися к потолку. Стрелки на настольных часах медленно двигались по кругу. Негромкое тиканье часов не заглушало тяжелое дыхание Крамера. Он сидел, злобный гений, вспоминая свои прошлые победы, и напряженно искал выход из создавшегося положения.

Крамер размышлял около часа, затем резко поднялся, подошел к окну и некоторое время любовался цветущими розами. Затем повернулся к столу, открыл ящик и вытащил

оттуда тощую папку. Раскрыв ее, он начал задумчиво перебирать газетные вырезки. Наконец, захлопнул папку и убрал ее обратно в ящик.

Он бесшумно подошел к двери кабинета, приоткрыл ее и некоторое время прислушивался. Что-то невнятно бормотали Сэм и Марта, его слуги, которые находились в кухне. Крамер закрыл дверь, вернулся за стол, выдвинул верхний правый ящик и отыскал там небольшую потертую записную книжечку. Усевшись поудобнее, не спеша начал перелистывать страницы.

Наконец, он нашел нужный номер телефона. Сняв трубку, попросил соединить его с Сан-Франциско. Телефонистка заверила его, что немедленно позвонит, едва только абонент ответит.

Положив трубку, Крамер откинулся на спинку кресла. Лицо его застыло безжизненной маской, взгляд был неподвижен. Медленно тянулись минуты; наконец, телефон зазвонил.

- Абонент на линии, - сказала телефонистка. - Простите, что пришлось ждать, но его телефон был занят.

Крамер прижал трубку к уху, вслушиваясь в шорохи и потрескивания на линии.

- Алло? Кто это?

- Мне нужен Моэ Цегетти, - сказал Крамер.

- Это я. Кто звонит?

- Я не узнал твой голос, Моэ, - облегченно сказал Крамер. -

Прошло много времени... семь лет, не так ли?

- Кто это? - грубо переспросили на том конце.

- А кто еще, по-твоему, это может быть? - рявкнул Крамер с волчьей усмешкой. - Долго же мы не виделись, Моэ. Как дела?

- Джим! Бог мой! Неужели это ты, Джим?

- А кто же еще это может быть?

Моэ Цегетти едва мог поверить в то, что он, действительно, слышит голос Большого Джима Крамера. Это было поразительно! Скорее, ему неожиданно мог позвонить президент Соединенных Штатов.

Почти пятнадцать лет Моэ был правой рукой Крамера и главным исполнителем как минимум двадцати крупнейших ограблений банков, планы которых до мельчайших

подробностей разработал Крамер. В течение этих лет Моэ был под неусыпным наблюдением полиции, да и преступный мир знал его как одного из выдающихся мастеров своего дела. Для него, казалось, не существовало ничего невозможного. Моэ мог за несколько минут открыть самый сложный сейф, очистить карманы незадачливого прохожего, подделать стодолларовый банкнот, отключить самую совершенную сигнализацию с тремя уровнями защиты, виртуозно водил автомобили, с пятнадцати ярдов выстрелом из револьвера 38-го калибра пробивал игральную карту. Но, несмотря на все свое мастерство, Моэ начисто был лишен дара аналитика. Когда он знал в точности все детали операции, можно было не сомневаться в успехе. Но стоило предоставить его самому себе, провала не миновать.

Он обнаружил этот прискорбный факт, когда Крамер удалился от дел. Моэ попытался провернуть несложное дельце, но по своему плану, и немедленно поплатился за самонадеянность шестилетним заключением в тюрьму для особо опасных преступников в Сан-Квентин. Полиции было хорошо известно, что Моэ ответственен за многие ограбления банков, так что он получил срок на полную катушку.

Из тюрьмы Моэ вышел совершенно больным человеком - ему отбили почки. И хотя гангстеру было всего лишь сорок восемь лет, здоровье оставляло желать лучшего. Это был не человек, а лишь тень человека, который раньше считался первоклассным специалистом в преступном бизнесе.

Конечно, в свое время у него водились деньжата, и неплохие, но все он потратил на девочек или же проиграл в карты. Из тюрьмы Моэ вышел не только больным, но и нищим. Единственным человеком, который его приютил, была мать.

Долл Цегетти, которой к этому времени исполнилось семьдесят два года, содержала два первоклассных борделя в Сан-Франциско. Эта дородная, все еще привлекательная женщина боготворила своего сына, а он боготворил ее. Она была потрясена, увидев, каким он вышел из тюрьмы. Долл понимала, что ему надо прийти в себя, и поселила его в трехкомнатной квартире.

Моэ был рад. Он проводил долгие часы, сидя в кресле у окна и наблюдая за входящими в порт кораблями. Даже предположение, что придется вернуться к преступному бизнесу, бросало его в дрожь. Тихий дом, заботливая мать, хорошее питание - он наслаждался свободой. Такое существование длилось уже восемнадцать месяцев.

Часто Моэ думал о Крамере, вспоминая старые делишки, и в который раз восхищался умением босса составлять безукоризненные планы, которые принесли ему миллионы. Но напомнить боссу о себе - это не приходило ему в голову.

Между тем дела Долл становились все хуже и хуже. Капитан О'Харди, который прикрывал ее, ушел в отставку, а, как известно, свято место пусто не бывает - на его должность был назначен капитан Капшоу, пуританин, ненавидящий проституцию всеми фибрами души. К тому же он не брал взяток. Через три недели после вступления в должность Капшоу закрыл оба заведения мамыши Долл и арестовал большинство ее девочек. Долл внезапно оказалась без доходов да еще и по уши в долгах. Удар был сильным: мамаша свалилась в параличе. Моэ заволновался еще по одной причине: иссякли те блага, которые обеспечивала ему мать. Из трехкомнатной квартиры он перебрался в убогую клетушку в районе доков Фриско. Прежде чем искать работу, Моэ продал все свои костюмы и всевозможные безделушки, которые коллекционировал много лет. Угроза голодной смерти вынудила его искать место. Совершенно случайно его приняли официантом в маленький итальянский ресторанчик. Было даже удивительно, как информационная служба телефонных сетей Фриско сумела обнаружить номер этого телефона, который принадлежал итальянскому ресторанчику. С этого телефона Моэ и разговаривал сейчас со своим бывшим боссом.

Прошло несколько минут, прежде чем до Моэ дошло, что звонит действительно Крамер. Стараясь унять дрожь в голосе, он сказал:

- Большой Джим! Вот уж никогда не думал, что вновь услышу твой голос!

В ответ раздался знакомый квакающий смех Крамера.

- Как дела, Моэ? Чем занимаешься?.. Достаточно успешно?

Моэ обвел взглядом узкий зал рестораника, осмотрел столики, где его ждала груда грязной посуды, глянул на засиженные мухами окна и содрогнулся. В большом зеркале позади бара он увидел свое отражение: толстый коротышка с редкими седыми волосами, густыми бровями, бледным, изнуренным лицом и испуганными глазами.

- У меня все в порядке, - солгал он.

Совершенно ни к чему сознаваться Большому Джиму, что дела идут из рук вон плохо. Он хорошо знал бывшего босса: тот ни за что бы не стал связываться с неудачниками. Моэ глянул на Франчиолли, своего хозяина, который стоял у кассы, и понизил голос:

- У меня сейчас собственное дело... Все идет прекрасно.

- Чудесно, - отозвался Крамер. - Слушай, Моэ, я хочу тебя увидеть. Кое-что нужно обговорить... то, что тебя интересует. Это касается больших денег... И если я говорю больших, следовательно, так оно и есть. Что ты скажешь о четверти миллиона долларов? Это тебя интересует?

Моэ затаил дыхание.

- Эта линия не прослушивается, - наконец сказал он. - Можешь говорить смело.

- Неужели я неясно выразился? - сказал Крамер, четко выговаривая слова. - Ты можешь без помех заработать четверть миллиона баксов.

Моэ закрыл глаза. Он вдруг вспомнил свою маленькую, с низким потолком камеру, охранников с огромными кулаками и почувствовал, как горький комок подкатил к горлу, и вздрогнул от страха.

- Алло? - нетерпеливо сказал Крамер. - Что случилось, Моэ?

- Да... слышу тебя хорошо. Что это за дело?

- Не могу же я об этом говорить по телефону! Нам надо повидаться, потолковать. Приезжай ко мне... в Парадиз-Сити. Когда ты приедешь?

Моэ с испугом посмотрел на свою поношенную одежду. Это был его единственный костюм... Он знал, как живет Большой Джим. К тому же дорога до Парадиз-Сити стоила около

двадцати долларов, а у него нет таких денег. В ресторане не было выходных, и Моэ работал даже по воскресеньям. Но что-то давно забытое возвращалось к нему. Большой Джим и четверть миллиона долларов! Большой Джим был по-своему честен и никогда не подводил его. А что если...

Понизив голос, чтобы его не услышал Франчиолли, Моэ быстро сказал:

- Я не смогу приехать раньше субботы... Много работы, мне надо передохнуть.

- Что у нас сегодня... Вторник? Это очень срочно, Моэ. Как насчет четверга? Такие деньги не валяются на дороге каждый день. Значит, в четверг?

Моэ смахнул пот.

- Как скажешь, Большой Джим... Я буду в четверг.

Он уже боялся, что Франчиолли начнет прислушиваться к разговору.

- Вылетай самолетом, - продолжал Крамер. - Я буду в аэропорту. Тебе нужен самолет, прибывающий в 11.43. Я приеду за тобой на машине, и мы пообедаем вместе. О'кей?

Моэ понимал, что авантюра кончится тем, что его вытурят с работы, но был рад, что вновь увидит Большого Джима.

- О'кей, я буду!

- Прекрасно... До встречи, Моэ, - Крамер положил трубку.

Моэ сделал то же самое.

Франчиолли подошел к нему.

- В чем дело? - требовательно спросил он. - Ты собираешься покинуть меня?

- С чего вы взяли? - деланно удивился Моэ. - Звонил один знакомый пьяница, я не видел его больше года. Вечно у него всякие глупости в голове...

Франчиолли смотрел с подозрением.

- Хотелось бы в это поверить, - проворчал он и начал полировать стаканы.

День тянулся очень медленно. Магические слова "четверть миллиона долларов" сверлили мозг. Моэ уже ни о чем другом не думал.

После полудня он зашел в свою конуру. У него было часа два свободного времени перед тем, как вновь вернуться в ресторан. Моэ действовал с торопливостью человека, ограниченного во времени. Сбросив грязную униформу, он принял душ, побрился электрической бритвой, снял бороду, которую отращивал после выхода из тюрьмы. Надел чистую рубашку и лучший костюм. Пока он приводил себя в порядок, кто-то из жильцов этажом ниже на всю мощь включил транзистор. И если раньше это донельзя раздражало его, то сейчас Моэ не обратил на звук никакого внимания.

Но вот туалет закончен, и быстрыми прыжками Моэ преодолел восемь пролетов лестницы, спускаясь с четвертого этажа на первый, и оказался на улице, залитой послеполуденным солнцем. По дороге он купил маленький букетик фиалок: каждый день он покупал фиалки для Долл - это были ее любимые цветы.

Троллейбус подвез его прямо к воротам госпиталя. И уже через несколько минут Моэ оказался в палате, заполненной нервными, раздражительными женщинами. Большинство не имело шансов на выздоровление; несчастные злобно наблюдали, как он, поминутно извиняясь, пробирается к кровати своей матери.

Всегда, когда он видел мать, сердце его сжималось от жалости. Она с каждым днем словно уменьшалась в росте, а привлекательное лицо цветом все больше напоминало ржавое железо. Боль деформировала лицо, и теперь, в первый раз, увы, он увидел безнадежность во взгляде самой дорогой женщины...

Моэ присел на жесткий стул и погладил мать по руке. Она тут же затараторила: чувствует себя хорошо... не надо беспокоиться... через пару недель оклемается и уж тогда покажет капитану Капшоу, где раки зимуют. При этом глаза ее блестели от возбуждения, но Моэ понимал, что ей уже никогда не встать на ноги без посторонней помощи.

Сын вкратце рассказал о звонке Большого Джима Крамера.

- Я не знаю, что он замышляет на этот раз, - закончил он. - Но ты знаешь Большого Джима... Он еще ни разу не ошибался.

Долл с трудом перевела дыхание. Очередной приступ боли не дал ей возможности порадоваться хорошей новости. Она всегда восхищалась Большим Джимом, который часто посещал ее заведение, требовал от ее девочек максимум возможного и, выпив полбутылки виски, уходил без скандала. Это был настоящий мужик! Беспощадный, умный и очень-очень ловкий! Человек, который, отойдя от преступного бизнеса, не только сохранил жизнь, но еще к тому же смог унести в клюве четыре миллиона долларов! И он звонил! Он нуждался в ее сыне!

- Тебе нужно повидаться с ним, Моэ, - сказала Долл. - Большой Джим никогда не делал ошибок. Четверть миллиона долларов! Ты только подумай об этом!

- Да... Если Большой Джим сказал, что это так, значит, это именно так! - Моэ беспомощно пожал плечами. - Но, мама, я не могу... Крамер хочет, чтобы я прилетел самолетом. Но у меня совершенно нет денег. Я... я сказал, что дела мои обстоят прекрасно... что у меня собственный ресторан. Ты же знаешь Джима: ну, не мог я рассказать ему о наших трудностях.

Долл задумалась на мгновение, затем кивнула.

- С деньгами не будет проблем, Моэ, - сказала она. - Ты должен выглядеть перед Большим Джимом в самом наилучшем свете. - Она пошарила у себя под подушкой и вытащила сумочку из крокодиловой кожи, оставшуюся, видимо, еще с лучших времен. Открыв ее, Долл вытащила конверт и протянула его Моэ. - Воспользуйся этим. Купи себе хороший костюм. Купи также пижаму, туфли и пару рубашек. Сложишь в приличный чемодан. Большой Джим всегда замечал даже такие мелочи.

Моэ открыл конверт. Его глаза заблестели, когда он увидел внутри десять билетов по сто долларов.

- Бог мой, мама! Откуда это у тебя?

Долл улыбнулась.

- Держала на крайний случай. Теперь деньги твои. Трать бережно: больше у меня ничего нет.

- Но они нужны тебе, мама! - Моэ, словно загипнотизированный, смотрел на деньги. - Я не могу их взять. Тебе понадобится каждый цент, когда встанешь на ноги.

Долл сжала его руку. Боль вновь нахлынула... и некоторое время Долл молчала. Наконец, вздохнула:

- У тебя же будет четверть миллиона, милый! Сочтемся как-нибудь. Главное - не упусти Джима.

Моэ взял деньги.

Он вернулся в ресторан и сказал Франчиолли, что уходит. Тот равнодушно пожал плечами: официанта найти нетрудно. Они не пожали друг другу руки при расставании, и это Моэ расстроило: в последние дни Моэ часто расстраивался; наверное, старел и становился сентиментальным.

Он потратил всю среду, покупая вещи, в которых нуждался. Затем вернулся в свою убогую комнатку и сложил вещи в скрипящий ремнями кожаный чемодан, переделался в новый костюм. Подстригся, сделал маникюр и, посмотрев в зеркало, едва узнал в солидном человеке себя.

Взяв чемодан, он направился в госпиталь, а по дороге купил традиционный букетик. Дежурная сестра сказала ему, что мать сегодня не принимает посетителей: у нее сильные боли. Будет лучшим не беспокоить старую женщину.

Моэ с тревогой глянул на медсестру и почувствовал неладное.

- Надеюсь, ничего страшного?

- Нет, нет! Просто она не очень хорошо себя чувствует, просила никого не впускать. Возможно, завтра ей будет лучше.

Кивнув, медсестра ушла - у нее были свои обязанности.

Моэ заколебался, но потом медленно двинулся к выходу. Оказавшись на улице, он вдруг сообразил, что до сих пор держит в руке букетик фиалок. Подошел к цветочнице и вернул ей букетик.

- Мама неважно себя чувствует. Возьмите цветы. Завтра я подарю ей другие фиалки...

Вернувшись домой, он сел на постель и закрыл лицо руками. На улице быстро темнело. Моэ давно забыл молитвы, но добросовестно пытался вспомнить хотя бы одну. Он повторял и повторял, как заведенный:

- Святой Иисус, позаботься о моей матери. Заботься о ней: будь с ней все время рядом. Я надеюсь на тебя.

Когда радиоприемник этажом ниже вновь начал изрыгать бешеный джаз, он вышел из квартиры и, перейдя улицу, позвонил в госпиталь из будки телефона-автомата.

Женский голос сказал, что его матери до сих пор плохо. "Врач? Нет, уже поздний час, и врача в настоящий момент нет".

Остаток вечера Моэ провел в баре. Он выпил две бутылки кьянти и, когда наконец вернулся домой, был уже прилично пьян.

Глава 3

В четверг утром Крамер завтракал, с аппетитом поедая яичницу с ветчиной; Элен, которая никогда не завтракала, делала ему кофе. Крамер небрежно сказал:

- Цегетти прилетает сегодня утром. Я пригласил его на ланч.

Элен прекратила возню с кофе и с недоумением взглянула на мужа.

- Кто?

- Моэ Цегетти. Ты же помнишь его, не так ли?

Крамер даже не смотрел в ее сторону. Он взял тост и начал старательно намазывать его маслом.

- Ты хочешь сказать - этот мерзавец? Он же сидел в тюрьме, не так ли?

- Моэ вышел два года назад, - тихо сказал Крамер. - Завязал. Сейчас это вполне уважаемый джентльмен.

Элен резко села. Ее лицо побледнело.

- Чего он хочет?

- Ничего. У него собственное дело, - Крамер придвинул чашку с кофе к себе. - Он звонил мне вчера: прилетает в Парадиз-Сити по делам. Вспомнив, что я здесь живу, решил повидать меня. Будь с ним мила.

- Он негодяй! - Элен была непреклонной. - Джим! Ты же обещал не связываться с этими... людьми. Вспомни свое положение! Предположим, кто-нибудь узнает, что бывший преступник звонил тебе?

Крамер с трудом сдерживал раздражение.

- Не волнуйся, Элен. Это мой старый друг. То, что он был в тюрьме, ровным счетом ничего не значит. Ну, зайдет на часок... Я же сказал тебе... он приезжает по делам.

Элен внимательно посмотрела на мужа, не скрывая недоверия.

- По каким делам?

Крамер пожал плечами.

- Понятия не имею. Спросишь его, когда он будет у нас.

- Я не хочу его видеть! Не хочу, чтобы он заходил к нам! Послушай, Джим, вот уже пять лет как ты отошел от своего проклятого бизнеса. Зачем же начинать все сначала?

Крамер доел последний кусок ветчины и отодвинул тарелку. Затем закурил сигарету. Наступила долгая пауза. Когда зазвучал его голос, он был спокойным и ровным.

- Никто никогда не указывал мне, как поступать, ты же знаешь это, Элен. Ни один человек! Успокойся. Моэ будет у нас на ланче. Он будет здесь по той простой причине, что это мой старый друг, и ничего больше. Нет других причин...

Элен увидела стальной блеск глаз и плотно сжатые губы мужа. Она всегда боялась его в такие минуты. Да и чего значат ее желания, ее мнения? Кто она? По утрам, изучая свое лицо в зеркале, она находила его подурневшим, увядшим. Крамер же, хотя ему и было шестьдесят, выглядел здоровым и энергичным. Пока что он не интересовался другими женщинами, но Элен понимала: если не будет следить за собой, это обязательно произойдет. Следить надо не только за лицом и фигурой, но и за настроением...

Она встала и попыталась улыбнуться.

- Как скажешь, дорогой. Я постараюсь... обрадоваться встрече. Я ничего такого не хотела сказать. Просто меня немного беспокоит то, что он будет здесь... его прошлое.

Крамер пытливо посмотрел на нее.

- Можешь не беспокоиться об этом, - он поднялся. - Я поехал в аэропорт. Вернусь в половине первого. Жди нас.

Он потрепал ее по щеке тяжелой рукой и вышел.

Элен без сил опустилась в кресло.

Моэ Цегетти! Она вспомнила те времена, когда Моэ Цегетти был правой рукой Джима. Она ничего не имела против него; ее волновало совершенно другое. Бывший заключенный! И где! В Парадиз-Сити! В городе, где живут они с Джимом и где так важно положение в обществе. А ведь они приложили столько усилий, чтобы утвердиться в кругу избранных. Вдруг кто-нибудь узнает, что Моэ обедал у них? Она закрыла лицо руками: о чем думает Джим?!

Инспектор Джой Деннисон и его помощник Том Харпер были агентами ФБР. Сейчас они с нетерпением ожидали объявления о посадке на рейс в Вашингтон.

Деннисону, плотному, мускулистому мужчине с рыжеватыми усами и шрамом поперек тонкого носа, было сорок восемь лет. Рядом с инспектором Харпер выглядел мальчишкой. Это был высокий худощавый мужчина, лет на двадцать моложе Деннисона. Но даже инспектору, весьма скупому на похвалы, очень нравился этот молодой агент. Харпер отвечал ему взаимностью. Было еще одно обстоятельство: Деннисон мечтал женить Харпера на своей дочери.

Они сидели в аэропорту в стороне от толпы и не спеша разговаривали. Неожиданно Деннисон схватил Харпера за руку.

- Посмотри, - быстро сказал он, - видишь толстого коротышку, который только что вышел оттуда? У него еще новенький чемодан.

Харпер взглянул на невысокого мужчину с редкими седыми волосами. Его лицо ничего не напоминало Харперу, и он вопросительно глянул на шефа.

Деннисон поднялся.

- Пошли за ним, - сказал он. - Этот человек интересует меня.

Как только они миновали двойные стеклянные двери и вышли из здания аэровокзала, направляясь к стоянке такси, Деннисон остановился.

- Это Моэ Цегетти, - пояснил Деннисон, не выпуская толстяка из поля зрения; Моэ остановился и нетерпеливо посмотрел направо, потом налево. - Помнишь его? Ты не мог встречаться с ним... это было до того, как ты поступил на службу. Но ты читал

рапорты.

- Так это Моэ Цегетти! - на лице Харпера отразился живейший интерес. - Разумеется, я помню его: главный исполнитель и правая рука Большого Джима. Он получил шесть лет и вышел примерно два года назад. Но все это время вел себя смирно, как овечка. Выглядит так, словно стал преуспевающим дельцом. Посмотри, какой прекрасный на нем костюм!

Деннисон глянул на Харпера и одобрительно кивнул.

- Именно! Интересно, какая буря занесла его сюда? Смотри... слева. Да это же Крамер собственной персоной!

Голос диктора известил пассажиров рейса на Вашингтон, что им следует пройти к выходу номер пять.

Два федеральных агента проследили за тем, как Крамер приветственно махнул своей толстой рукой, и Цегетти направился в его сторону. Неохотно повернувшись, как гончие, которых заставляют покинуть дичь на свободе, они потащились к выходу номер пять.

- Крамер и Цегетти... Комбинация не из приятных, - задумчиво проговорил Деннисон. - Это может обозначать большие неприятности.

- Неужели ты думаешь, что Крамер вернется к старому? - удивился Харпер. - С его-то деньгами!

Деннисон пожал плечами.

- Не знаю. Я все время задаю себе вопрос: почему застрелился Солли Лукас? Лукас был казначеем Крамера... Ну да ладно, возьмем это на контроль. Я предупрежу ребят, как только мы окажемся в самолете. Двадцать один год я мечтаю вывести Крамера на чистую воду. Если он примется за старое... Может быть, у меня и появится шанс.

Не подозревая о том, что за ним следили, Моэ пересек площадь и подошел к Крамеру. Мужчины тепло поздоровались. Они изучали друг друга, пристально всматриваясь в лицо напротив. Последний раз сообщники виделись примерно семь лет назад.

В отличие от Моэ, Крамер выглядел превосходно: бронзовое от загара лицо, пышущее здоровьем. И хотя на покое старый

волк несколько обрюзг, тем не менее все еще находился в форме. Теперь, правда, у него не было легкой пружинистой походки, но это не удивило Моэ: Большому Джиму много лет, а это не те годы, чтобы ходить гоголем. На Крамере был превосходный черно-коричневый гольф, свободного покроя брюки и широкополая белая шляпа. Он был спокоен и уверен в себе.

Крамер отметил, что Моэ набрал лишний вес, побледнел. Это заставило его более внимательно глянуть на старого приятеля. Он был неприятно поражен, увидев, как беспокойно бегают черные глазки, в них ясно читался испуг и растерянность. Но, с другой стороны, вид у Моэ был достаточно респектабельный. Правда, что-то уж все чересчур новое.

- Рад вновь увидеть тебя, - сказал Крамер, пожимая руку Моэ.
- Как дела?

Не ожидая железного пожатия, Моэ вздрогнул и слабо вякнул. По сравнению с рукой Крамера его ладонь была пухлой и вялой. Он тоже выразил свою радость по поводу того, что видит Крамера. Двое мужчин подошли к сверкающему черному "кадиллаку".

- Это твой, Джим? - спросил пораженный Моэ.

- Конечно, но я собираюсь сменить его на новую модель, - небрежно ответил Крамер. - Садись. Элен приготовила шикарный обед по случаю твоего приезда. Я не хочу здесь торчать.

Выехав на магистраль, Крамер поинтересовался здоровьем Долл. Моэ кратко обрисовал ему ситуацию.

Крамер расстроился: он симпатизировал Долл.

- Все будет в порядке, - пытался утешить он друга. - Долл - крепкая женщина. Знаешь, с каждым подобное случается рано или поздно.

Как бы мимоходом Крамер спросил о тюрьме Сан-Квентин и увидел, как вздрогнули руки Моэ. Цегетти хриплым голосом сообщил, что это паршивое место и что он даже врагу не желал бы попасть туда.

- Понимаю, - Крамер кивнул; он знал, насколько ужасна тюрьма Сан-Квентин. - Хорошо, что все это позади...

Двадцать миль они проехали, вспоминая старых знакомых и свои "подвиги". О деле, по поводу которого Крамер вызвал Моэ, разговора не было.

Обед прошел в приятных тонах. Элен приготовила вкусные блюда, но вскоре Моэ понял, что его визит нежелателен для нее; Элен поинтересовалась, чем он сейчас занимается, и Моэ ответил, что владеет небольшим рестораном и его дела идут вполне прилично.

- И что же привело тебя в Парадиз-Сити? - требовательно спросила Элен, с подозрением глядя на Моэ.

Моэ заколебался, и Крамер пришел на помощь старому приятелю.

- Он приехал сюда открыть новый ресторан. Чем не великолепная идея: ресторан итальянской кухни! Это как раз то, что нужно для Парадиз-Сити.

После обеда Элен заявила, что поедет в бридж-клуб.

Когда мужчины остались одни, Крамер сказал:

- Пошли в мой кабинет, Моэ, мне нужно поговорить с тобой.

Моэ поразил дом Крамеров: роскошный и комфортабельный. Как загипнотизированный, он последовал за бывшим боссом. Сквозь огромное окно кабинета увидел розы в саду и завистливо покачал головой.

- Ты прекрасно устроился, Джим, - заметил Моэ, когда Крамер приглашающе махнул рукой в сторону удобного кресла.
- Конечно, твоя жизнь достойна подражания.

Крамер сел рядом и пододвинул к Моэ коробку с кубинскими сигарами, одну взял себе.

- Да, здесь неплохо, - согласился он, помедлил, а затем продолжал:

- Ты помнишь Солли Лукаса?

Моэ нахмурился, кивнул.

- Чем он занимается все это время?.. Работает на тебя, Джим?

Крамер наклонился вперед, его мясистое лицо застыло, подобно гранитному обломку.

- Солли застрелился пару недель назад. Но он действительно вел мои финансовые дела.

Моэ моргнул, удивленно уставился на Крамера.

- И он лишил меня четырех миллионов долларов. Между нами говоря, Элен до сих пор не знает, что я остался без денег, и я хочу, чтобы она так и не узнала об этом. - Он невесело улыбнулся. - Как мне кажется, сейчас у тебя долларов больше, чем у меня центов.

Моэ был потрясен: Большой Джим... потерял четыре миллиона долларов! Это ему непостижимо!

- Я хочу вернуть свой капитал, - продолжал Крамер. - Это элементарно, но мне нужна помощь. Ты первый человек, к которому я обратился. Ты и я всегда работали вместе. А сейчас нам предстоит очень ответственная работа.

Моэ все еще не мог говорить.

- У меня есть неплохая идея, - сказал Крамер после небольшой паузы. - Она принесет нам кучу денег, если мы разыграем партию, как надо. Я все организую и спланирую до мелочей. Не смотри так испуганно, Моэ. Я заявляю тебе: там нет никакого риска! Я обещаю это! Никакого риска... понимаешь? - и испытующе посмотрел на Моэ. - Я бы не позвонил тебе, будь хоть малейший повод для беспокойства. Я знаю, как грубо обращались с тобой в Сан-Квентин. Слушай... Я даю тебе слово, что ты никогда не вернешься туда, если будешь работать со мной. Рисковать понапрасну - не в моих правилах, ты же помнишь. Доверься, я человек опытный.

И тут все страхи Моэ исчезли. Если Большой Джим говорит, что можно заработать кучу долларов, не подвергаясь даже минимальному риску, значит, так оно и есть, как бы это невероятно ни звучало. В течение тех пятнадцати лет, что Моэ проработал вместе с Большим Джимом, ни один волос не упал с его головы. Так чего бояться?

- Хорошо. Теперь говори: что надо делать? - на лице Моэ отобразился неподдельный интерес.

Крамер скрестил ноги, сделал пару глубоких затяжек и выпустил к потолку клуб душистого дыма.

- Ты когда-нибудь слышал о Джоне ван Уэйли?

Моэ отрицательно покачал головой.

- Это тexasский нефтяной король. Хочешь - верь, хочешь - нет, но его состояние оценивается в миллиард долларов. И, заметь, широкой публике это неизвестно.

Моэ заморгал.

- Ни один человек не может иметь столько! - сказал он. - Миллиард долларов! Как ему это удалось?

- В девяностых годах прошлого века его отец нажил сказочное состояние на нефти, - начал объяснять Крамер. - Старик за бесценок скупил миллионы акров земли в Техасе, так как был одним из первопоселенцев. Когда началась нефтяная лихорадка, на этих землях были обнаружены громадные запасы нефти. Все, за что он брался, приносило огромный доход... После его смерти сынок унаследовал все состояние отца и оказался настолько способным, что в десятки раз умножил его. Каждый доллар он превращал в десять долларов и еще один доллар. И если я говорю, что Джон ван Уэйли стоит миллиард, значит, так оно и есть.

Моэ вытер вспотевшее лицо.

- Я слышал, что случаются подобные вещи, но никогда не верил в это.

- Вот уже много лет я держу под наблюдением все, что касается этой семейки, - продолжал Крамер. - Я просто влюблен в Джона ван Уэйли.

Крамер поднялся и подошел к письменному столу. Он открыл ящик и вытащил пухлую папку с газетными вырезками.

Полистал вырезки и убрал папку в стол.

- В каждой из этих заметок содержатся сведения о семье ван Уэйли. В настоящий момент я знаю о них практически столько же, сколько они знают о себе... Все эти годы я разрабатывал планы, как добыть большие деньги. Но я никогда не думал, что когда-нибудь возьмусь за их реализацию. - Он закурил, но вскоре загасил сигару. - Ван Уэйли недавно потерял жену... рак. Но у него осталась дочь. Как мне известно, она очень похожа на мать, и отец боготворит ее.

Крамер замолчал, взял из ящичка другую сигару, тщательно обрезал кончик, затем продолжил:

- Ван Уэйли имеет все, в чем нуждается человек. Он может все. Единственное, что ему никогда не удастся - потратить деньги, которые у него имеются. На это не хватит и десяти жизней, - Крамер сделал паузу, затем сказал, отдельно выговаривая слова:

- Но ни за какие деньги он не сможет сберечь дочь.

Моэ потрясенно молчал. Он ждал. Сердце, казалось, вот-вот выскочит из груди.

Крамер наклонился вперед, его стальные глаза блеснули.

- Мы похитим дочь и предложим ван Уэйли выкупить ее за четыре миллиона долларов.

Моэ затрепетал.

- Минутку, Джим! - его голос прервался. - Это же федеральное преступление! Мы прямиком отправимся в газовую камеру!

- Неужели ты думаешь, что я не думал об этом? - раздраженно бросил Крамер. - Я же сказал тебе: это будет сделано чисто и максимально безопасно. Подумай! Представь, что ван Уэйли потерял дочь - единственное, чего он не сможет купить ни за какие деньги. Четыре миллиона долларов для такого человека, как ван Уэйли, мало значат. Представь себе, что бы ты делал, если бы похитили твою единственную дочь и предложили вернуть за двадцать баксов живую и невредимую? Заплатил или обратился бы в ФБР? Четыре миллиона долларов для такого человека, как ван Уэйли, то же самое, что для тебя двадцать. Можешь ты это понять? Он с радостью уплатит нам четыре миллиона долларов и получит обратно свою любимую дочь.

Но Моэ трясся. Он испытывал панический ужас: Крамер предложил ему дело, за которое грозила смертная казнь.

- Как только ван Уэйли получит обратно свою дочь, он натравит на нас федеральную полицию! - сказал Моэ, чувствуя дрожь в коленях. - Человек его положения не остановится ни перед чем, только бы задержать нас.

- Ты не прав, - возразил Крамер. - Я предупрежу его, что если он вздумает выкинуть фортель с полицией, то, как бы тщательно ни охранял дочь, однажды она будет застрелена снайпером, и

вот тогда уже он никогда не вернет ее обратно. Я напугаю его до смерти! Я заверю, что за дочерью будут охотиться дни и ночи на протяжении долгих лет. Ван Уэйли не сможет все эти годы держать ее взаперти в своем поместье. Он поймет, так как человек далеко не глупый, и отдаст нам деньги.

Моэ раздумывал некоторое время, затем кивнул.

- О'кей, Джим. Я всегда верил тебе. Это очень опасно... Но если ты говоришь, что это можно сделать, так оно и есть... - Он поколебался, прежде чем спросить:

- Что я должен делать?

- Все достаточно просто, - Крамер криво улыбнулся. - Ты, разумеется, будешь работать не один. Надо подыскать пару крепких ребят. Раньше я знал многих, но я давно отошел от дел. Нужны молодые ребята со стальными мускулами и нервами, как канаты. Скажем, они получают пять тысяч... Им незачем знать, какие деньги будем брать мы.

Моэ много лет работал с Крамером. Старая выучка не стерлась, не выветрилась. Но и законы стаи помнились хорошо. Крамер знает, за что платит. Пока ты слепо выполняешь его приказы, все в порядке. Но стоит тебе заколебаться или, упаси Боже, хотя бы чуть-чуть отступить от намеченного плана - никто не даст за твою жизнь и цента. Если Большой Джим включил тебя в свою систему, ты должен делать работу, как автомат. Отступать и бесполезно, и опасно.

- Я знаю людей, способных выполнить то, что ты задумал, - сказал Моэ. - Это Крейны. Да, вне всякого сомнения, они сделают все, что потребуется.

Крамер глубоко затянулся.

- Крейны?

- Брат и сестра. Дикий народ. Ты же знаешь таких... Ни капли мозгов, зато мгновенно выхватывают револьвер. Ни угрызений совести, ни нервов.

Крамер усмехнулся.

- Звучит достаточно интригующе. Кто они и на какие средства живут?

- Ни на какие. Они никогда не работали. Я же сказал, люди без чести и совести, - он замолчал, чтобы раскурить сигару. - Их

отец был гангстером. Специализировался на ограблении небольших магазинов или автозаправочных станций. Он постоянно пил и для острастки колотил детей. За неудачный грабеж получил пятнадцать лет. Не выдержав условий жизни в тюрьме, через три месяца повесился на потолочном крюке. Их мать была превосходной магазинной воровкой. Так как ей не с кем было оставить своих детей, она брала их с собой на дело. И это была единственная школа, которую они прошли. Вскоре Крейны потеряли и мать. Им ничего не оставалось, как начать воровать. Нахрапистые и ловкие, они ни разу не попались! У них не было постоянной компании. Прибивались то к одной, то к другой банде, но ни с кем не уживались. Девчонка очень привлекательна, и когда какой-нибудь простофиля увлекался ею, она отводила его в заранее условленное место, а там его братец обирал до нитки... Короче, они готовы на все, а уж тем более на большую работу.

Крамер подумал некоторое время, кивнул.

- Я приеду во Фриско и встречу с ними. Предупреди их, Моэ. Если я найду, что они нам подходят, мы используем их. О'кей?

- Я переговорю с Крейнами. Когда они узнают, кто стоит за всем этим, будут в восторге.

Крамер усмехнулся.

- Конечно, но ничего не стоит говорить заранее. Вначале мне нужно встретиться с ними. Ты только намекни, что они могут поработать вместе с Большим Джимом Крамером.

Моэ с восхищением глянул на босса.

- Я скажу.

Прислонясь к фонарному столбу и не обращая внимания на нудный морозящий дождь, с сигаретой в ярко покрашенных губах, Чита внимательно следила за входом в Гиза-клуб. Клуб находился на противоположной стороне улицы.

Было начало четвертого утра. Клуб вскоре закроется. Может быть, кто-то из поздних посетителей заметит ее и подойдет. Он, вне всякого сомнения, будет навеселе, а, возможно, и совсем пьян. Предложит ей прокатиться в машине. А уж потом...

Чита была невысокой девушкой. Большие глаза, тонкая талия, изящные бедра и длинные ноги... Она носила черную кожаную куртку и черные брюки, лоснящиеся от "старости". Чита походила на большую черную птицу. Однако прозвище ей дали другое - Дадди Длинные Ноги. Чита и Рифф Крейны были достаточно хорошо известны в своем районе и как Кожаные куртки.

Когда Чита полагала, что примелькалась, она перекрашивалась в блондинку. Правда, это было достаточно редко; за прической она не следила, и вскоре волосы принимали грязно-серый цвет... Никто не назвал бы ее красавицей, но у Читы был какой-то шарм. Едва уловимый аромат страстной женщины притягивал мужчин, как магнит. Чита и Рифф отличались диким нравом, жестокостью и порочностью. Их нельзя было поймать врасплох, ублажить либо разжалобить: лживые и бесчестные создания, они были всегда готовы на любую подлость.

Единственным положительным качеством, если, разумеется, это можно так назвать, была их необычайная привязанность друг к другу. Они были неразлучны: участвовали в одних и тех же драках, сражались, как дикие животные, не давая противнику пощады, но и не щадя самих себя. Чита ни в чем не уступала брату. Но если вдруг кто-то из них болел, что случалось редко, или залечивал раны, полученные в драках, что случалось часто, другой постоянно был рядом. Они и дня не могли прожить друг без друга. И если выпадала удача, то всегда делились деньгами.

Итак, Чита ждала свою жертву, а на противоположной стороне улицы, прячась в тени аллеи, стоял Рифф Крейн. Он был на несколько дюймов выше сестры, но черты его лица были такими же. Лишь перебитый в детстве нос и шрам от бритвы на щеке отличали его от Читы. Эти две отметины производили отталкивающее впечатление, но Рифф ими очень гордился. Брат и сестра впоследствии с лихвой рассчитались с тем, кто нанес Риффу увечья. Сейчас это был калека, полуслепой, с нервно трясущейся головой, живущий на иждивении у жены.

Чита и Рифф носили тяжелые горнолыжные ботинки. Они дополняли их униформу и помогали в постоянных уличных драках.

Из дверей клуба вышел невысокий мужчина. Он посмотрел направо, налево, увидел Читу и, засунув руки в карманы, направился в ее сторону.

Чита равнодушно следила за его приближением. Всегда было одно и то же: рано или поздно, но кто-нибудь подходил к ней. Она глянула в сторону брата, тот моментально загасил сигарету и отступил поглубже в тень.

Гости клуба и его завсегдатаи расходились. Хлопали дверцы машин, урчали моторы.

Чита ждала. Она зажгла спичку, якобы раскуривая еще одну сигарету, и держала ее так, чтобы пламя освещало лицо. Тем временем сама рассматривала приближавшегося мужчину. Наметанным глазом отметила его отличный плащ, модельные туфли и тяжелую золотую цепочку часов. Возможно, это был клиент, которого ей сегодня так не хватало.

Незнакомец улыбнулся. Он двигался легко и свободно, как бы танцуя. Его тонкое, выразительное лицо было загорелым, словно он проводил много времени на открытом воздухе.

- Хэлло, бэби, - сказал он, останавливаясь возле Читы. - Ждешь кого-нибудь?

Чита с шиком выпустила дым сквозь изящные ноздри, улыбнулась широкой профессиональной улыбкой.

- Хэлло. Если я ожидала кого-нибудь похожего на тебя, то, возможно, нашла его. Разве не так?

Коротышка внимательно посмотрел ей в глаза. Казалось, он остался доволен.

- Все в порядке. Может быть, мы спрячемся от дождя? У меня автомобиль. Прокатимся куда-нибудь в уютное место, где нам никто не помешает? Мы могли бы о многом поговорить.

Чита засмеялась. Она изогнулась, показав грудь, и прищурила глаза.

- Звучит заманчиво. И куда же мы поедем?

- Как насчет отеля, бэби? - Он подмигнул ей. - О деньгах не беспокойся. Ты знаешь где-нибудь здесь уютное гнездышко?

Это легко... почти всегда слишком легко. Чита сделала вид, что колеблется, прежде чем ответить:

- Нет проблем... Я знаю здесь недалеко спокойное место. Могу показать.

Она щелчком отправила на асфальт окурок. Это был знак Риффу - очередной "лох" клюнул на приманку.

Как выяснилось, у коротышки был достаточно комфортабельный "бьюик". Чита тут же прижалась к парню.

- Не надо торопить события, - сказал коротышка. - Устраивайся поудобнее. Тебя зовут Дадди Длинные Ноги? Я правильно понял?

- Это мой псевдоним, - улыбнулась Чита.

Ей уже надоело играть роль. Единственное, что останавливало Читу, так это портмоне, полное денег. Она искоса посмотрела на золотые часы. На худой конец, часы могут окупить все ее волнения.

Пять минут спустя они выбрали небольшой отель на набережной. Пожилой, неряшливо одетый ночной портье в ответ на ее кивок плутовато подмигнул девушке. Оба знали, что через несколько минут сюда приедет Рифф.

Парочка поднялась в номер, меблировка которого состояла из большой двухспальной кровати, двух кресел, маленького столика и потертого коврика на полу.

Чита села на кровать и улыбнулась своему спутнику, который неторопливо снял плащ и шляпу и повесил их на крючок двери. Под плащом оказался новый темный костюм. Определенно, у этого невзрачного суслика водились деньги.

- Я люблю подарки, дорогой, - проворковала Чита. - Как насчет тридцати баксов?

Суслик адресовал ей дежурную улыбку и подошел к окну. Отодвинув пыльную штору, он выглянул на залитую дождем улицу. Это было сделано вовремя: возле отеля остановился мотоцикл Риффа.

- Что ты там высматриваешь? - нетерпеливо сказала Чита. - Иди сюда... Я хочу получить мой подарок.

- Никаких подарков, бэби, - ответил он. - По крайней мере, для тебя. Я хочу встретиться с твоим братцем.

Чита удивленно уставилась на мужчину.

- Мой брат? О чем ты говоришь?

- На прошлой неделе ты подцепила одного парня и привела его именно сюда. Ты и твой братец избili его, ограбили, а потом вышвырнули за дверь. Теперь пришла очередь платить по счету.

Чита с тревожным интересом посмотрела на своего избранника. Он выглядел достаточно безобидно. Маленький щуплый мозгляк. Рифф убьет его одним ударом.

- А, так ты хочешь стяжать себе лавры чемпиона по боксу, - презрительно сказала Чита. - Мы достаточно миролюбивые люди, так что, если ты презентуешь мне свои часики, Рифф не очень сильно побьет тебя. Ну, а если ты отдашь и бумажник, возможно, и вовсе избежишь трепки.

Ни тени страха не появилось на лице коротышки. Наоборот, он выглядел весьма довольным.

- Кожаные куртки! Двое дебилов, которые не могут добыть и цента своими мозгами. Только насилие! Бэби, слишком долго вам с братцем все это сходило с рук. Что ж, пришло время преподать небольшой урок.

Едва он закончил свой монолог, как дверь номера распахнулась и на пороге появился Рифф. Обычно, когда он врывается в номер, Чита, голая, уже лежала в постели, что давало Риффу возможность изобразить из себя негодующего брата. Но на сей раз Рифф был сбит с толку: сестра одета, а в центре комнаты стоит задохлик и от всей души смеется!

Наконец, он успокоился и жестом пригласил Риффа зайти в комнату:

- Давно тебя поджидаю.

Рифф перевел взгляд на Читку. Она растерянно пожала плечами и отрывисто сказала:

- Ничего не спрашивай. Сама не понимаю, что это с ним.

Рифф зашел в номер и закрыл за собой дверь. В глазах его загорелась злоба, он сжал кулаки и приготовился к драке.

- О'кей, - прошипел он. - Часы и бумажник. Быстро! Я хочу еще немного поспать этой ночью, неужели непонятно?

- Но я не тороплюсь спать, - жизнерадостно улыбаясь, ответил коротышка; казалось, ему доставляет невыразимое удовольствие дразнить Риффа.

- Быстро! - Рифф требовательно протянул руку и шагнул вперед.

Коротышка моментально отпрыгнул и прижался к стене.

- Ах, так тебе нужен мой бумажник? - спросил он и сунул руку во внутренний карман пиджака.

- Часы тоже! - заявила Чита.

Рифф остановился, увидев, как в руке коротышки тускло сверкнул револьвер. Ствол его был направлен прямо Риффу в лицо.

- Ну, сукин сын! - бодро сказал коротышка. - Ты никогда не встречался с игрушками, подобными этой?

Рифф зарычал:

- Так ты хочешь получить взбучку на полную катушку! - Он метнулся вперед с явным намерением задушить строптивного клиента Читы.

Вдруг Чита увидела, как Рифф отшатнулся, закрыл ладонями лицо, и в следующее мгновение она почувствовала резкий запах аммиака. Рифф упал на колени, руки терли глаза, голова моталась - он был похож на раненное животное. Суслик с удовлетворением наблюдал, как Рифф корчится у его ног. А когда вскочила Чита, он выстрелил ей в лицо. Она успела прикрыть лицо руками, но аммиак проник сквозь пальцы. Визжа, девушка упала на постель, с постели сползла на пол.

Коротышка спрятал револьвер в карман, снял плащ с крючка и не спеша надел его. Затем небрежно, взяв шляпу за поля, опустил на голову. Некоторое время он с любопытством смотрел на катающихся по полу Крейнов, но, наконец, зрелище наскучило ему, и он вышел из номера.

Крейны так никогда и не дознались, кто это был. О событиях той ночи узнал весь их квартал, но никто не смог указать этого человека. Для Читы и Риффа коротышка навсегда остался в памяти как карающая десница. Правосудия? Может быть.

Специальный агент Эйб Мейсон сидел в машине в пятидесяти ярдах от входа в "Реджис Курт-отель". Это был достаточно спокойный второразрядный отель, находящийся на боковой улочке, недалеко от Ван-Несс-авеню в Сан-Франциско.

Предыдущим вечером агент Гарри Гарсон прислал рапорт в городской отдел ФБР о том, что Крамер прибыл в этот отель и занял один из номеров. С этого времени Гарсон и Мейсон взяли отель под неусыпное наблюдение.

С момента прибытия Крамер не покидал отель, агенты были уверены в этом. Служебного выхода здесь не было, а по воздуху гангстеры еще не летают.

Мейсон глянул на часы. Было двадцать минут двенадцатого. Утро тянулось томительно медленно, ничего не происходило, но Мейсон был спокоен. И раньше приходилось днями следить за подозрительными отелями, не всегда это себя оправдывало, но, считал Мейсон, работа есть работа. А пока надо запастись терпением и ждать.

Ровно в половине двенадцатого его терпение было вознаграждено. Остановилось такси и появился Моэ Цегетти. После того, как он расплатился с водителем, Моэ заторопился в отель. Мейсон тут же по радиотелефону связался с Джоем Деннисоном.

- Держи ушки на макушке, Эйб! - сказал Деннисон. - Сейчас я подошлю к тебе Тома. Когда Моэ Цегетти выйдет, Том проследит за ним. Ты же возьми на себя Крамера.

Две пожилые дамы неторопливо прошли мимо и вошли в отель. Немного позже туда же проследовала женщина с маленьким ребенком.

Мейсон закурил. Эти люди не имели ни малейшего отношения к Крамеру.

Мимо его машины прошли девушка и молодой мужчина. Они были настолько похожи, что казались близнецами. Блондинка с разметавшимися кудрями была одета в дешевое хлопчатобумажное платье. Глаза ее прятались под солнцезащитными очками. На парне были бутылочного цвета брюки, рубашка с открытым воротом, а на плече небрежно

болталась легкая куртка. Глаза его тоже закрывали черные очки. Оба выглядели, как пара студентов на каникулах. Мейсон равнодушно глянул на них и отвернулся.

Моэ Цегетти был достаточно сообразителен и приказал Крейнам снять свою "униформу". И не прогадал: брат и сестра прошли в отель, не возбудив подозрения агентов. Впрочем, Крейны оказались наблюдательны.

- Заметил парня в машине на той стороне улицы? - спросила Чита, не поворачивая головы. - Он похож на шпика.

- Да, я заметил его, - негромко ответил Рифф. - Лучше сказать об этом Цегетти. Впрочем, он, может, и не имеет никакого отношения к нам: частный детектив ищет компромат на непутевую жену.

Моэ дал им инструкцию насчет отеля: подняться на второй этаж, подойти к номеру 149, постучать два раза и ждать.

Пара стариков сидела в пыльном холле. Не сговариваясь, они уставились на Крейнов, едва те показались в дверях. Но Крейны вели себя с уверенностью людей, знающих, что им делать.

Дверь номера 149 отворилась. Моэ приглашающе махнул рукой, и брат с сестрой прошли в уютную гостиную. Справа была дверь в спальню.

Большой Джим Крамер сидел в кресле у окна с сигарой в зубах. Он пытливо уставился на Крейнов, едва они вошли. Хамство слезло с их рож. Сейчас Чита и Рифф были подобны настороженным животным, попавшим в непривычную обстановку.

Моэ прав! Эти двое подойдут. Крамер ощупал взглядом Читу: девушка хоть куда! А грудь! Если бы он был на пяток лет моложе, то мог бы поближе познакомиться с этой...

Не глядя на Крамера, Рифф сказал Моэ:

- Там ищейка в машине... Хотя это может оказаться и частный детектив... Или агент ФБР.

Моэ вздрогнул. Его толстое лицо побледнело. Он быстро взглянул на Крамера, но тот равнодушно махнул рукой.

- Забудь о нем. Скорее всего, это мой "хвост". С некоторых пор я в чести у фараонов. Но когда надо, я легко избавлюсь от

них. За последние сорок лет я обманул столько копов, что уже и не вспомню.

Тем временем Крейны изучали Крамера. Когда были детьми, они читали статьи о нем в бульварных газетах. Знали его как одного из виднейших воротил преступного бизнеса: человек, который "сделал" шесть миллионов долларов.

Теперь они увидели перед собой обрюзгшего, с морщинистым, хотя и загорелым, лицом толстяка и были разочарованы. Им представлялся другой Крамер: энергичный, уверенный в себе гангстер. Но этот шестидесятилетний старик в кресле с сигарой в зубах не вызывал доверия.

- Садитесь, - пригласил он, внимательно рассматривая следы аммиака на лице Риффа. - Что случилось с твоим лицом, парень?

Рифф невозмутимо уселся, косо глянул на Крамера и проворчал сквозь сжатые зубы:

- Подарок проститутки.

Наступила долгая пауза, лицо Крамера побагровело, глаза недобро сощурились.

- Послушай, ты, щенок! - рявкнул он. - Когда я задаю вопрос, ты должен вежливо ответить... понял?

- Понятно, - равнодушно ответил Рифф. - Но лицо принадлежит мне, и это мои дела.

Цегетти с беспокойством посмотрел на Крамера. В старые добрые времена если бы мальчишка осмелился сказать такое, Крамер моментально задал бы наглецу трепку. Но сейчас босс лишь пожал плечами и с раздражением сказал:

- Мы зря теряем время. Слушайте вы, двое: я нашел работу. Я могу использовать вас, если вы будете выполнять мои приказы. Никакого риска. После выполнения работы вы получаете пять тысяч долларов. Ну, как?

Что касается Читы, то ее в это мгновение интересовало, какое впечатление она произвела на Крамера. Самка инстинктивно чувствовала, когда мужчины хотят ее, и сейчас понимала, что пробудила у Крамера желание.

- Никакого риска? - переспросила она. - Но что в таком случае делает коп в машине?

- Вы двое новичков и еще не знаете, что такое быть известным человеком. Моэ был одним из лучших специалистов в нашем деле, и в былые дни в моей организации было более чем пятьсот ребят. Когда Моэ и я вместе - копы держат ухо востро. Это вас не касается. Вам же сказали: забудьте о них. Пусть себе сидят и ждут. Мы сделаем эту работу, но они никогда не узнают о ней. Вы хотите со мной работать? Вы хотите заработать пять грандов? Так прямо и скажите: да или нет.

Рифф потрогал один из шрамов на щеке и недовольно поморщился.

- Что за работа?

- Не твое дело, - сказал Крамер. - Ты должен согласиться, даже не зная, о чем идет речь; если скажешь "да", то будешь работать в любом случае, "нет" - тебя ждут крупные неприятности.

Крейны переглянулись. Последние две недели выдались очень плохими. С тех пор, как этот суслик отделал их, друзья-враги открыто смеялись над Крейнами, и Риффу часто приходилось вступать в драки. В одной из таких потасовок он едва не лишился жизни. На улице к Чите приставали молокососы, которые прежде не рискнули бы даже приблизиться к ней и на десять футов.

Возможность заработать пять тысяч была ошеломляющей. Столько денег Чита и Рифф никогда не держали в руках. До сих пор они жили воровством и мелкими вымогательствами, но зато это было относительно безопасно. Если они свяжутся с Крамером, то рискуют нажить крупные неприятности. Рифф инстинктивно чувствовал, что следует избегать этого человека.

Но деньги - слишком большой искушитель!.. Рифф глянул на Читу, и та кивнула.

- Хорошо, мы согласны, - коротко сказал брат, вытаскивая пару сигарет; одну он протянул Чите, другую сунул себе в зубы.

- Что за дело?

Крамер вкратце пересказал то, что уже говорил Моэ, только не называя имен. Он упомянул, что намечаемая жертва - дочь очень богатого человека, и папаша без звука заплатит выкуп.

Крейны переглянулись, затем Рифф медленно покачал головой.

- За делишки подобного рода полагается газовая камера. Пять грандов за такое - смешная цена. Если мы рискнем, то... Я хочу, чтобы каждый из нас получил по пять грандов!

Крамер вновь побагровел.

- Идиоты! Здесь нет никакого риска!

- Это лишь ваше предположение. Мало ли что может случиться. Трудно утаить от ФБР секрет, подобный этому. Десять грандов! Или мы не играем в такие игры.

Моэ с беспокойством глянул на Крамера. Старый гангстер выглядел так, словно вот-вот лопнет от злобы.

- Вон! - рявкнул он. - Оба! У меня найдется достаточно ребят, чтобы выполнить такое пустяковое дело. И они не будут торговаться!

Чита нерешительно двинулась к двери, но брат остановил ее. Он спокойно сказал Крамеру:

- За десять грандов мы сделаем эту работу и сделаем ее хорошо и чисто. У вас не будет никаких неприятностей, я обещаю это.

- Щенки! Убирайтесь!

- Это не ваши деньги, - продолжал Рифф, не двигаясь с места. - Почему вы волнуетесь? Просто немного поднимете сумму выкупа, вот и все.

- Или пять грандов, или ничего, - Крамер резко поднялся, правая рука его потянулась к карману, где лежал револьвер.

Рифф удивленно глянул на него и тоже поднялся.

- Пошли, Чита, - сказал он. - Эта работа не для нас.

- Подождите, - резко сказал Моэ. Он повернулся к Крамеру:

- Джим, могу я сказать тебе пару слов?

После некоторого размышления Крамер уединился с Моэ в спальне. Они плотно прикрыли дверь.

- В чем дело? - закричал Крамер.

- Успокойся, Джим. Я же предупреждал тебя. Ты недооцениваешь эту парочку. Они стоят десять грандов. Они способны выполнить эту работу. Пять тысяч туда, пять тысяч сюда, какая разница... Крейны знают о наших планах. Дай им то,

что они просят, и они выполняют задуманное тобой. Если ты прогонишь их, эти ребята не будут церемониться и сдадут нас. Никто из них не стоит на учете... Но наши имена там фигурируют уже давно. Эти двое могут все испортить. Ты понимаешь?

Несколько секунд Крамер злобно сверлил взглядом Моэ, его кулаки сжимались и разжимались, наконец, он злобно прошипел:

- Плевал я на этих желторотых щенков. Я не собираюсь выполнять чьи бы то ни было требования. Их убьют раньше, чем они раскроют свои вонючие рты!

- Как ты намереваешься сделать это? Ни у тебя, ни у меня под рукой нет наемных убийц. Даже если мы найдем их и уплатим нужную сумму, будет слишком поздно.

Крамер медленно подошел к окну и невидящими глазами посмотрел сквозь стекло. Он ощутил под сердцем ноющую боль. Подобного с ним раньше не случалось, и он испугался. Тяжело дыша, стоял до тех пор, пока не почувствовал некоторое облегчение.

Моэ с беспокойством наблюдал за боссом. Он видел, как поникли плечи Крамера - словно чьи-то тяжелые руки легли на них.

Крамер обернулся.

- Ты действительно уверен, что эти молокососы способны выполнить работу?

- Я уверен.

Крамер сделал глубокий вдох, затем равнодушно пожал плечами.

- О'кей. Но если они доставят хотя бы малейшие неприятности, я... убью их сам.

Конечно, Крамер хотел сохранить лицо. Моэ понял это и кивнул:

- Все в порядке, Джим. Нужно поговорить с Крейнками. Они вернулись в гостиную.

Рифф курил, Чита сидела в кресле, закрыв глаза. Платье задралось так, что были видны края чулок. Едва мужчины вошли

в комнату, она выпрямилась и одернула платье, но Крамер все же успел рассмотреть ее ноги.

- Мы обсудили ваше требование, - поспешил Моэ, не давая Крамеру открыть рот. - Вы получите по пять грандов каждый, но работу надо будет проделать наилучшим образом.

Рифф кивнул. Его темные глаза засветились, но лицо осталось бесстрастным.

- Мы сделаем все, что требуется.

Рифф упивался победой. Он знал, что Чита сочла его сумасшедшим, когда он отказался от первого предложения. Это были тяжелые минуты; разумеется, он блефовал перед этим старым гангстером. Но все же выиграл!

Крамер сел. Его лицо оставалось багровым, и он все еще чувствовал тупую боль в левой половине груди. Но одновременно в нем пробудилось сильное желание - он пожирал Читу глазами.

- Предупреждаю вас обоих, - начал Крамер, - вы должны выполнять лишь то, что прикажу вам я... Понимаете?

Рифф, весь во власти одержанной победы, кивнул.

- Не беспокойтесь. Мы сделаем все, что вы скажете.

Крамер настороженно смотрел на него. Бесстрастное, в шрамах, лицо, змеиные глазки... Прошло много времени с тех пор, как он имел дела с головорезами, подобными этому молодому негодяю.

- О'кей, - наконец, продолжил Крамер свое предложение и рассказал о плане. - Все достаточно просто. Я уже давно присматриваюсь к этой девушке. Каждое утро в пятницу она ездит в Сан-Бернардино в парикмахерскую. Перед возвращением домой завтракает в Кантри-клубе. Она выполняет этот ритуал на протяжении двух последних лет. Живет с отцом в большом поместье близ Эрроухид-лейк. От магистрали на Сан-Бернардино к их поместью ведет частная дорога. Всего три мили. Въезд на эту дорогу перекрыт шлагбаумом. Рядом телефон. По звонку охрана отпирает ворота и снимает напряжение с электрического забора. Девушка покидает дом около 9 утра. Она проезжает ворота в 9.10, - Крамер замолчал и посмотрел на Читу. - Это твоя часть работы, так что слушай

внимательно. Ты должна быть у ворот в 9 часов и сидеть в машине. В 9.10 ты поднимешь капот автомобиля, как будто у тебя что-то испортилось. Но не делай это слишком рано, иначе какой-нибудь из ретивых парней, случайно едущий по шоссе, тут же бросится на помощь. Моэ будет рядом в укрытии. На обочине растут кустики, так что он спрячется среди них. Девушка выйдет из машины, чтобы открыть ворота. Ты подойдешь к ней и расскажешь о поломке машины, затем попросишь отвезти к ближайшей станции техобслуживания. Она не откажет тебе в этом. Ты и она примерно одного возраста... Сядешь к ней в машину и поедешь в направлении Сан-Бернардино. Моэ тут же покидает укрытие и на твоей машине поедет следом, - Крамер замолчал и посмотрел на Читту, которая внимательно слушала его, наклонившись вперед, уперев локти в колени и поддерживая ладонями лицо. - С этого момента ты начнешь отрабатывать свои деньги. По дороге ты должна убедить девушку исполнять твои приказы в точности. Свои слова ты подкрепишь вот этим, - Крамер вытащил из кармана небольшой флакончик. - Здесь концентрированная серная кислота под давлением. Нажав на эту кнопку, ты продемонстрируешь ей действие кислоты. На сиденье машины. Но соблюдай осторожность. Пригрози, что обольешь кислотой ее лицо. Увидев результат, она безропотно подчинится, гарантирую это!

Чита кивнула и взяла флакон.

- Нет проблем. Подобными делами я занималась и раньше.

Моэ и Крамер переглянулись. Моэ едва заметно поднял брови: "А что я говорил!"

- Вы направитесь с ней к Маклинг-скверу. Это общественный парк, и там вы легко найдете место, где припарковать машину. Моэ будет рядом. Ты с девушкой, все время держа ее под контролем, пересядешь в машину Моэ на заднее сиденье. Вряд ли она рискнет поднять крик... Но береженого Бог бережет... Понимаешь?

Чита кивнула.

Крамер глянул на Моэ.

- Ты отвезешь их в "Вестлендс". Мы смотрели карту, и ты знаешь, где это. Ты должен быть там около полудня. О'кей?

- Да.

- "Вестлендс"? - спросила Чита. - Где это?

Крамер проигнорировал ее вопрос. Он посмотрел на Риффа.

- Теперь слушай внимательно, касается тебя. Самое главное в делах подобного рода - это найти надежное укрытие для жертвы и вступить в контакт с ее отцом. Ни один из нас не будет иметь с ним дел. Я нашел человека, который и проделает всю эту работу. Вы слышали что-нибудь о Викторе Дермотте? Это очень известный драматург. Его пьесы идут на Бродвее. У него безупречная репутация, это я доподлинно знаю, и люди ему доверяют. Я предложу ему переговорить с отцом девушки. Он убедит отца заплатить выкуп и ни в коем случае не обращаться в полицию.

- Чего ради он станет заниматься этим делом? - требовательно спросил Рифф.

- Потому что совершенно случайно у него очень красивая жена и маленький ребенок, - Крамер оскалил зубы в злобной усмешке. - Ты, Моэ, Чита и та девушка будете жить в его доме. Ваша задача состоит в том, чтобы запугать Дермотта до потери пульса, заставив тем самым выполнять все мои приказы.

Крамер еще раз глянул на испещренное шрамами лицо Риффа. О'кей, этот подонок так напугает беднягу драматурга, что тот станет смирным, как овечка.

- Я все сделаю, - удовлетворенно кивнул Рифф. - Но пока мало что понимаю насчет этого... Дермотта.

- Он пишет новую пьесу, - пояснил Крамер. - Я случайно знаком с хозяином ранчо, которое арендует Дермотт, и знаю, где оно расположено. Пару лет назад я был там. Это очень уединенное, забытое Богом и людьми место. Но оно как нельзя лучше подходит для человека, который хочет в тишине и покое написать пьесу. Он взял туда жену, ребенка, с ними слуга-вьетнамец и эльзасская овчарка, - Крамер затянулся сигарой, затем направил на Риффа указательный палец. - Твоя первая и главнейшая задача - убрать собаку и вьетнамца, тем самым до смерти напугав Дермотта. Понятно?

- Я могу ликвидировать собаку, - Рифф настороженно глянул на Крамера. - Но что вы имеете в виду... говоря о вьетнамце?

- Ты же должен все время наблюдать за Дермоттами. Изолируй слугу в каком-нибудь чулане. Нужно сделать так, чтобы он не доставлял нам хлопот.

Рифф глянул на Читту, которая расслабленно сидела в кресле, и нетерпеливо пожал плечами.

- Еще. Перережешь телефонный провод и приведешь в негодность машины. У них должно быть оружие. Ты должен его изъять. Это очень важно. Обшарь весь дом, забери оружие, а потом спрячься и жди Моэ. Поедешь туда в ночь перед началом операции.

Рифф поднялся и подошел к окну гостиной. Для него уже все было решено. Не отодвигая шторы, он глянул на улицу.

- А что будем делать с этим... детективом?

- Ничего. Вы оба сейчас спуститесь в бар и закажете себе выпивку. Посидите там примерно полчаса или час, а потом уходите. Агент, сидящий в машине, не знает вас, но на всякий случай проверьте, нет ли за вами "хвоста". Вряд ли кто-то увяжется, но надо быть осторожным. Моэ уйдет сейчас. Он давно на примете у полиции, так что "хвост" за ним обязательно потянется. Но Моэ часто избавлялся от сопровождения подобного рода. Я уйду сразу после ланча. Они тоже будут следить за мной. - Крамер обнажил желтые прокуренные зубы в злой усмешке. - И я имею опыт подобного рода. - Протянув руку, он вытащил из-за кресла чемодан и взял оттуда тощий конверт, перебрал его Риффу. - Здесь подробные инструкции для вас обоих. Карты, время и место начала операции и тому подобное. Когда вызубрите все инструкции до мелочей, сожгите их. Операция начнется на следующей неделе. За день до начала вы явитесь к 5 часам вечера в таверну "Твин-крик". Там встретитесь с Моэ. Он даст вам окончательные инструкции и проверит, все ли вы хорошенько усвоили. Понятно?

Рифф, который внимательно слушал Крамера, кивнул головой.

- Как насчет небольшого аванса? Сегодня мы истратили последний бакс.

- В конверте сто долларов, - сказал Крамер, махнув рукой, - этого хватит на первое время. При встрече Моэ даст вам еще. Он же передаст в ваше распоряжение и машину. - Его маленькие, лишенные выражения глаза повернулись в сторону Читы. - Теперь идите в бар и помните: если вы сделаете что-то не так, я достану вас гораздо быстрее, чем полиция.

Крейны ушли, оставив Крамера и Моэ в номере.

В четверг вечером Рифф Крейн выехал на мотоцикле из Питт-Сити в направлении Бостон-Крик. Проехав пятьдесят миль по магистрали, он свернул на частную дорогу и преодолел следующие пятнадцать миль до ранчо "Вестлендс".

Была теплая лунная ночь. Остановившись у ворот, Рифф еще раз прокрутил в памяти все инструкции Моэ.

Он был в своей обычной кожаной "униформе" и тяжелых ботинках. Мотоциклетные очки скрывали половину лица. Сердце гулко билось в груди. Это была первая серьезная работа, которую он выполнял, и Рифф отдавал себе отчет, что его ждет в случае провала.

Он и Чита много говорили об этом за прошедшую неделю. Им очень хотелось заработать десять тысяч долларов, но в то же время они понимали, что ставят под удар собственную жизнь. Это уже не обычные мелкие делишки, цена которым - десятка два баксов. Здесь и расплата будет большой. После бесконечных споров они решились.

Крамер, считали они, не стал бы рисковать своей шеей, если бы не был уверен в успехе. Итак, пути назад не было: Крейны становились преступниками.

Открыв ворота, Рифф закатил мотоцикл на территорию ранчо. Моэ сказал, что мотоцикл лучше катить, чем ехать на нем, и Рифф в точности соблюдал инструкции. Больше всего его пугала эльзасская овчарка. Он приготовил для нее кусок отравленного мяса, но понимал, что, если собака увидит непрошеного гостя, то набросится не на мясо, а на него.

Прошло не меньше часа, прежде чем он подошел к дому, отчетливо вырисовывающемуся в лунном свете. Положил мотоцикл на траву.

Ему повезло: Рифф увидел собаку до того, как овчарка почуяла его, и лег на землю. Собака настороженно вглядывалась в мрак ночи.

Вытащив из пластикового мешка мясо, Рифф осторожно пополз вперед. Подобравшись достаточно близко, он приподнялся и бросил мясо, стараясь, чтобы оно упало как можно ближе к собаке. Овчарка подняла голову и посмотрела туда, где затаился Рифф. Он вжался в землю и похвалил себя за черную "униформу", которая делала его невидимым. Лежал неподвижно, закрыл лицо руками, зная, что малейшее движение привлечет внимание пса, и исход может быть фатальным. Он почти не дышал.

Наконец, очень медленно поднял голову. Эльзасская овчарка лежала на песке. Рифф замер, выжидая, затем осторожно поднялся на ноги. Самая опасная часть дела, как он считал, закончилась успешно.

Десять минут Рифф потратил на то, чтобы вырыть достаточно глубокую яму, в которой и похоронил пса. Засыпав яму землей, он наспех замаскировал ее и не спеша вернулся к мотоциклу.

Ведя машину в руках, вышел к гаражу.

Моэ составил ему детальный план ранчо. Крейн быстро сообразил, где находится шале для прислуги. Там, как он знал, жил вьетнамец. Некоторое время он размышлял, чем заняться в первую очередь: вьетнамцем или домом. Решил, что лучше все же осмотреть дом. Стараясь держаться в тени строений, обошел его по периметру. Достаточно быстро отыскал телефонные провода и перерезал их ножницами, которые предусмотрительно дал ему Моэ.

Через одно из окон Рифф проник в дом. Открыть окно было для него пустяком. Но до этого он никогда не залезал в чужие дома и потому изрядно волновался. Некоторое время Рифф стоял в темноте, прислушиваясь и не отваживаясь включить фонарик. Затем, следуя инструкциям Моэ, начал методично обшаривать все ящики стола. Вскоре он обнаружил револьвер 38-го калибра и сунул его в карман. Забрав все ружья и карабины с оружейной полки, выскользнул под лунный свет и, отойдя на несколько сотен ярдов от дома, зарыл оружие в песке.

На все это потребовалось время. Когда бандит вернулся на ранчо, было чуть больше двух часов ночи. Он тщательно закрыл окно и вернулся к месту, где оставил мотоцикл. Дверь гаража не была заперта. Рифф вошел в гараж и включил фонарик. Действуя быстро, вывинтил свечи у обоих автомобилей и завернул их в носовой платок. Свечи он спрятал там же, где зарыл оружие.

Пока все шло по плану. Овчарка мертва, оружие надежно зарыто в песке, телефон оборван и машины выведены из строя. Теперь пришла очередь слуги-вьетнамца.

Из длинного узкого кармана на левой штанине Рифф вытащил велосипедную цепь. Это было его излюбленное оружие, применяемое в уличных драках. Обмотав цепью правую руку, он пошевелил пальцами, чтобы убедиться, что цепь не слишком стесняет кулак.

Ди Лонг был слабым, нерешительным человеком. К тому же у него частенько шалили нервы. В начале третьего он проснулся от какого-то тревожного чувства. Обычно он хорошо спал, но этой ночью что-то должно было случиться. Некоторое время он лежал неподвижно, пытаясь понять, что же встревожило его, затем повернулся на бок и включил свет. Хотелось пить. Ди Лонг сполз с постели и направился на кухню. Открыв холодильник, он взял оттуда бутылку кока-колы, подошел к двери шале и повернул ключ. Выйдя на веранду, он посмотрел в сторону ранчо, залитого лунным светом. И в этот момент бесшумно, словно призрак, из-за стены появился Рифф.

Двое мужчин замерли, глядя друг на друга. Лунный свет освещал Ди Лонга, и Рифф ясно видел его, в то время как сам находился в тени. Ужас буквально парализовал вьетнамца. Бутылка кока-колы выскользнула из пальцев и покатилась по песку. Падение бутылки вывело Риффа из себя. Он увидел, как Ди Лонг открыл рот, и понял, что сейчас тишину ночи разорвет крик. Вьетнамец до смерти испуган, он заорет так, что и мертвеца разбудит. Рифф метнулся вперед и изо всей силы врезал кулаком, обмотанным велосипедной цепью, в челюсть Ди Лонга. Вьетнамец был отброшен к стене, безжизненной куклой

он сполз на пол. Тощие лодыжки дернулись в полосе лунного света и замерли.

"Не надо было бить его так сильно, - с запоздалым раскаянием подумал Рифф, чувствуя холодок, пробежавший между лопаток. Нервы его сдали окончательно. - Черт! С моей удачей только по грибы ходить! - подумал он. - Дернул же его нечистый выйти из шале! Как он меня напугал! Мне ничего не оставалось, как ударить его!"

Рифф лихорадочно свернул цепь: она была мокрая и липкая. Оскалив зубы, он еще раз ощупал свое оружие. Кровь... Бандит лихорадочно тер цепь о песок. Лишь убедившись, что она чистая, Крейн убрал ее в карман. Закурив сигарету, вытащил из кармана фонарик. Он отчетливо видел неподвижные маленькие ножки вьетнамца. А вдруг он убил слабака? Крамер утверждал, что в этом деле нет никакого риска, что отец похищенной девушки ни в коем случае не обратится в полицию. Но если этот замухрышка мертв, сможет ли Крамер выручить его из когтей полиции?

Затаив дыхание, с трудом удерживаясь от того, чтобы не удариться в панику, Рифф надавил на кнопку фонарика. Луч света выхватил из мрака изуродованное лицо мертвого Ди Лонга.

Глава 5

Если бы Зельда ван Уэйли не была наследницей миллиардного состояния, одному Богу известно, кем бы она стала: домохозяйкой, продавцом второразрядного магазинчика, машинисткой... С ее образованием и равнодушием она вряд ли добилась бы в жизни чего-то большего.

Но фортуна ей улыбнулась, просто так, без особых на то оснований: Зельда являлась единственной дочерью тexasского миллиардера, который души в ней не чаял. Она могла совершенно не обращать внимания на те недостатки, которыми наградила ее природа.

Зельда часами сидела у горящего камина, глядя на языки пламени. Другим ее любимым занятием было изучение своего

обнаженного тела в огромном зеркале в ванной. Тело было достаточно стандартным и невыразительным. Вечно хмурые карие глаза. Неплохой формы нос, красивый рот и - скошенный назад подбородок. Серость. Больше всего Зельду огорчала плоская грудь, не идущая ни в какое сравнение с пышными бюстами кинозвезд. Талия ее была несколько широковата, но этот недостаток она исправляла узким поясом. Зато ноги, длинные и стройные, всегда являлись предметом ее гордости.

Зельде было восемнадцать лет. Все, кроме отца, считали ее никчемным, скучным существом. Можно добавить - сексуально неудовлетворенным. У нее хватало ума, чтобы понять простую истину: молодые люди, которые вьются вокруг дочери миллиардера, больше интересуются ее богатством, нежели ею самой.

Она игнорировала их. В то же время рассматривала порнографические журналы, вырезая оттуда фотографии обнаженных мускулистых парней.

Ее хобби были и звезды кино - мужчины, которых она нещадно преследовала, требуя фотографии с автографами и тому подобной чушью. Ей нравились Кэри Грант, Георг Сандерс и Уильям Холден, которых она считала эталоном.

Несмотря на все свои финансовые возможности, Зельда вела весьма скучную жизнь. Четыре раза в неделю она посещала кинотеатр. Приемы, которые она устраивала два раза в неделю, были вульгарны и безвкусны, но молодым людям, приходившим туда, нравились экзотические блюда и чудесные напитки. Да и чего ради упускать шанс поесть даром... И все же они частенько подсмеивались над хозяйкой.

Те немногие люди, которые получше знали Зельду, были в курсе ее воззрений. Причину своей убогости она видела в отце. Если бы у нее не было так много денег, утверждала дочь, она могла бы обрести счастье в браке. Именно брак излечит от скуки и подобных неприятностей, считала Зельда. Ее отец добился всего на свете и давно забыл о днях своей молодости. Он полагал, что, имея все, его дочь счастлива. Да, скорее всего, так оно и было, но Зельда придерживалась иной точки зрения.

В это раннее июльское утро Зельда поднялась в 7 утра и целый час подвергалась изнурительному массажу, который делал специалист своего дела - массажист, постоянно живущий в поместье. Затем она позавтракала с отцом, следуя давно установившемуся распорядку, поцеловала его и села в свой "ягуар" последней модели, который стоял у террасы.

К предстоящему уик-энду она решила перекрасить свои волосы и предстать в тонах свежего абрикоса. В одном из последних номеров журнала для женщин она прочла, что в данный момент это наиболее модный цвет. А Зельда всегда стремилась выглядеть модной девушкой.

Она лихо рванула с места и помчалась по узкой дороге к воротам. Одним из ее немногочисленных талантов числилось умение превосходно водить машину.

А с другой стороны ворот, на обочине магистрали, ее уже поджидала Чита. Она стояла возле голубого "форд-линкольна". Крамер приобрел эту машину на дешевой распродаже подержанных автомобилей.

В двадцати ярдах от Читы, среди чахлого кустарника, затаился Моэ. Он не сомневался, что Чита выполнит все его инструкции, но могла случиться любая неожиданность. Как и Рифф Крейн, он понимал, что, затеяв эту операцию, они рискуют собственной жизнью. Как и Рифф, Моэ пытался убедить себя, что Крамер никогда не ошибается. Однако его бывший босс уже далеко не тот человек, который на протяжении многих лет безжалостно терроризировал население.

Вдобавок ко всем волнениям пришло известие о том, что мать очень плоха и хочет видеть его. Но здесь уже Моэ поделать ничего не мог. Визит в госпиталь провалит всю операцию. Он передал дежурной медсестре, что навестит мать при первой же возможности, и надеялся - Долл все поймет.

Его невеселые мысли были прерваны звуком мотора. Он увидел, как "ягуар" затормозил у ворот, и вжался в землю, чтобы Зельда не заметила его.

Чита моментально подняла капот автомобиля. На девушке было светло-голубое хлопчатобумажное платье, купленное на деньги Крамера. Крашенные белые волосы стянуты голубой

лентой. Типичная американка, одна из таких, что встречаются на каждом шагу...

В отличие от Моэ и брата, Чита с готовностью пошла на эту смертельно опасную операцию. Она даже распланировала, куда они потратят десять тысяч долларов, обещанных им Крамером. Ей и в голову не приходила мысль, что дело может закончиться провалом.

Выйдя из машины, чтобы открыть ворота, Зельда с завистью уставилась на Читу. Она увидела красивую, хотя и небогато одетую девушку, но у этой девушки была такая фигура, которая не нуждалась ни в массаже, ни в косметических операциях.

- Вы не могли бы помочь мне? - спросила Чита, дружески улыбаясь. - Что-то случилось с машиной. Не подскажете, где здесь ближайшая станция техобслуживания?

Наблюдая, Моэ одобрительно кивнул. Чита вела себя натурально и естественно.

Зельда более внимательно взглянула на незнакомку. Эта девушка чем-то заинтересовала ее. Было бы хорошо им познакомиться.

- Станция техобслуживания дальше. Я могу отвезти вас туда... Садитесь ко мне.

Все оказалось проще, чем планировалось.

Чита без лишних слов скользнула в машину. Ее восхищению не было предела.

- Вот это да! Ну и машина! Ваша?

Зельда кивнула, нажимая на стартер.

- Да... Нравится?

- Мне кажется, из нее можно выжать сто миль в час.

Это были опрометчивые слова, все равно, что красная тряпка для быка. Нога Зельды нажала на педаль газа. Автомобиль рванулся вперед, и через несколько секунд спидометр показывал сто тридцать пять миль в час.

Моэ еще не успел сесть в "линкольн", а "ягуар" уже скрылся из виду. Понимая, что может не догнать быстроходную машину, он помчался следом.

Чита сообразила, что поставила Моэ в затруднительное положение. Притворно испугавшись, она закрыла лицо руками.

- Это слишком быстро! Пожалуйста, не надо так.

Зельда засмеялась. Она еще не встречала людей, боящихся скорости, и замедлила ход до семидесяти миль в час.

- Неужели вы на самом деле испугались? Я часто езжу быстро. Обожаю быструю езду!

- Я так и поняла, - сказала Чита, глянув через плечо. Машины Моэ нигде не было видно. - Но... это излишне, - некоторое время она молчала, затем продолжила:

- Прекрасный автомобиль! Вы направляетесь в Сан-Бернардино, не так ли? У меня свидание... Боюсь, что опоздаю.

- Я действительно еду туда. Но вначале я отвезу вас на станцию техобслуживания, и мы пошлем механика за, вашей машиной.

Чита уже заметила впереди вывеску "Шелл". Она затараторила:

- Машина меня не волнует. Мне нужно как можно быстрее попасть в город. Обратю я вернусь и на такси. Понимаете, у меня свидание... Я опаздываю!

Зельда пожала плечами, и ее машина проскочила мимо станции техобслуживания. Глянув в зеркальце заднего вида, девушка недовольно воскликнула:

- О, черт! Опять!

- В чем дело? - нервно спросила Чита.

- Да коп из дорожной полиции, - с отвращением сказала Зельда. - Извини, но лучше остановиться.

"Ягуар" замедлил ход и съехал на обочину.

Несколькими секундами позже высокий, краснолицый коп остановил мотоцикл возле их машины. Чита сидела неподвижно, сложив руки на коленях. Она повернула лицо так, чтобы полицейский не мог рассмотреть ее.

- Доброе утро, мисс ван Уэйли, - приветствовал полицейский, широко улыбаясь. - Вы вновь превысили скорость. Сожалею, но вынужден оштрафовать вас.

- Черт бы побрал вас, вашу жену и детей, - сердито воскликнула Зельда. - Штрафуйте! Надеюсь, однажды вы все же свалитесь с вашего железного коня и сломаете себе шею!

Коп рассмеялся.

- Ну, это вряд ли случится. И все же, мисс ван Уэйли, ради всех святых, на магистрали нужно соблюдать правила движения.
- Он выписал штрафную квитанцию и передал ее Зельде. - Как самочувствие мистера ван Уэйли?

- Здоров! - Зельда скорчила гримасу.

Коп вновь рассмеялся. Он только что оштрафовал одну из богатейших девушек в мире. Он знал Зельду достаточно хорошо и подобные квитанции выписывал ей каждую неделю, и всегда за превышение скорости. Он перевел взгляд на Читу, и в его маленьких глазках засветилось удивление. Чита медленно повернула голову. Неожиданно она почувствовала себя обнаженной под этим твердым, немигающим взглядом. Стараясь подавить охватившую ее панику, Чита притворилась скучающей и равнодушной.

Коп отступил на шаг и отдал честь.

- Извините, что остановил вас, мисс Уэйли, но, сами знаете, - закон есть закон.

- Катись подальше, Мэрфи, - улыбнулась Зельда.

Тем временем Моэ догнал их. И хотя он напугался до смерти, но заставил себя спокойно проехать мимо.

- Смотрите, это ваша машина! - резво воскликнула Зельда.

Они двигались сейчас со скоростью около сорока миль в час. Чита покачала головой.

- Моя машина? Как она может оказаться здесь?

Зельда удивленно посмотрела на нее, пожала плечами.

- Во всяком случае, очень похожа. Что вы скажете об этом копе? Он будет сопровождать нас до самого Сан-Бернардино, уж я его знаю. Садист. Штрафовать меня доставляет ему истинное наслаждение.

С вершины холма был уже виден Сан-Бернардино. Чита заколебалась. Она оглянулась: мотоциклист следовал за ними. Это может оказаться опасным. Оставалось надеяться, что коп отстанет, когда они въедут в город. Открыв сумочку, Чита вытащила флакон с серной кислотой, который дал ей Крамер.

- Что это? - с любопытством спросила Зельда.

Чита ответила ей.

Несколько секунд Вик Дермотт недоуменно смотрел на запачканную кровью обувь. Скривившись от отвращения, вытер туфли о ковер.

Керри в ужасе опустилась на постель.

- Это кровь, не так ли? - она задрожала всем телом.

- Возможно... Я не знаю. Пойдем, Керри, у нас нет времени.

- Я почти готова... Вик... Это кровь, не так ли?

Вик сменил обувь. Он пытался вспомнить, где же мог испачкать туфли. Скорее всего, это могло произойти только в шале. Неужели Ди Лонг убит?

- Да. Это именно кровь. Но не будем об этом. Послушай...

Он не договорил: из кухни послышался звук закрывающегося холодильника.

- Ты слышал? - прошептала Керри. - Там кто-то есть.

Вик торопливо завязал шнурки и резко выпрямился. Они глянули друг на друга.

- Кто-то открыл и закрыл дверцу холодильника.

- Да. Вик, похоже, на кухне кто-то есть!

- Все в порядке... все в порядке. Главное, сохраняй спокойствие. Подожди здесь. Я посмотрю.

- Но... ты не должен! Оставайся со мной!

- Дорогая... пожалуйста.

Вик бесшумно подошел к двери спальни и приоткрыл ее. Некоторое время он прислушивался, затем глянул через плечо.

- Бери малыша и жди.

Дермотт прошел по коридору к двери кухни. Помедлил, пытаясь справиться с бешеным сердцебиением, и резко распахнул дверь. За столом сидел Рифф Крейн в своей черной "униформе" и невозмутимо обгладывал ножку цыпленка. Его покрытое ужасными шрамами лицо испугало бы человека и с более крепкими нервами, чем у Вика.

Драматург почувствовал, как кровь стынет в жилах.

Рифф улыбнулся.

- Я вижу, ты до смерти испугался, - сказал он, приканчивая цыпленка и бросая кости на пол.

Это разозлило Дермотта, испуг прошел.

- Что ты здесь делаешь? - требовательно спросил он. - Кто ты?

Рифф растянул губы в улыбке, что еще больше обезобразило его лицо, но глаза оставались холодными и злыми. Он сунул руку в карман и вытащил велосипедную цепь.

- Успокойся и не дрожи. Если ты будешь выполнять мои приказы, все будет чудесно, - он начал медленно наматывать цепь на правый кулак. - Я хочу кофе. Скажи своей кукле, чтобы она приготовила его мне... Слышишь?

- Вон отсюда! Убирайся!

Вошла Керри. Увидев бандита, она в испуге поднесла руку ко рту. Рифф улыбнулся.

- Прекрасно! Слушай, куколка-бэби, сделай мне кофе. Или же твоему хорошенькому муженьку придется плохо.

Вик сделал шаг вперед, но Керри вцепилась в его рукав.

- Нет, Вик! Я приготовлю кофе. Вик... пожалуйста.

- Хорошая мысль, бэби. Пока вы двое будете выполнять то, что я попрошу, все будет хорошо.

Внезапно поведение его изменилось. Оскалив зубы в злобной гримасе, он стукнул кулаком по столу.

- Кофе! Слышишь? Я не буду больше повторять!

Вик взял Керри за плечи и вытолкнул из кухни.

- Побудь с малышом. Я сам все сделаю.

Повернувшись, он увидел, что Рифф поднялся из-за стола и неторопливо приближается к нему с усмешкой на губах.

Вик всю жизнь поддерживал спортивную форму, а в студенческие дни, для своего удовольствия, даже занимался боксом. Но он был слабым противником для Риффа, закаленного в десятках жестоких уличных драках. Вик попытался нанести резкий удар левой, но Рифф легко парировал удар и в свою очередь провел ответный. Силу удара увеличила цепь, намотанная на его кулак. Как подкошенный, Вик упал на пол.

С диким криком вбежала Керри и бросилась к мужу. Она пыталась стереть кровь с его лица и кричала...

Рифф невозмутимо осмотрел цепь, опустил ее в карман, наклонился и, схватив Керри за волосы, рывком поднял с пола.

Она едва не потеряла сознание, но Крейн привел ее в чувство, несильно ударив по шее.

- Кофе! Слышишь! Или я раздавлю тебя ботинком!

Керри с ужасом уставилась на подбитые сталью ботинки Риффа и, не соображая, что делает, взяла в руки кофемолку.

На столе Джоя Деннисона неожиданно зазвонил один из телефонов. Он поднял трубку.

- ФБР. Инспектор Деннисон слушает.

- Шеф, это Том. - Деннисон узнал голос своего будущего зятя. - Прошу прощения, но я потерял Крамера... Это произошло только что. Как мне кажется, он знал о слежке. Эйб был со мной, но Крамер перехитрил нас, как слепых котят. Растворился в пространстве.

Деннисон с трудом сдержал гнев. Некоторое время он молчал, подавляя раздражение, затем сказал:

- Хорошо, Том. Быстрее возвращайся сюда.

Десятью минутами позже вновь зазвонил телефон. На этот раз докладывал специальный агент Гарри Гарсон.

- Простите, шеф, но мы потеряли Цегетти.

- Все понятно, - рявкнул Деннисон. - Он просто растворился в пространстве, - и с раздражением бросил трубку на рычаг.

Откинувшись на спинку кресла, инспектор набил трубку табаком и едва начал раскуривать ее, как дверь отворилась и вошел Том Харпер.

- Цегетти тоже ушел, - сказал Деннисон. - Итак, эта парочка определенно что-то задумала. Но что?

Харпер пододвинул стул и сел.

- Вне всякого сомнения, они знали о нас. Но я никак не могу понять, каким образом.

- Забудь об этом, - нетерпеливо перебил его Деннисон, поднимаясь. - Пора за дело.

Нахлобучив шляпу, он направился к двери. Вскоре они оба уже стояли у виллы Крамера.

- Держу пари, его нет дома, - сказал Деннисон, рассматривая затейливые, кованого железа, ворота. - Но в любом случае не помешает поговорить с его женой. В свое время Крамер откопал ее в одном ночном клубе, где она исполняла роль певички. Но

сейчас, как я слышал, это вполне уважаемая дама. Так что визит офицера ФБР может вызвать у нее повышенное сердцебиение.

Том вышел из машины, открыл ворота и вновь сел рядом с шефом.

- Неплохо устроился этот мерзавец, - сказал он, рассматривая прекрасно ухоженный парк и огромную виллу.

- Ты тоже сможешь так устроиться, когда заработаешь свой первый миллион, - мрачно сказал Деннисон. - А у него их четыре.

Толстая симпатичная негритянка открыла дверь.

- Мистер Крамер дома? - спросил Деннисон.

- Его нет, - ответила негритянка, рассматривая мужчин с тревожным любопытством.

- Но миссис Крамер дома? Передайте, что инспектор Деннисон из федеральной полиции хотел бы поговорить с ней.

Инспектор решительно отодвинул в сторону негритянку и вошел в просторный, со вкусом обставленный холл.

Элен Крамер спускалась по широкой лестнице. Она остановилась, увидев двух входящих мужчин, дернулась и застыла.

- Добрый вечер, миссис Крамер, - вежливо сказал Деннисон. - Мы - офицеры федеральной полиции. Как я понимаю, мистера Крамера нет дома?

Офицеры ФБР! Рука Элен дрогнула на перилах лестницы. Этого момента она боялась всю жизнь - с тех пор, как Джим удалился от дел. Она стояла неподвижно, рассматривая фэбэровцев, и в глазах была паника. Однако леди сумела взять себя в руки и спустилась, кивнув Марте, чтобы та шла на кухню.

- Да. Мистер Крамер уехал, - сказала она, тщетно пытаясь унять дрожь в голосе.

- Я хотел бы увидеться с ним. Я инспектор Деннисон. Мне кажется, нам лучше поговорить не здесь.

Он прошел в большую комнату. За ним следовал Харпер. Элен нерешительно потопталась на месте и была вынуждена идти за гостями.

- Я ничего не могу понять... в чем дело?

- Мне хотелось бы поговорить с мистером Крамером... Так, рядовое полицейское дело. Где он?

Элен вздрогнула. Пальцы ее сжались в кулачки.

- Он в Нью-Йорке, но я не знаю точно, где он мог остановиться. Он... он там по делам.

Деннисон некоторое время внимательно изучал ее. Он помнил, как она выглядела пятнадцать лет назад. Сейчас Элен несколько располнела, но следы былой красоты все же остались... И по всему видно, женщина чего-то страшно боится.

- Не поясните ли вы мне одну вещь, миссис Крамер, - сказал Деннисон тоном полицейского. - По какому поводу бывший преступник Моэ Цегетти навестил вашего мужа две недели назад?

Элен подошла к креслу и уселась.

- Да, он здесь был. Это старый друг моего мужа. Приехал, чтобы присмотреть место под будущий ресторан, который он собирается открыть в Парадиз-Сити, - сказала она медленно. - Воспользовавшись столь удобным случаем, мой муж пригласил его на ланч. Ведь они старые друзья.

- Цегетти собирается открыть ресторан? Он сам вам это сказал?

- Да.

- Интересно, интересно. А вы знаете, что Цегетти до недавнего времени работал официантом в третьеразрядной забегаловке с итальянской кухней, и у него никогда не было собственных денег?

Элен прикрыла глаза.

- Я ничего не знаю об этом человеке. Знаю только то, что он сказал моему мужу.

- Послушайте, миссис Крамер, в настоящий момент мы не имеем ничего против вас и вашего мужа. Ваш муж долгие годы был... ну, вы знаете, кем он был, но мы так и не смогли схватить его за руку. У меня есть подозрение, что он вновь принялся за старое. Я надеюсь, что вы все же сможете убедить его отказаться от своей затеи. Иначе у него будут крупные неприятности. Это дружеское предупреждение: другого не будет. Понимаете? - Он повернулся к Харперу:

- Пошли Том.

Когда они ушли, Элен закрыла руками лицо, и плечи ее затряслись от рыданий.

В то время, как инспектор Деннисон разговаривал с Элен, Джим Крамер прибыл на такси в отель "Эрроухид Лейк". Это был роскошный спокойный отель, в котором останавливались богатые бездельники.

Он зарегистрировался под именем Эрнест Бендикс. Еще на прошлой неделе он заказал номер с видом на озеро.

Крамер был весьма доволен собой. От двух агентов ФБР он избавился на удивление легко и надеялся, что Моэ проделал то же самое. Распаковав чемодан, вышел на балкон и, усевшись в плетеное кресло, закурил сигару.

Чуть позже семи часов он вернулся в гостиную и позвонил в таверну "Твин-крик", попросив позвать мистера Мариона - такое имя взял себе Цегетти.

Мужчины мило поболтали. Но если бы кто и подслушивал их разговор, то не понял бы ничего. А Крамер узнал: Крейны прибыли и пока все в порядке.

- Позвонишь мне завтра, когда вы благополучно доставите посылку, - сказал он и повесил трубку.

Некоторое время думал, не позвонить ли Элен, но потом решительно отбросил эту мысль. Он сказал ей, что едет в Нью-Йорк по делу, связанному со смертью Солли Лукаса, так что, возможно, несколько дней не сможет дать о себе знать. Его немного волновало состояние Элен - он понимал, что жена его не глупа и не верит в басни... Было опасно звонить ей. Элен могла проверить, откуда звонок, и тут же догадалась бы, что муж и не был в Нью-Йорке.

Он съел превосходный обед, доставленный слугой прямо в номер, а остаток вечера провел на балконе, выкурив несколько сигар, потягивая виски и время от времени бросая взгляды на толпу, фланирующую по набережной.

Крамер оставался в номере и в течение следующего утра, до тех пор, пока в одиннадцать ему не позвонил Моэ. Голос Моэ немного дрожал, и это не понравилось Крамеру.

- Мы взяли посылку, - сказал Моэ. - Но случилось непредвиденное.

- Где ты? - требовательно спросил Крамер.

- В "Лонг Пайн". Звоню из автомата.

В вестибюле отеля было несколько телефонов-автоматов, которые, как знал Крамер, не проходили через гостиничный коммутатор.

- Оставайся на месте. Дай свой номер, я сейчас сам позвоню тебе.

Крамер понимал, как опасно разговаривать из номера. Любопытная телефонистка могла подслушать разговор. А на данный момент все должно быть в секрете.

Моэ продиктовал номер, повесил трубку. Крамер спустился вниз и быстро отыскал незанятую кабину. Плотнo закрыв дверь, он набрал комбинацию цифр. Моэ отозвался немедленно. Крамер спросил:

- Что случилось?

Моэ рассказал о встрече Читы с офицером дорожной полиции.

- Если похищение откроется, этот коп всегда даст описание Читы. Он достаточно внимательно смотрел на нее. Что поделаться, если эта Зельда гоняет на машине, как сумасшедшая.

Крамер думал быстро.

- Все будет в порядке, - успокоил он Моэ. - О ее похищении никто не узнает. Так что не беспокойся. Как ведет себя Зельда ван Уэйли?

- Чита до смерти напугала ее... Никаких проблем. Я просто предупредил тебя о полицейском.

- О'кей, Моэ, продолжайте дальше по плану. В ближайшие часы доставьте ее в "Вестлендс". Я позвоню туда в 12.30. Крейн должен был обрезать провода, так что, как только приедешь туда, исправь повреждение. Едва я узнаю, что вы там, я переговорю с самим Уэйли.

Моэ заверил, что все понял, и повесил трубку.

Крамер вернулся в номер. Никто не может предусмотреть все до мелочей, раздраженно думал он. Этот инцидент с полицейским беспокоил его. Если коп из разряда людей,

любящих совать нос в чужие дела, он обязательно сообщит в рапорте, что в машине ван Уэйли видел незнакомую девушку. Оставалось надеяться на лучшее.

Никогда Крамер так не торопил время, как сегодня. Наконец, минутная стрелка доползла до половины первого, и Крамер набрал номер ранчо.

Ответа долго не было.

- Извините, но линия оборвана, - раздался голос телефонистки. - Наш техник уже отправился исправлять повреждение. Если вы перезвоните через час, к тому времени все будет в порядке.

С окаменевшим лицом Крамер поблагодарил ее и повесил трубку.

Итак, события полностью вышли из-под контроля. Не исключена возможность того, что из парикмахерской позвонили в дом ван Уэйли и сообщили, что дочь не приехала в назначенное время. Или же ван Уэйли позвонил в Кантри-клуб, зная, что его дочь всегда завтракает там после парикмахерской. Если ему ответили, что дочери не было, отец обратится в полицию. И тогда все горит синим пламенем! Но главное какой-то техник уже отправился туда!

Теперь все зависит от того, как в этой ситуации поведет себя Моэ. Что подумает техник, когда обнаружит перерезанные провода? Что напишет в отчете? Попадет ли его рапорт в полицию? В любом случае, повторял Крамер, все зависит от Моэ. Неожиданно Крамер почувствовал, как сжимает шею воротник. Он засунул два пальца за галстук и ослабил узел. Его ум напряженно искал выход из создавшейся ситуации. Предполагается, что Моэ, Чита и дочь ван Уэйли уже на ранчо "Вестлендс". Надо позвонить ван Уэйли до того, как он обратится в полицию.

Крамер вытащил из кармана маленькую записную книжечку. Среди многих телефонных номеров он отыскал номер ван Уэйли. Он уже начал было набирать номер, но вдруг нерешительно остановился. Роковая ошибка! Человек ранга ван Уэйли очень много значит здесь, и достаточно легко установят, откуда звонили. Да, он стареет!

Покинув номер, Крамер торопливо вышел на улицу, остановил такси и попросил отвезти его на Мейн-стрит. Несколько минутами позже вошел в здание почтамта и из телефона-автомата позвонил ван Уэйли.

Мужской голос ответил:

- Резиденция мистера ван Уэйли.

- Я бы хотел поговорить с самим мистером. Это важно... Дело касается его дочери, мисс ван Уэйли.

- Ваше имя, пожалуйста.

- Мое имя ничего ему не скажет. Я друг его дочери. Меня зовут Манникин.

- Подождите немного, пожалуйста.

Джон ван Уэйли только что вернулся из обычной деловой поездки. Сидя в кабинете, мелкими глотками он пил мартини, быстро просматривая обширную корреспонденцию.

Феллоуз, его мажордом, постучал и зашел в кабинет. Он кратко сообщил, что некий мистер Манникин хочет поговорить с ним по телефону.

- Он сказал, сэр, что является другом вашей дочери.

Джон ван Уэйли был широкоплечим, мощного телосложения мужчиной с широким плоским лицом, безгубым ртом и тяжелой квадратной челюстью. Он выглядел тем, кем и был: сыном кондуктора, обладающим редким талантом превращать каждый доллар в десять долларов.

Некоторое время хозяин смотрел на Феллоуза, но никак не мог вспомнить ни одного человека с именем Манникин.

Пододвинув телефон левой рукой, снял трубку.

- Да.

- Мистер ван Уэйли?

- Да.

- Дело касается вашей дочери. У вас нет ни малейшего повода беспокоиться о ней... пока, - Крамер говорил скороговоркой, так как понимал, ван Уэйли может установить, откуда звонят. - Ваша дочь похищена. Она в безопасном месте, и в настоящее время ей ничто не грозит. Через несколько дней живой и здоровой ее вернут вам, но если вы вздумаете обратиться в полицию, то рискуете потерять дочь. У нас разветвленная

организация, и ваш дом находится под постоянным наблюдением, а ваш телефон прослушивается. Ничего не предпринимайте, никому не говорите, ждите. Мы свяжемся с вами завтра. Я вновь повторяю: если вы хотите увидеть дочь живой и невредимой, ничего не делайте.

Он повесил трубку, вышел из кабины и, поймав такси, возвратился в отель.

Джон ван Уэйли некоторое время стоял неподвижно, сжимая трубку в короткопалой мощной руке. Его лицо побледнело, но в глазах появилось непреклонное выражение. Он бросил трубку и повернулся к мажордому.

- Пришлите сюда Андерса!

Феллоуз быстро вышел. Через пару минут в кабинет рысью вбежал Мерилл Андерс, личный секретарь-референт ван Уэйли, высокий бронзоволицый техасец, одетый в спортивную куртку и голубые джинсы. Ван Уэйли в этот момент разговаривал с дежурной телефонисткой.

- Вам звонили с почтамта, мистер, - сказала она робко: ей еще ни разу не приходилось разговаривать с одним из богатейших людей мира. - Из телефонной кабины.

Ван Уэйли поблагодарил ее и повесил трубку. Медленно повернулся к Андерсу.

- Мне только что сообщили, что моя дочь похищена, - резко сказал он. - Свяжитесь с парикмахерской и Кантри-клубом. Узнайте, была ли она там.

Андерс взялся за телефонную трубку, а ван Уэйли подошел к окну. Заложив руки за спину, он мрачно уставился на цветущие кусты роз. Андерс быстро навел справки. Через пару минут он сказал:

- Мисс Зельда не появлялась ни в парикмахерской, ни в Кантри-клубе. Связоваться с федеральными агентами?

- Нет! - хрипло сказал ван Уэйли. - Никому ни слова об этом! Уходите! Мне надо подумать!

Пополудни, стоя на веранде ранчо "Вестлендс", Рифф курил сигарету и наблюдал за приближающейся машиной. Его пальцы сжимали рукоятку револьвера 38-го калибра, того самого, из письменного стола Дермотта, который он уже достал из песка.

Рифф запер супружескую чету Дермоттов с ребенком в гостиной. Окна были открыты, но вряд ли эти слабаки решились бы на побег. Да и он держал местность под наблюдением.

Рифф уже сожалел, что вел себя так жестоко. Он убил вьетнамца. Это было сделано не нарочно, успокаивал он себя, а лишь по той причине, что вьетнамец имел неосторожность выйти из шале в столь неурочный час. Он надеялся, что азиата никто не будет искать. До поры до времени Рифф решил ничего не говорить Моэ о вьетнамце. Он достаточно хорошо знал порядки и понимал: если Моэ и Крамер узнают об убийстве вьетнамца, Крейнам не поздоровится. Чего доброго, обрежут долю.

Машина остановилась в нескольких ярдах от него. Моэ был за рулем. Чита и похищенная девушка - на заднем сиденье.

Рифф с любопытством посмотрел на девушку, выпустив дым через ноздри. Она его разочаровала. Он надеялся увидеть что-нибудь более симпатичное, но когда Зельда вышла из машины, его глаза сощурились. "Может быть, она и недурна, но эти широкие бедра и отвислый зад..." - подумал он, спускаясь по ступенькам веранды и подходя к машине.

- Все в порядке? - тревожно спросил Моэ.

Рифф поднял грязный палец.

- Без проблем... А у вас?

- Порядок, где здесь гараж?

Рифф ткнул пальцем.

- Отведи их в дом, - приказал Моэ.

Сам сел в машину и поехал к гаражу. Рифф взглянул на Читу, стоявшую позади Зельды, вопросительно поднял брови - она кивнула. Потом Рифф перевел взгляд на Зельду, которая давно и с любопытством рассматривала его. Глядя на шрамы, она вспоминала все, что говорил о Риффе Моэ, но не чувствовала никакого страха. Отец, вне всякого сомнения, уплатит выкуп. Зачем же бояться?

Этот неряшливый парень - в пыльной черной "униформе", со шрамами на лице - заинтриговал ее. Он был очень похож на тех бандитов, которых она видела на экране; и не его ли она представляла в эротических мечтах?

Рифф заметил, как покраснело лицо Зельды и потемнели ее глаза. Он понял, что произвел впечатление!

- Рифф, - представился он. - А тебя как зовут, бэби?

- Зельда ван Уэйли, - сказала она и подумала, что это может оказаться забавным приключением.

"Бог мой! Вот это парень! Если бы он был немного опрятнее! Такие плечи! А руки! Вот это да!"

- Ты с ними заодно? - спросила похищенная.

- Само собой, бэби, - ответил головорез. - Мы все вместе. Заходи и чувствуй себя как дома.

Он сделал три шага вперед и взял ее за руку. Теперь он стоял совсем рядом, и она могла уловить его запах, увидеть грязную шею, черную кайму под ногтями, жирные, давно не мытые волосы.

- Не прикасайся! - резко сказала она. - Держись от меня подальше! Ты воняешь!

Рифф остался спокойным, хотя лицо его напряглось. Прищурившись, он сжал губы в тонкую злую линию. Уловив знакомые признаки, Чита тут же вмешалась:

- Успокойся, Рифф! Слышишь?

Вспышка ярости напугала Зельду, и она отскочила назад.

- Рифф! - требовательно крикнула Чита. - Не смей!

- О'кей, бэби, - спокойно сказал Рифф, глядя на Зельду. - Я это запомню. Придет время... Я ничего не забываю.

Подошел Моэ, вытирая платком потное лицо.

- Чего вы здесь торчите? Пошли в дом.

И увел девушек.

Рифф смотрел им вслед. Его глаза не отрывались от длинных ног Зельды.

- Что с Дермоттами? - спросил Моэ уже на крыльце.

Рифф молчал, пока девушки не скрылись в доме. Подошел к Моэ.

- Я запер их в гостиной. Парень оказался строптивым, так что пришлось немного врезать ему. Сейчас он не причинит нам беспокойства.

- Собака?

- Отравил и зарыл.

- А где слуга?

Рифф указал пальцем на шале.

- Заперт. Я напугал его, и теперь он оттуда и носа не высунет.

- Нужно восстановить телефонную линию, - сказал Моэ. - Босс вскоре позвонит нам.

Рифф не любил получать приказы от кого бы то ни было. Он глянул на Моэ и равнодушно пожал плечами.

- Это невозможно. Я вырезал кусок провода, и теперь нечем нарастить его.

- Посмотри, нет ли провода в гараже, - нетерпеливо сказал Моэ. - Линию надо восстановить во что бы то ни стало.

Он вошел в дом.

Рифф недовольно поморщился. Работать на такой жаре! Но приказ есть приказ, и, пожав плечами, он направился к гаражу.

Вик Дермотт лежал на диване в гостиной, когда услышал звук мотора приближающегося автомобиля. У него сильно болела голова, а под правым глазом красовался огромный синяк. Он лежал уже более трех часов и лишь сейчас начал приходить в себя. Керри сидела рядом и с беспокойством наблюдала за мужем. Они мало разговаривали. Услышав звук мотора, Вик попытался подняться.

- Лежи, - сказала Керри.

Подойдя к окну, она увидела Зельду и Читту, а напротив них - Риффа. Затем она увидела Моэ, который загонял машину в гараж. Приехали еще трое. Кто эти люди?

Сжав зубы, Вик медленно сел. Комната вращалась перед его глазами, затем в глазах прояснилось. Он подошел к Керри и выглянул в окно.

Рифф разговаривал с Зельдой. Вик посмотрел на девушку...

- Не может быть! - он протер глаза. - Эта девушка... Не может быть! Она очень похожа на Зельду ван Уэйли! - он потрогал свое

лицо и поморщился. - Ты знаешь... Зельда является одной из богатейших девушек в мире. Зельда... если только это она?

Керри прошептала:

- Конечно! Я ее уже где-то видела раньше, - и с испугом глянула на Вика. - Неужели ее похитили?

- Видимо, они решили использовать ранчо, чтобы укрыть ее здесь, - он приложил к лицу компресс. - Что ж, достаточно мудро. Вряд ли кто догадается искать ее здесь.

- Еще одна машина! - воскликнула Керри.

Примерно в миле от ранчо был виден шлейф пыли.

Вик вновь лег: голова отчаянно болела. Захныкал малыш, и Керри склонилась над ним.

Не одна Керри заметила приближающийся автомобиль. Рифф быстро вошел в кабинет, где сидели Зельда и Чита, а Моэ готовил себе выпивку.

- Приближается машина. Будет здесь через несколько минут.

Моэ торопливо поставил бокал и подбежал к окну. Он сунул руку в карман, и его пальцы нервно сжали рукоять револьвера. Мозг напряженно работал. Наконец Моэ повернулся к Чите.

- Скажешь, что ты горничная Дермоттов, а хозяева уехали. Если возникнут неприятности, не беспокойся, мы тебя подстрахуем, - потом посмотрел на Зельду:

- Если издашь хоть звук, будет плохо.

Рифф ухмыльнулся.

- Она будет молчать, не так ли, бэби? - и в упор глянул на Зельду, но та выдержала его взгляд.

- А ты упрямая. Ничего, бэби, придет время, и я...

- Заткнись! - рявкнул Моэ. - Присмотри за Дермоттами! Пусть они молчат! Я останусь здесь.

Рифф скосил глаза в его сторону, криво усмехнулся и пошел в гостиную, даже не потрудившись захлопнуть за собой дверь.

Чита, которая все время смотрела в окно, заметила вскользь:

- Это машина ремонтной службы телефонных сетей.

У Моэ перехватило дыхание.

- Они проверяют линию. Если они найдут обрыв...

- О, черт! Ладно, я попытаюсь успокоить их.

Грузовик с лестницей на крыше остановился, и два молодых технаря вышли из машины.

Чита открыла входную дверь.

Швейцар отеля "Эрроухид Лейк" приложил руку к козырьку фуражки, едва Крамер протолкался к нему сквозь толпу в холле.

- Ваша машина готова, сэр, - сказал швейцар. - Вы взяли ее только на два дня, не так ли?

- Да, - Крамер сунул пятидолларовую купюру в руку швейцара. - Если она понадобится мне на больший срок, я сообщу.

Служивый подвел Крамера к "бьюику" и распахнул дверцу.

- Можете брать машину в любое время, сэр.

Крамер кивнул, сел и включил двигатель. Вырулив со стоянки, он взял курс на Питт-Сити.

Чуть позже трех часов дня Крамер уже ехал по пыльной частной дороге, ведущей к ранчо "Вестлендс". Жара плохо подействовала на него. Он чувствовал слабость во всем теле, а в довершение начала болеть голова. Подъезжая к дому, Крамер почувствовал себя совсем старым. Только бы не произошло чего-нибудь непредвиденного! Не хватало попасть в тюрьму на старости лет! Нет, план составлен верно. Моэ - опытный человек. Все будет хорошо.

Когда Крамер подъехал к парадному входу в "Вестлендс", первым он увидел Риффа, который, развалясь в плетеном кресле, с интересом наблюдал за приближением босса. Он поднялся, едва Крамер вышел из машины.

- Убери машину, - приказал Крамер. - Где Моэ?

Рифф прищурясь посмотрел на него, затем небрежно указал на дверь и, спустившись с веранды, лениво направился к машине.

- Итак? - требовательно спросил Крамер Моэ, когда они встретились.

- Девушка здесь. Дермотты ведут себя тихо, как мыши. Здесь были ребята с телефонной станции, хотели починить линию, перерезанную Риффом, но Чита одурачила их. Они уехали. Очень способная девчонка.

Крамер облегченно вздохнул. На мгновение его желтые прокуренные зубы обнажились, и губы растянула кривая усмешка.

- Мне надо поговорить с драматургом.

Моэ подошел к дверям гостиной.

- Он здесь с женой. Джим... минуточку. Он неважно выглядит. Рифф сильно ударил его.

- Что ты имеешь в виду? - лицо Крамера побагровело. - Рифф избил Дермотта?

Моэ вздрогнул, смущенно развел руками.

- Этот писака захотел быть героем. Риффу ничего не оставалось, как успокоить его.

Крамер сдвинул шляпу на затылок.

- Он плох?

- Сейчас ему лучше, но выглядит он неважно.

Крамер ухмыльнулся и, открыв дверь гостиной, вошел в комнату.

Вик и Керри сидели на диване. Увидев нового бандита - пожилого мужчину, - Вик медленно поднялся.

- Приношу свои извинения, мистер Дермотт, - сказал Крамер хорошо поставленным голосом. - Я слышал, мой парень ударил вас, - он внимательно осмотрел лицо Вика. - Еще раз простите.

- Кто вы? И что все это значит? Что вы делаете в моем доме?

Крамер неторопливо уселся. Кивнул Керри, которая, не отрываясь, смотрела на него.

- Мои извинения, миссис Дермотт... Сожалею, что все получилось так неожиданно. - Он обратился к Вику:

- Весьма сожалею, что именно вы арендовали это ранчо. Если вы сядете, мистер Дермотт, я расскажу, что от вас требуется. А уж потом вы сами решите, помогать нам или нет.

Вик и Керри переглянулись. Едва сдерживая гнев, Вик сел. Он вытащил сигарету. Конечно, он хотел выйти из ситуации честным человеком. Честным и... живым.

- Итак, чего вы от нас хотите?

- Я разработал план и похитил одну из богатейших девушек мира, - сказал Крамер, и его лицо осветила самодовольная улыбка. - Я полагаю, ее папочка не пожалеет денег. Ранчо

"Вестлендс" показалось мне идеальным местом, где можно безопасно укрыть девушку на неопределенно долгий срок. Я буду краток, мистер Дермотт. Я хочу, чтобы вы переговорили с отцом девушки и убедили его заплатить выкуп. Вы получите деньги и доставите их сюда.

Вик вздрогнул. Он открыл рот, хотел что-то сказать, но промолчал, видя, какими злыми глазами Крамер смотрит на Керри.

После продолжительной паузы Крамер продолжил:

- Как я понимаю, у вас ребенок... мальчик? - он посмотрел в дальний конец гостиной, где спал младенец. - Люблю детей. Меньше всего мне бы хотелось причинить вред малышу. Вы понимаете, что я имею в виду?

Керри схватила мужа за руку. Бедная женщина не могла произнести и слова!

- Я полагаю... если мы не подчинимся вашим требованиям, вы... нанесете вред ребенку? - прошептал Вик.

Крамер широко улыбнулся.

- Приятно иметь дело с образованными людьми, мистер Дермотт, они очень сообразительны. Этот Рифф... он очень опасен и легко теряет контроль над своими эмоциями... - пауза, затем Крамер продолжал. - Ему совершенно наплевать, кто перед ним: мужчина, женщина или ребенок.

Вик подумал о Риффе. Этот парень действительно из тех слабоумных идиотов, для которых нет ничего святого. Сейчас самое главное - получить гарантии безопасности для Керри и малыша.

- Если вы считаете, что я смогу убедить ван Уэйли заплатить выкуп, то я попытаюсь.

Глаза Крамера сузились.

- Кто сказал о ван Уэйли? - в его голосе появились опасные нотки.

- Я узнал девушку, - нетерпеливо сказал Вик. - Она ведь весьма известная особа. Так чего вы хотите от меня?

- Нет, Вик! - воскликнула Керри. - Ты...

Вик покачал головой. В гостиной установилось гнетущее молчание. Вик смотрел на Крамера, сидящего в кресле.

- У вас не будет никаких проблем. Все, что вам требуется - это переговорить с ван Уэйли с глазу на глаз и уговорить его заплатить выкуп, если он хочет вновь увидеть свою дочь. Я думаю, это будет достаточно просто. Я хочу, чтобы он дал вам десять чеков на предъявителя по четыреста тысяч долларов каждый. Личная подпись ван Уэйли известна всем крупным финансистам мира, и я легко смогу получить деньги. Вот в этом и заключается ваша работа, мистер Дермотт. Вы поедете к ван Уэйли, получите чеки, обменяете их в банках на деньги и привезете деньги сюда. Я немедленно отпускаю мисс ван Уэйли. И вы тоже обретете свободу. Все просто, не так ли?

- Думаю, что да, - спокойно сказал Дермотт.

Крамер пристально посмотрел на него. Его лицо превратилось в безжизненную маску.

- Если вам не удастся убедить ван Уэйли заплатить выкуп, у вашей жены и ребенка могут быть неприятности. Я уже не говорю о Зельде. Надеюсь, вы понимаете это. Деньги очень важны для меня. Так что мне не до сантиментов. Уверяю вас, если что-то пойдет не так, первыми жертвами станут ваша жена и ребенок, - Крамер наклонился вперед, его глаза излучали холод. - Ведь вы же понимаете... Рифф любит мучить тех, кто не может дать отпор. Вы человек с воображением... Так что вы должны очень постараться, Дермотт. Я оставляю вас одних. Поговорите друг с другом. Завтра утром я предполагаю отправить вас к ван Уэйли. Вам потребуется три дня, чтобы собрать нужную сумму. Затем вы вернетесь сюда. Если все будет в порядке, вы никогда больше нас не увидите. Если, конечно, все будет в порядке...

Пожав плечами, Крамер направился к двери.

- Подождите, - остановил его Вик. - Что произошло с нашим слугой?

Уже взявшись за дверную ручку, Крамер остановился.

- А что с ним могло случиться? Он заперт в своем жилище.

- Я вам не верю, - Вик поднялся на ноги. - В его шале кровь... Его нигде не видно.

Лицо Крамера одеревенело. Он распахнул дверь.

- Рифф! - резкий голос эхом прокатился по дому.

Через несколько секунд появился Крейн и вопросительно уставился на Крамера.

- В чем дело?

- Вьетнамец. Что случилось с ним?

Рифф указал в сторону шале.

- Он там.

- Ты лжешь! Его там нет! - закричал Виктор.

Рифф зло улыбнулся.

- Ты хочешь, чтобы я еще раз приложился к твоей физиономии, умник?

- Заткнись, - Крамер вышел из комнаты.

Рифф некоторое время злобно смотрел на Вика, затем вышел следом. Остановившись в холле, Крамер спросил его:

- Так что же все-таки случилось с желтокожим?

- Он пытался оказать сопротивление, - равнодушно сказал Рифф. - Пришлось слегка ударить его. Он потерял много крови, но сейчас с ним все в порядке.

Крамер махнул рукой. Забот хватает и без какого-то вьетнамца.

Появился Моэ, и Крамер направился к нему:

- Я хочу переночевать здесь. Найдется свободная комната?

- Конечно, - ответил Моэ. - Здесь достаточно комнат.

- Где дочь ван Уэйли?

- Чита присматривает за ней.

- Девчонка не удерет?

- До магистрали пятнадцать миль, вряд ли она решится пробежать такое расстояние. Это место очень уединенное.

Двое мужчин закрылись в кабинете. Рифф вышел на веранду и, усевшись на крыльце, злобно ухмыльнулся. В сотне ярдов от него лежало присыпанное песком тело Ди Лонга.

Лишь чуть позже полуночи Крейны, наконец, получили возможность переговорить наедине.

Рифф сидел на веранде в бамбуковом кресле и наблюдал за окнами Дермоттов и Зельды.

Чита вышла из тени и присоединилась к нему. Она села у его ног и закурила предложенную им сигарету.

- Взяло кота поперек живота? - спросила она, махнув рукой с сигаретой в сторону окна Зельды. - Как тебе девица?

- Думаешь, я клюнул?

- Думаю.

Рифф беспокойно пошевелился в кресле. Его злило, когда Чита легко угадывала тайные желания. Впрочем, угадывать не составляло большого труда. У Риффа не было воображения, он думал конкретно и плоско.

- Что ж, мне пора возвращаться. Цегетти сменит тебя, - затаившись в последний раз, сказала Чита.

Когда Чита поднялась, Рифф нерешительно сказал:

- Этот желтокожий...

Чита вновь села на пол.

- Ты давал ему есть? Я совершенно забыла о нем. Может быть, он проголодался?

- Я так не думаю, - Рифф почесал шею толстыми грязными пальцами. - Он мертв.

Ну и ну! Чита изумленно уставилась на брата. Его жесткое лицо было освещено огоньком сигареты. Перебросив окурочек через перила веранды, он тут же прикурил другую сигарету.

- Мертв? Как это случилось?

- Тогда, ночью, он внезапно вышел из шале. Я не ожидал и ударил его слишком сильно. На мой кулак была намотана велосипедная цепь... Его голова лопнула, как яйцо.

Звериный инстинкт подсказывал Чите, что на сей раз они попали в серьезную переделку.

Стараясь унять дрожь в голосе, она спросила:

- Что ты с ним сделал?

- Похоронил вон там, - Рифф указал на дюны.

- Когда узнают, что вьетнамец мертв, - прошептала Чита, - Крамер, при всей своей изворотливости, не сможет отделаться от копов.

- А то я дурак! - огрызнулся Рифф. - Я постоянно думаю об этом. Я же говорю тебе, это не моя вина. Просто я не рассчитал силу удара.

На мгновение Читу охватила паника. Убийство!

- Ты должен носить еду в шале, - наконец, сказала она. - Пусть Цегетти думает, что желтокожий жив. И не пускай в шале никого. Скажешь, чем меньше контактов с вьетнамцем, тем лучше. Цегетти согласится. А потом мы что-нибудь придумаем.

Рифф скривился.

- Но я не вижу выхода. Азиат мертв, и это я убил его. Я еще никого не убивал...

- Я подумаю об этом. Почему бы не повесить это убийство на Моэ? Он хорошо известен полиции. Нас же не знает никто.

- Копы все разносят. Моэ приехал сюда гораздо позже! У него, наверное, есть алиби. В полиции сидят не идиоты!

- Мы решим эту проблему, только... - Чита долго молчала, потом нерешительно добавила:

- Рифф... Оставь девушку в покое.

Рифф зло прищурился.

- А может, она мне понравилась? А может, я ей понравился? И не вспоминай о ней. И так тошно.

Чита поднялась.

- Если ты хочешь неприятностей, тогда вперед! Неужели тебе мало вьетнамца? Я чувствую: если ты дотронешься до этой сучки, нам не сносить головы. Зачем она тебе? Ты и она - разного поля ягоды. Вспомни, что мы ввязались в это дело, чтобы сорвать куш. Подумай о деньгах. Лично я хочу уйти отсюда с десятью грандами и потратить их без помех.

И она оставила Риффа любоваться луной.

Вик и Керри лежали в своей постели, тесно прижавшись друг к другу. Рядом стояла кровать с малышом. Дермотты так и не смогли уснуть, вновь и вновь они возвращались к своим проклятым вопросам.

- Ты не должен делать этого, Вик, - убеждала Керри мужа. - Зачем тебе становиться посредником? Зачем это тебе нужно? Ван Уэйли не простит...

- Я совершенно не беспокоюсь о ван Уэйли, - сказал Вик и погладил жену. - Я это делаю только ради нас. Бандиты не остановятся ни перед чем. Я уверен, Ди Лонг мертв.

Керри вздрогнула.

- Не может быть!

- Мертв или тяжело ранен. Я испачкал кровью обувь именно в его шале. Негодяи! - он потрогал свое лицо и поморщился. - Если убит Ди Лонг...

- Нет, Вик!

- Я не знаю, кто этот старик, но уверен - он еще большая сволочь, чем тот молодой парень. Если я не выполню их приказ, тебе и малышу придется плохо. Старик не обманывает. Он обязательно выполнит свои угрозы.

- Но, Вик, как ты оставишь меня с ними? - голос Керри дрожал.

- Они не причинят тебе неприятностей, - неуверенно сказал Вик. - Им нужны только деньги. Пока я не привезу денег, ни один волос не упадет с твоей головы.

- Хотелось бы в это поверить. А потом? Ты надеешься, что нас отпустят?

Вик тяжело вздохнул.

- Ты можешь предложить что-то другое? Я не вижу выхода из создавшегося положения.

Они замолчали. Вик понимал, как страшно Керри остаться одной с этими негодьями, но он вынужден был выполнять требования гангстеров. Он бы и не то выполнил...

- Я должен ехать, дорогая.

Керри закрыла глаза, уткнулась ему в грудь и заплакала.

Моэ Цегетти лежал в мягкой постели в комнате для гостей. Кровать располагала к приятным сновидениям, но Моэ не спалось. Цегетти думал о своей матери. Вот уже две недели он не видел ее и ничего не знал о ее состоянии с тех пор, как уехал из Фриско. Он молил судьбу, чтобы Долл справилась с болезнью. Когда закончится это дело, у него будет четверть миллиона долларов. Так сказал Большой Джим, а когда Большой Джим если что-то обещает, всегда держит слово. С такими деньгами Моэ сможет помочь матери. Но пока нет ничего. Его очень беспокоил инцидент с дорожным полицейским. Беспокоил его и Рифф Крейн, отъявленный негодяй, подонок. Моэ не нравилось, как он смотрел на Зельду ван Уэйли. Ох, хлебнут они горя с этой парочкой. У Риффа револьвер Дермотта...

В соседней комнате лежала Зельда. Она представляла, что в настоящий момент делает ее отец. Должно быть, он тоже лежит в постели и думает о ней. Отец уплатит выкуп. Жаль, что это произойдет так быстро. Приключение уже нравилось Зельде. В первый момент, когда эта девушка пригрозила ей серной кислотой, она испугалась. Но теперь страх остался позади. В какую замечательную переделку она попала! Да еще этот парень! Зельда вспомнила обезображенное шрамами лицо. Животное. Зверь. И запахи у него звериные, и инстинкты... Настоящий мужчина, таких никогда не было в ее окружении. Она закрыла глаза, задышала тяжело и прерывисто... Если бы он был здесь, рядом...

Глава 7

Крамер развалился в кресле, зажав сигару в зубах. Позади него стоял Моэ Цегетти, а в кресле напротив сидел Вик Дермотт.

Со своего места Вик мог видеть дворик и гараж. Двери гаража были распахнуты. Рифф чинил "кадиллак" Вика. Он уже вернул на место свечи зажигания и сейчас крепил новые номера, которые привез Крамер.

Было начало десятого.

- Вы должны приехать к ван Уэйли около 11 часов, - начал Крамер. - Знаете, что сказать ему. Постарайтесь убедить его, что если он не уплатит выкуп, то никогда не увидит свою дочь. Если пойдет что-то не так, я передам вас всех в руки Крейнам.

- Понимаю.

- Он будет пытаться узнать, кто вы, - продолжал Крамер. - Если он проследит вас до этого ранчо, здесь начнется резня, - он наклонился вперед и ткнул пальцем в грудь Вику. - Крейнам нечего терять. Они убьют вашу жену и ребенка, заодно прикончат и Зельду. Они будут сражаться до конца.

Вик промолчал.

- Так что жизненно необходимо убедить ван Уэйли отдать нам деньги. Когда он подпишет чеки, заберите их и поезжайте в Сан-Бернардино. Получите деньги по одному из чеков в "Чейз Нейшенэл" банке. Затем поедете в Лос-Анджелес и обменяете

еще один чек в банке "Фиделити". На ночь вы остановитесь в отеле "Маунт Крисчент". Я забронировал для вас номер на имя Джека Ховарда. В 11 часов я позвоню вам. Если все будет в порядке, вы обменяете на деньги третий чек. Последняя точка вашего маршрута - Фриско. Я буду ждать вас в отеле "Роуз Армз". Вы отдадите мне деньги и сможете вернуться сюда. Мисс ван Уэйли уедет, и моих людей здесь тоже не будет. Это в том случае, если все закончится успешно. Но если вы окажетесь настолько неблагоразумны и вздумаете предупредить полицию, то... Впрочем, я уже предупредил.

- Я все понимаю, - холодно сказал Вик.

Крамер поднялся.

- Автомобиль готов. Пора отправляться.

Вик тоже встал.

- Моя жена боится оставаться одна. Какие гарантии я могу иметь? С ней ничего не случится в мое отсутствие?

- Мой дорогой, - улыбнулся Крамер, - вам совершенно не о чем беспокоиться. Он остается здесь, - Крамер махнул в сторону Моэ. - Крейны, возможно, и дикие люди, но он держит их под контролем. Во всяком случае, пока миссис Дермотт не попытается бежать отсюда, с ней ничего не случится. Ни ей, ни ребенку ничего не угрожает.

Вику пришлось удовлетвориться этими неубедительными доводами.

Его чемодан был упакован. Дермотт пошел в спальню, чтобы проститься с женой. Он очень боялся, что та будет плакать, но Керри бьиа на удивление спокойна.

- Все в порядке, Вик, - она обняла его. - Я не боюсь. Ты все сделаешь, и... Не беспокойся обо мне. Я выдержу.

- Я вернусь как можно скорее, - сказал Вик, прижимая ее к себе. - Все будет в порядке. Мы поговорим обо всем... У нас еще будет время.

Вошел Крамер.

- Вы готовы, мистер Дермотт?

Вик поцеловал жену и ребенка, взял чемодан и пошел за Крамером.

Керри сидела на постели, чувствуя, как холодеют ноги. Прижав ребенка к себе, она начала баюкать его...

На магистрали, ведущей в Эрроухид-лейк, Крамер, который следовал за "кадиллаком" Дермотта, резко нажал на газ, увеличил скорость и, обогнав машину Вика, поехал в свой отель. Проследив в зеркальце заднего вида, как машина Крамера исчезает вдаль, Вик свернул с магистрали и направился к поместью ван Уэйли.

Через десять минут он уже был у железных ворот. Вышел из автомобиля, позвонил из телефонной будки. Мужской голос ответил ему немедленно.

- Мне нужен мистер ван Уэйли, - сказал Вик. - Неотложное дело. Это по поводу его дочери.

- Проезжайте.

И в тот же момент ворота начали медленно открываться.

Вик остановил машину у большого дома.

Мерилл Андерс ждал его на верхней ступеньке лестницы, ведущей на балюстраду. Они с любопытством посмотрели друг на друга, затем Дермотт медленно поднялся по ступенькам. Андерс был удивлен: он ожидал увидеть гангстера, а перед ним был интеллигентный мужчина. Более того, ему показалось, что он уже где-то встречал этого человека.

- У меня дело к мистери ван Уэйли.

- Идите за мной, - Мерилл провел Вика через холл во внутренний дворик, где его ждал ван Уэйли.

Едва Вик появился в залитом солнечным светом патио, как ван Уэйли, одетый в белую рубашку, черные бриджи и высокие ботинки, в свою очередь, удивленно уставился на Вика. Жестом руки он отослал Андерса, затем подошел к садовому столику, взял из ящичка сигару, раскурил ее и лишь после этого сказал:

- Итак? Кто вы и чего от меня хотите?

- И я, и вы, мистер ван Уэйли, - спокойно начал Вик, - находимся в одинаковом положении. Моим двум самым дорогим людям угрожает опасность. Мою жену и ребенка захватили те же люди, которые похитили вашу дочь. Я беспокоюсь об их безопасности в гораздо большей степени, чем о вашей дочери.

Ван Уэйли некоторое время изучал Вика, затем махнул в сторону кресла.

- Садитесь... Продолжайте. Я слушаю.

- Эти люди потребовали от меня убедить вас заплатить им четыре миллиона долларов, - продолжал Вик, усевшись. - Если вы им не заплатите, они убьют вашу дочь, мою жену и моего ребенка. И это не блеф. Я уже имел возможность видеть их в деле, - Вик потрогал синяк под глазом. - Среди них есть один молодой подонок... очень жестокий. Боюсь, он уже убил моего слугу.

- Где находится ваш дом? - спросил ван Уэйли.

- Меня предупредили: если я назову вам свое имя и скажу, где живу, мои жена и ребенок будут тут же убиты. Я не могу ничего сказать о себе. Если вы хотите получить свою дочь обратно, выпишите десять чеков на предъявителя по четыреста тысяч долларов каждый.

Ван Уэйли поднялся и прошелся по дворику, выпуская дым сквозь ноздри. Вик ждал. Через несколько минут ван Уэйли вернулся на свое место.

- Я полагаю, вы понимаете, что в настоящий момент действуете как сообщник преступников, - сказал он. - Когда этим делом займется полиция, вы кончите свои дни в газовой камере.

- Пусть даже меня утопят в Тихом океане, - просто сказал Вик. - Для меня сейчас главное - уберечь жену и ребенка.

Ван Уэйли некоторое время изучал синяк под глазом Вика.

- Кто это вас так отделал?

- Я же сказал, один из членов банды - настоящий садист. Его оружием служит велосипедная цепь, и он использует ее достаточно эффективно. Удар кулаком, обмотанным такой цепью...

Ван Уэйли стряхнул пепел с сигары и вновь сунул ее в рот.

- Кулак этого негодяя не остановится, чтобы разбить голову моей жене, ребенку и, конечно, вашей дочери. У вас достаточно денег. Почему бы не уплатить им? Десять чеков по четыреста тысяч долларов. Я не вижу причины для колебаний, разве что... ваша фамильная гордость. Но если вашу дочь ударят по лицу

этой цепью, то... зачем вам тогда деньги? Я не пугаю вас, мистер Уэйли, просто излагаю факты.

- Какие вы можете дать гарантии того, что я получу дочь обратно? - глухо спросил ван Уэйли, положив мощные руки на стол.

- Полагаю, особых гарантий нет. Их нет и у меня. Не знаю, увижу ли я свою жену и ребенка. Но это единственный выход. Вам надо рискнуть.

- Это не ответ. Деньги для меня не являются проблемой, но я хочу знать, за что я их плачу.

Вик нетерпеливо шевельнулся, но промолчал.

После короткой паузы ван Уэйли спросил:

- Вы видели мою дочь?

- Да. Насколько могу судить, с ней все в порядке.

- Расскажите мне о людях, которые похитили ее? Сколько их?

- В мою обязанность входит лишь получить от вас выкуп. Об остальном я должен молчать. Это все, чем я могу быть вам полезен. Так что - решайте, мистер Уэйли. Решайте и... решайтесь.

Ван Уэйли некоторое время смотрел на него, затем кивнул и встал.

- Подождите. Мне надо кое-что обсудить.

Покинув Вика, ван Уэйли направился в свой кабинет, где его ждал Андерс.

Едва ван Уэйли отдал приказ, как Андерс взялся за телефон. Он связался с управляющими банков "Калифорния" и "Мэршент". Управляющие были шокированы, но обещали через час оформить чеки.

- Этот парень не преступник, - сказал ван Уэйли, когда Андерс положил трубку. - Они используют его в своих интересах, захватив в качестве заложников жену и ребенка... Их держат в том же доме, где находится сейчас Зельда. Он приехал за деньгами. И если что-то пойдет не так, рискует потерять семью.

- Я его уже где-то видел, - сказал Андерс. - Пытаюсь вспомнить, где же именно... Что-то связанное с театром.

Ван Уэйли присел на край стола, пристально глядя на Андерса.

- Эти негодяи достаточно круто обошлись с ним. Ты рассмотрел его лицо? Мерзавцы, действительно, не останавливаются ни перед чем... Интересно, где ты его мог видеть?

- Понятия не имею. Но уверен, откуда-то я его знаю. Он из тех, о ком часто пишут в газетах.

- Это мне ничего не дает. Думай. Я хочу знать, кто он.

Андерс подошел к окну. Где он мог видеть этого человека? В театре? Это режиссер? Актер?

Пока он добросовестно копался в своей памяти, ван Уэйли вернулся к ожидавшему его Вику.

Моэ был похож на блоху, попавшую на горячую сковородку. Он ничего не мог делать, ему ни на чем не удавалось сосредоточиться. Моэ думал только о матери. Вдруг с ней что-нибудь случилось? Лучше ли ей? А если она умерла?

Конечно, он мог при таком большом желании позвонить в больницу. Но если его звонок засекут копы? Плакали четверть миллиона долларов.

Зельда и Керри находились с ребенком в спальне. Моэ слышал, как они разговаривают. Крейны загорали на солнышке, пили кока-колу и просматривали комиксы, найденные в доме. Все тихо, пристойно, спокойно. Моэ боролся с искушением. Он знал, что ни в коем случае нельзя нарушать приказ Крамера, но ему жизненно необходимо было позвонить в госпиталь и узнать о состоянии матери. Он не мог больше пребывать в неведении.

Ближайший телефон-автомат находился в Бостон-Крик. А это в двадцати милях отсюда. Если ехать быстро, он сможет обернуться за час. Что может случиться за это время?

Решившись, Моэ поднялся на ноги. Да, так и надо сделать!

Крейны лениво наблюдали, как Моэ вышел из дома и направился к ним.

- У меня небольшое дело, - сказал Моэ. - Я скоро вернусь, а вы оставайтесь здесь. Наблюдайте за женщинами, - он глянул на часы. - Я вернусь через час.

- Конечно, - улыбнулся Рифф. - Мы останемся здесь в любом случае, так как нам некуда ехать.

Моэ с подозрением посмотрел на него.

- Вы останетесь здесь, - вновь повторил он. - И чтобы не было никаких неприятностей.

- Кто говорит о неприятностях? - Рифф лениво потянулся и осклабился.

Моэ внезапно встревожился, увидев усмешку Риффа, и заколебался. Но Рифф вновь уткнулся в комиксы и, казалось, забыл обо всем. Моэ успокоился и пошел в гараж.

Едва его машина исчезла в облаке пыли, Рифф отбросил журнал и поднялся на ноги. Чита посмотрела на него.

- Что ты собираешься делать?

- Заткнись! - рявкнул братец. - Пойду разомну ноги. Тебе какое дело!

- Остановись, Рифф! Я знаю тебя. Успокойся. За это дело мы должны получить десять тысяч долларов! Мы не можем позволить себе роскошь потерять их!

Рифф ухмыльнулся.

- Разве ты не видишь, что нас уже одурачили? Могу я немножко позабавиться? Оставайся здесь. Я не буду повторять дважды!

- Не трогай девушку! - сказала Чита, но осталась на месте: она слишком хорошо знала брата и понимала, что он запросто может побить ее.

- Замолчи! - еще раз предупредил Рифф и, подтянув брюки, направился к дому.

Зельда терпеть не могла маленьких детей, их плач, требование постоянного внимания и опеки. Гораздо теплее она относилась к животным - им тоже требуется забота, но они такие милые и приятные. Собаки и кошки не могли конкурировать с самой богатой наследницей. Но эти розовощекие пусики!.. Зельда ненавидела детей.

Она сидела в кресле и наблюдала, как Керри переодевает малыша. Какой он противный!

То, что она попала в дом Виктора Дермотта, интриговало Зельду. Она видела все его пьесы. И за выкупом поехал именно

Вик Дермотт, как это здорово. Вик Дермотт! Ей будут завидовать все подруги! Какие пойдут разговоры, когда она наконец вернется домой...

Ей нравилась и Керри. Жаль, что у такой привлекательной женщины растет толстый мрачный малыш. Зельда хотела поговорить с Керри о последних новинках моды. Она была уверена, что та кое в чем ей поможет. Ведь Керри носит свои вещи с таким изяществом. И если бы у нее не было этого крикливого чудовища, она, несомненно, занялась бы Зельдой.

Наконец, Зельда с облегчением увидела, что Керри уложила ребенка в кроватку и повесила над ним несколько маленьких игрушек, чтобы сын мог забавляться.

- Теперь можно заняться собой и своими делами, - сказала Керри. - Как вы смотрите на то, чтобы я немного убрала комнату? А вы, может быть, приготовите ланч?

Зельда с удивлением уставилась на нее, не веря своим ушам.

- Я приготовлю ланч? Но я не знаю, как это делать!

- Тогда, быть может, вы посидите с малышом? - спросила Керри. - А я бы занялась приготовлением еды. Те двое ничего не хотят делать.

- Я не служанка! Через день или два мой отец заплатит выкуп, и я возвращусь домой. То, что происходит здесь, меня не касается!

Керри задумчиво посмотрела на нее.

- Конечно, если вы смотрите на вещи под таким углом, - сказала она. - Но я думала, вы хотите есть.

- Конечно! Я хочу есть!

Керри пожала плечами.

- О'кей, если вы посидите здесь, я все сделаю.

- Я не хочу превращаться в няньку, - пробормотала Зельда, глядя в окно, чтобы не встретиться с Керри взглядом.

В этот момент дверь спальни распахнулась, и на пороге появился Рифф.

Керри и Зельда вздрогнули и уставились на него. Лицо Риффа блестело от пота. Керри была ближе к нему, чем Зельда, и запах немытого, потного тела заставил ее отшатнуться. Но Рифф даже

не глянул на нее. Он смотрел только на Зельду, замершую в своем кресле.

- Пойдем, бэби, - сказал он, приближаясь к Зельде. - Как насчет того, чтобы послушать джаз?

Керри стала перед Зельдой, заслонив ее.

- Убирайся отсюда! - закричала она. - Не прикасайся к ней!

Рифф злобно улыбнулся.

- Отойди. Или я начну с тебя!

Без предупреждения Рифф резко ударил Керри по лицу. Словно пушинка под порывом ветра, она отлетела в другой конец комнаты, упала на пол и потеряла сознание. Очнувшись, она смутно слышала крики Зельды и делала отчаянные попытки, стараясь подняться, но ноги не слушались ее.

Зельда попыталась бороться с Риффом, но силы были слишком неравны. Схватив ее за ноги, Рифф поволок девушку из спальни. Крики Зельды разносились по дому.

Рифф затолкал Зельду в спальню и бросил на постель. Он запер дверь и медленно подошел к кровати. Широко раскрыв от ужаса глаза, Зельда пронзительно кричала.

Чита слышала неистовые вопли Зельды, но не двигалась с места. Зажав руки между колен, с одеревеневшим лицом, она бессмысленно смотрела в землю.

Наконец крики утихли.

Стоя в душной телефонной кабине, Моэ ждал. Сквозь стекло кабины он видел, как две девушки в коротеньких джинсовых юбках, сидя на высоких табуретах у стойки, пили кока-колу. Парень с веснушчатым носом дотронулся до локтя одной из девушек и жестом указал на бутылку. Та подала бутылку, и он тут же начал пить прямо из горлышка.

Тыльной стороной ладони Моэ вытер пот. Сколько же можно ждать? Он вслушивался в шорохи и невнятное бормотание чьих-то голосов на линии. Его уже соединили с госпиталем, но просили подождать. Медленно тянулись минуты. Одна из девушек соскользнула с табурета и, подойдя к игральному автомату, опустила туда монету. Заиграла музыка, и она начала танцевать, вертя худыми детскими бедрами и прищелкивая в такт. Парень с улыбкой наблюдал за ней.

- Мистер Цегетти? - раздался, наконец, голос. - Это сестра Хардисти. Мне очень жаль, но ваша мать простилась с этим миром прошлой ночью.

Резкие звуки музыки проникали сквозь стекло кабины, мешая Моэ слушать. То, что сказала женщина, казалось невероятным. Он крепче прижал трубку к уху, не веря в реальность происходящего... Его мать... ушла из этого мира!.. То есть, она говорит, что мать умерла!

- Что вы сказали? Подождите минутку. - Он открыл дверь и рывкнул:

- Выключите эту чертову музыку!

Девушка перестала танцевать и удивленно посмотрела на него. Те, у стойки, тоже посмотрели на Моэ.

Он раздраженно захлопнул дверь.

- Как моя мать? - он старался перекрыть музыку.

- Я же сказала вам, - нетерпеливо повторила медсестра, - оставила этот мир...

- Так она умерла?

- А я о чем говорю!.. Она умерла прошлой ночью.

Очень медленно Моэ повесил трубку, прислонился к стене и закрыл глаза. Голубые звезды поплыли у него перед глазами. Девушка все так же изгибала в танце свое тело, а ее подружка и парень начали ритмично хлопать в ладоши.

Моэ неожиданно почувствовал, что его совершенно не интересует четверть миллиона долларов. Какая польза в них, если деньги уже ничем не помогут его матери! Он остался один! Он всегда будет один, раз Долл умерла. Он с удовольствием потратил бы эти деньги, но без нее все лишалось смысла.

Моэ медленно вышел из кафе, сопровождаемый удивленными взглядами бармена и трех молодых людей. Сел в машину и взялся руками за руль. Что делать? Вернуться на "Вестлендс"? А если случится какая-нибудь неожиданность? Крамер уже стар: предположим, его план закончится провалом. Моэ подумал о тюрьме. Зачем ему четверть миллиона долларов, полученных такой ценой? Но затем на ум пришел маленький ресторанчик и долгие часы работы официантом. Он не может вернуться туда! В то же время, когда у него будут деньги, он

купит домик, заживет спокойной жизнью. Может быть, даже найдет спутницу жизни. Нельзя подводить Крамера. Надо возвращаться.

Весь во власти мрачных мыслей, Моэ погнал машину по магистрали и вскоре свернул на проселочную дорогу, ведущую к ранчо.

- Так вы все еще не вспомнили, где же видели этого человека? - спросил ван Уэйли.

Он стоял у окна, наблюдая, как Вик садится в "кадиллак". Вик намеревался ехать в Калифорнию, чтобы обменять первый чек на деньги.

- Нет... - Андерс пожал плечами. - Мне по-прежнему кажется, что это как-то связано с театром.

- Вы записали номер автомобиля?

- Разумеется.

"Кадиллак" скрылся из виду, и некоторое время ван Уэйли задумчиво смотрел ему вслед.

- О'кей, теперь займемся неотложными делами, - наконец сказал он. - Если эти мерзавцы надеются, что им удастся безнаказанно скрыться с четырьмя миллионами моих долларов, то их ждет неприятный сюрприз. Они утверждают, что прослушивают мой телефон. Скорее всего, это блеф, но я не хочу идти на неоправданный риск. Мне нужно связаться с Джоем Деннисоном. Пошлите ему телекс. Сообщите, что я буду ждать его в аэропорту Лос-Анджелеса в 12 часов дня.

Намекните, чтобы все держалось в секрете. Мы прилетим туда на вертолете. Вряд ли гангстеры будут способны проследить за мной. Действуйте!

Полтора часа спустя ван Уэйли, в сопровождении Андерса, торопливо пересек взлетную полосу, направляясь в небольшой офис, где их ждали Джой Деннисон и Том Харпер.

Прошло уже несколько лет с тех пор, как ван Уэйли встречался с Деннисоном. Тогда Джой Деннисон помог спасти значительную сумму денег ван Уэйли. Это было связано с мошенничеством в банке. Ван Уэйли не забыл оказанной услуги, и на каждое Рождество Деннисон получал от него подарок с приличествующими такому случаю поздравлениями.

Мужчины пожали друг другу руки. Деннисон увидел, что ван Уэйли в боевой форме: что-то случилось.

- Моя дочь похищена, - без долгих предисловий сказал ван Уэйли, когда они сели. - Выкуп составляет четыре миллиона долларов. В том случае, если я выйду на связь с полицией, я рискую потерять дочь. Я приехал посоветоваться с вами, Деннисон, и хочу, как только вернется дочь, чтобы вы тотчас же арестовали эту банду. - Он вытащил из кармана диктофон. - Я записал требования этого человека.

Протянул диктофон Деннисону.

- Когда это случилось? - спросил Деннисон, глянув в сторону Харпера, который приготовился записывать.

Ван Уэйли во всех деталях поведал о телефонном звонке, закончив рассказом о приезде Дермотта.

- Совершенно очевидно, этот парень не имеет никакого отношения к похищению моей дочери. Попал в ловушку, как и я. Андерс думает, что уже где-то видел его раньше.

Деннисон быстро глянул на Андерса.

- Я пытаюсь вспомнить, где же именно, но никак не могу, - Андерс беспомощно развел руками. - Что-то связанное с театром... Может быть, это актер.

По телефону Деннисон связался с Эйбом.

- Я посылаю мистера Андерса. Он будет у вас примерно через час. Детали визита объяснит на месте. Я хочу, чтобы ты вызвал Симонса и Лея, театральных агентов. Пусть они прихватят с собой фотографии мало-мальски известных актеров тридцати-сорокалетнего возраста, высоких, темноволосых, короче, всех, кто имеется в их картотеке. Это надо сделать очень оперативно.

- Он положил трубку и повернулся к Андерсу:

- Вдруг вы сможете опознать его.

Андерс вопросительно глянул на ван Уэйли, и тот утвердительно кивнул головой. Андерс вышел.

- Похитители - жестокие и опасные люди, - продолжал ван Уэйли. - Я не хочу, чтобы пострадала моя дочь. Вы понимаете? Риск должен быть исключен!

- Конечно, - спокойно сказал Деннисон. - Это наша работа. Расскажите как можно больше о дочери. Вы говорили, что она

всегда в одно и то же время ездила в парикмахерскую, не так ли?..

Часом позже ван Уэйли поднялся.

- Пока все. Я уезжаю, но вы не предпринимайте никаких шагов без того, чтобы предварительно не проконсультироваться со мной.

- Я все понял.

Поднявшись, Деннисон пожал ему руку. Ван Уэйли испытующе посмотрел на фэбеэровца.

- Я предпочитаю потерять четыре миллиона долларов, нежели Зельду, - медленно сказал он. - Она - последнее, что есть у меня в этой жизни.

Едва миллиардер ушел, Деннисон снова взялся за телефон.

В отделении ФБР Парадиз-Сити Мерилл Андерс решительно отодвинул в сторону последнюю фотографию, из предложенных ему Мейсоном.

- Его нет среди них, - сказал он.

- Может быть, он актер кино? - предположил Мейсон. - Я могу достать...

- Нет, нет, это не актер кино, - прервал его Андерс. - Я сейчас совершенно убежден, что он имеет отношение к театру. Этот человек достаточно хорошо известен.

- О'кей, - Мейсон встал. - Поедем в редакцию "Трибьюн". Там у них целая галерея знаменитостей. Может быть, мы что-нибудь откопаем.

Когда они выходили, то нос к носу столкнулись с Деннисоном, который приехал из аэропорта.

- Пока без успеха? - спросил он.

Мейсон объяснил ситуацию, и Деннисон кивнул. Он поднялся в кабинет и вызвал полицию Сан-Бернардино.

Попросил выяснить, кто позавчера, около 9 утра, патрулировал магистраль, и не встретила ли ему машина дочери ван Уэйли.

Затем Деннисон попросил узнать у патрульных полицейских, не встречался ли кому-нибудь из них "ягуар" последней модели, и продиктовал номер автомобиля Зельды. Наконец, он попросил Харпера выяснить, кому принадлежит машина с лицензионным номером, продиктованным Андерсом.

Довольно быстро Харпер узнал, что такого номера не существует.

Деннисон усмехнулся. Он взял пленку с записью, переданную ему ван Уэйли.

Они трижды прослушали запись, затем Деннисон выключил аппарат. Вытащив сигару, он раскурил ее и расслабленно откинулся на спинку кресла.

- Можно ли "вычислить" того, который постоянно ходит с велосипедной цепью? - неожиданно спросил он.

- Могу назвать пару сотен имен, - безнадежно сказал Харпер. - Кроме того, существует еще от двадцати до тридцати тысяч тех, которых я не знаю. Почему-то эти подонки предпочитают именно велосипедную цепь.

- Да, у нас слишком мало времени, чтобы проверить всех, - вздохнул Деннисон. - Четыре миллиона долларов! Ван Уэйли предположил, что с ним разговаривал пожилой человек, - Деннисон задумчиво выпустил дым к потолку. - Это напоминает те давно ушедшие дни, когда гангстеры требовали в качестве выкупа такие колоссальные суммы... Что наводит меня на мысль о том, не замешан ли здесь Крамер. Но неужели Джим Крамер сошел с ума, раз взялся за старое? Зная о респектабельности Крамера, как-то не верится, чтобы он мог совершить похищение. После стольких-то лет спокойной жизни!.. Отправь телекс во все банки штата с просьбой немедленно информировать нас, если кто-то попытается обменять чеки ван Уэйли на деньги. Вдруг нам удастся схватить этого человека.

Харпер кивнул и вышел.

Деннисон продолжал курить, задумчиво глядя в пространство. Крамер! Неужели это он? И Моз, который все время работал с ним в паре. Лицо Деннисона искривилось в мрачной усмешке. Если это Крамер и он попадет в руки ФБР, какое будет удовольствие от того факта, что именно он, Деннисон, отправил его в газовую камеру. Нет для офицера ФБР большего подарка, чем этот!

В доме было тихо.

Плач малыша заставил Керри подняться на ноги. Разбитое лицо опухло, Керри плохо видела. В голове стоял шум. Она взяла ребенка из кроватки и прижала к себе. Довольный тем, что на него обратили внимание, малыш перестал плакать и заулыбался.

Керри вышла с ребенком в холл и прислушалась. Тишина. Она подошла к входной двери и, открыв ее, выглянула в патио.

Чита смотрела на нее, загорая под теплыми лучами солнца.

Керри нерешительно сказала:

- Пойдите посмотрите... пожалуйста.

Чита осталась равнодушной.

- Лучше не суйся в это дело. Тебе же будет хуже.

- Но вы не можете позволить ему...

- Возвращайся в свою комнату.

Керри ничего не оставалось, как послушаться. Положив ребенка в кровать и окружив его любимыми игрушками, с бьющимся сердцем, она направилась в комнату Зельды.

Это был самый отважный поступок в ее жизни. Она вспомнила лицо Риффа и вздрогнула от страха, но ей не хотелось оставлять этого мерзавца наедине с Зельдой. Керри повернула ручку - дверь была заперта. Вначале нерешительно, а потом все сильнее она забарабанила по ней кулаком.

- Откройте!

Тишина в комнате парализовала ее. Неужели этот подонок убил Зельду?

Она вновь застучала в дверь.

- Зельда! Что с вами? Откройте!

Тишина. И вдруг Керри услышала тихий шепот. А затем... смех Зельды. Этот звук потряс ее больше всего. Кровь отхлынула от лица, и Керри без сил прислонилась к стене.

- Все в порядке! - крикнула Зельда. - Вы можете уйти!

Керри неподвижно стояла возле двери. Слабый шум шагов заставил ее повернуть голову. Это была Чита. Выражение ее лица испугало Керри, она никогда до этого не видела подобного взгляда у девушек. В нем были боль, гнев, ненависть, горечь и еще что-то.

- Какого черта ты беспокоишься об этой дуре! - злобно прошипела Чита. - Мой брат умеет обращаться с женщинами! Уходи! Я же сказала - возвращайся к себе в комнату.

Униженная, уничтоженная, Керри, еле передвигая ноги, вернулась в спальню. Заперла за собой дверь.

Патрульный офицер Мэрфи вошел в кабинет Деннисона. Отдал честь и рявкнул:

- Мэрфи! Дивизион "Д", сержант О'Харридон приказал явиться к вам по поводу моего рапорта.

- Мисс ван Уэйли? - спросил Деннисон, отодвигая в сторону бумаги.

- Совершенно верно, сэр, - Мэрфи быстро и содержательно передал Деннисону все факты. - С ней была другая девушка, сэр, - он дал точное описание Читы. - Мисс ван Уэйли решила отвезти девушку в город.

Деннисон задал несколько уточняющих вопросов и вскоре знал все.

- Я следовал за машиной мисс ван Уэйли до стоянки возле Маклин-сквер. Там я оставил их.

- О'кей, - сказал Деннисон. - Вы можете опознать эту девушку, если вам предоставится такая возможность?

- Конечно.

Жестом руки Деннисон отпустил полицейского. Он вновь вызвал полицию Сан-Бернардино и распорядился проверить стоянку возле Маклин-сквер, уточнив, что надеется отыскать там "ягуар" мисс ван Уэйли. Сержант заверил его, что позвонит, как только что-нибудь прояснится.

Едва Деннисон положил трубку, в кабинет вошли Андерс и Мейсон.

- Мы пересмотрели массу фотографий в редакции "Трибьюн", - сказал Мейсон. - Мистер Андерс не уверен, но все же полагает, что у ван Уэйли был именно этот человек.

Он положил перед Деннисоном небольшое фото. Оно запечатлело участников спектакля "Лунный свет в Венеции". Мужчина в последнем ряду, третий справа, был Виктор Дермотт, автор пьесы.

- Мистер Андерс полагает, что это именно тот человек, которого мы ищем.

- Да, - кивнул Андерс. - Это плохое фото, но человек очень похож.

Деннисон тут же позвонил Симону, театральному агенту. После продолжительной паузы Симон взял трубку. Он хорошо знал Дермотта и был несколько удивлен тем фактом, что Виктором интересуется инспектор ФБР.

- Простите за беспокойство, мистер Симон, но не могли бы вы сообщить мне его адрес?

- Разумеется, я могу сообщить его вам, но, насколько я знаю, Дермотта там нет. Он куда-то уехал. А в чем дело?

- Дело важное и конфиденциальное, и я буду весьма признателен вам за помощь.

Секундой позже Деннисон записал что-то в книжечку, поблагодарил Симона и повесил трубку.

- Адрес: 13345, Линкольн-авеню, Лос-Анджелес, - сказал он Мейсону. - Вместе с мистером Андерсом езжайте туда. Спросите мистера Дермотта. Если его там нет, попробуйте разыскать фото получше. Если это тот человек, который нам нужен, узнайте его нынешний адрес.

Едва Мейсон и Андерс вышли, вернулся Том Харпер.

- Мы получили телекс из "Чейз Нейшенэл", "Сан-Бернардино" и "Мершанс Фиделити". Эти банки уплатили по чекам, подписанным ван Уэйли, - каждый по четыреста тысяч долларов.

- Описание внешности совпадает?

- Да... Все то же самое: около тридцати восьми, высокий, темноволосый, воспитанный. Хорошо одет.

Деннисон на мгновение задумался.

- У меня специальное задание для тебя, Том. Поезжай в Эрроухид-лейк. Я хочу, чтобы ты проверил все отели в этом районе. Если ты обнаружишь человека, соответствующего описанию Джима Крамера, или узнаешь, что он был там, немедленно дай мне знать. Но соблюдай предельную осторожность. Возьми фото Крамера из нашей картотеки. С

тобой будут Леттс и Броди. Результат нужен максимально быстро.

Не веря своим ушам, Харпер уставился на Деннисона.

- Джим Крамер? Вы имеете в виду...

- Я же сказал, результат нужен максимально быстро!

- Да, сэр! - поспешно сказал Харпер и вылетел из кабинета.

Керри в ванной старалась привести в порядок лицо.

- Керри! - Голос Зельды ударил ее, как током.

Открыв дверь, она вышла в холл.

- Да?

- Вы можете подойти?

Керри, как могла, успокоила себя и потащилась к спальне Зельды. Дверь была открыта. Поколебавшись, Керри вошла.

Зельда сидела на смятой постели, завернувшись в простыню. Ее обычно уложенные в замысловатую прическу волосы были растрепаны, лицо покраснелось, а глаза расплылись...

Риффа Крейна не было. Возле постели на полу валялась одежда Зельды, скомканная и разорванная. От бюстгальтера остались лишь белые лоскуты.

- У меня нет запасной смены одежды, - холодно сказала Зельда. - Вы можете одолжить мне что-нибудь?

- У вас все в порядке? - с беспокойством спросила Керри. - Где он?

Зельда улыбнулась и покраснела.

- Я в порядке... Он в ванной. Я уговорила его помыться, - она кивнула в сторону закрытой двери. - О, Керри! Как мне рассказать вам... Я в диком восторге от него!

Керри почувствовала огромное желание залепить ей пощечину, но сдержала себя.

- Он восхитительный! Он такой... такой примитивный. Керри, я люблю его! Это первый мужчина, который доставил мне столько наслаждения! Я выйду за него замуж!

- Вы сошли с ума! - воскликнула Керри. - Как вы можете говорить такое? Посмотрите на меня! Он разбил мне лицо!

Зельда, нимало не смущаясь, распахнула простыню и продемонстрировала багровые синяки на теле.

- Он и меня бил! Он такой. Он не осознает своей силы. Он берет, что хочет... жестоко... изумительно... он...

- Остановись, ты, маленькая идиотка! - не сдержавшись, крикнула Керри.

Зельда помрачнела.

- Не надо ревновать. Да, он предпочел меня, но что я могу поделать. Кроме того, вы старая, да и у вас ребенок... Риффу не нравятся такие женщины...

Керри хотелось плакать. Она держалась из последних сил. Керри так боялась за эту дуру, а та упивалась своими грехами.

- Если ты не замолчишь, я тебя ударю! Как ты можешь...

Дверь ванной распахнулась, и на пороге появился Рифф. Вокруг талии было завернуто полотенце. Массивная мускулистая грудь заросла черными курчавыми волосами. Руки, как у гориллы, тоже покрыты черной шерстью. Бр-р...

- Привет, детка! - улыбнулся Рифф. - Все еще ищешь приключений на свою задницу?

- Оставь ее в покое, Рифф, - Зельда глупо хихикнула. - Она ревнует. Она просто злится от бессилия. - Повернувшись к Керри, сказала:

- Пожалуйста, подыщите мне подходящую одежду. Рифф так торопился.

Рифф злобно глянул на Керри и вдруг рассмеялся.

- Найди ей что-нибудь. И сгинь. У нас еще не кончилось...

С застывшим лицом Керри подобрала лохмотья с пола.

- Я что-нибудь... придумаю, - сказала она и быстро вышла из спальни.

Подойдя к столику, Рифф вылил на волосатую грудь немного туалетной воды.

- Теперь от меня будет хорошо пахнуть, - улыбнулся он. - Как я тебе нравлюсь?

Зельда с обожанием глядела на него.

- Ты изумителен, Рифф... Твои мускулы... ты...

- Да, да, да. Оденься, детка. Я скоро вернусь. - Как и был, с полотенцем на талии, он вышел под горячие лучи солнца.

Чита выжидательно смотрела на брата. Прислонившись к перилам веранды, она курила.

Рифф подошел к ней, жизнерадостно улыбаясь.

- Детка, наши дела великолепны! - он понизил голос. - Эта глупая корова влюбилась в меня. Ты можешь в это поверить? Десять тысяч баксов! Ха! Это же курам на смех! Она хочет выйти за меня замуж!

Чита побледнела, ее глаза блеснули.

- Выйти за тебя замуж? Что ты имеешь в виду?

В возбуждении Рифф присел рядом с ней на перила и провел пальцами по волосам, как расческой.

- Вот что я хочу сказать тебе. Я только что узнал, кто она. Ее отец - один из богатейших людей в мире! Черт возьми, да ему принадлежит половина Техаса! Вот почему Крамер похитил ее! И она!.. Она влюбилась в меня. Она из тех баб, которые любят грубое обращение! - его глупое лицо осветила самодовольная улыбка. - И я так обошелся с ней, что...

- Заткнись, вонючка! - прервала его Чита. - Выйти за тебя замуж! У тебя что, с головой не в порядке? Ты думаешь, ее папочка позволит это! Ты сошел с ума!

Рифф вскочил, схватил Читку за плечи и встряхнул ее, словно тряпичную куклу.

- Что? Хочешь получить по шее? Заткнись и слушай! Как ты не понимаешь! Можешь выслушать меня?

Чита откинулась назад. Побелев, она пыталась освободиться от захвата Риффа.

Брат орал:

- Пойми! Этот Крамер обещал нам только десять тысяч баксов. А ведь мы все сделали, своими ручками. А теперь посадим девчонку в машину и отвезем к старику. Понимаешь? Он будет так счастлив, что даже не заявит в полицию. Затем Зельда скажет ему, что любит меня, - Рифф улыбнулся и отпустил Читку. - Она скажет это, будь уверена. Нравится ему или нет. А я... Ради денег стоит жениться на этой глупой корове!.. Она же стоит миллионы!

- Но я не хочу "жениться" на ней, - спокойно сказала Чита. - Ты подумал обо мне?

Рифф удивленно уставился на нее.

- Как? Что с тобой случилось? Ты будешь со мной.

- Нас будет трое. И Зельде это не понравится.

- Она будет делать только то, что я ей скажу!

- Но не я!

Рифф раздраженно махнул рукой.

- Но ты же хочешь тратить ее деньги, не так ли?

Лицо Читы побагровело. Сестрица была готова перегрызть братцу горло.

- Нет, я не хочу этого! Мы были вместе с момента рождения. Мы все делали вместе. Мы были счастливы только вместе. Я не хочу делить тебя с другой женщиной. Я не позволю этой дуре со всеми ее деньгами встать между нами!

- Ты так говоришь, словно ты моя жена! - рявкнул Рифф.

Чита удивленно глянула на него.

- Но разве я не твоя жена?

- Ты? Сумасшедшая! Как ты можешь говорить такое! Сестра - не жена!

- Нет! Я всегда с тобой, и мы... - упрямо гнула свое Чита.

Рифф попытался выдержать ее бешеный взгляд, но не смог и отвернулся.

- Не надо об этом, - проворчал он, поднимаясь. - Это случилось лишь раз, и всему виной была ты сама.

- О, Рифф!..

На веранде в лимонного цвета юбке и белой кофточке, с волосами, перетянутыми красной лентой, стояла Зельда. Оживленная и счастливая, она даже казалась красивой.

- Когда мы уезжаем, Рифф?

- Как только я оденусь.

- Я подобрала тебе кое-что из одежды и положила на постель. Торопись, я хочу убраться отсюда как можно быстрее.

- Приближается машина, - бесцветным голосом сказала Чита.

Рифф повернулся, посмотрел на шлейф пыли, поднимающийся за идущей на большой скорости машиной.

- Это Цегетти!

- Забавно! - криво усмехнулась Чита. - Так что ты там говорил?

Рифф бегом кинулся мимо Зельды в ее спальню. Натянув черные кожаные брюки, он сунул руку в карман. Сердце

тревожно екнуло - револьвер исчез. Стараясь не впасть в панику, он обыскал спальню. Револьвера не было!

Вера Сандер вот уже пять лет была личным секретарем-референтом Вика Дермотта. Сидя за большим столом, она внимательно смотрела на Эйба Мейсона и Мерилла Андерса.

- ФБР? Простите, мистер Мейсон, я чего-то не понимаю.

- Вы не можете нам сообщить, где я могу найти мистера Дермотта? - как можно вежливее повторил Мейсон.

- Но я не понимаю, какое у вас может быть дело к мистеру Дермотту?

Пока они разговаривали, Андерс обежал глазами помещение. В дальнем конце он увидел фотографию мужчины в серебряной рамке. Подошел ближе.

- Да, это именно тот человек! - возбужденно воскликнул он. - Никаких сомнений, это он, Виктор Дермотт!

- Нам нужно найти мистера Дермотта! - твердо сказал Мейсон. - Пожалуйста, сообщите мне его адрес.

- Мистер Дермотт пишет новую пьесу. Он категорически запретил давать его адрес кому бы то ни было.

Мейсон с трудом сдерживал раздражение.

- Поймите, мистеру Дермотту грозит серьезная опасность. У нас есть сведения, что его жену и ребенка захватили гангстеры.

Вик часто говорил, что даже если рядом с креслом мисс Сандер разорвется бомба, она не шелохнется. И сейчас внешне она осталась совершенно спокойной.

- Могу ли я проверить ваши документы, мистер?

Скрывая нетерпение, Мейсон протянул ей удостоверение офицера ФБР. Мисс Сандер тщательно изучила документ и вернула владельцу.

Три минуты спустя Мейсон звонил Деннисону.

- Это Дермотт, нет никаких сомнений, - доложил он шефу. - Он и его жена арендуют уединенное ранчо, называемое "Вестлендс" у мистера и миссис Харрис-Джонс. Дом на отшибе. Он расположен в двадцати милях от небольшого городка Бостон-Крик и в пятнадцати милях от Питт-Сити.

- Прекрасная работа! - похвалил Деннисон. - Возвращайся побыстрее. Мистер Андерс может вернуться домой.

Едва Деннисон положил трубку, телефон зазвонил снова. Это был сержант О'Харрисон из дорожной полиции Сан-Бернардино.

- Мы обнаружили "ягуар" мисс ван Уэйли, - сообщил сержант. - Именно в том месте, где вы и указали. Одна интересная деталь: дверь слева, где сидела пассажирка, облита концентрированной серной кислотой. Скорее всего, это было сделано для того, чтобы запугать мисс ван Уэйли.

- Снимите все отпечатки пальцев, которые там имеются, - распорядился Деннисон. - Не помешает узнать, какая конкретно была кислота.

- Ребята как раз этим и занимаются.

Едва Деннисон раскурил сигару, как телефон зазвонил снова. Это был Том Харпер.

- Вы угадали, шеф! - возбужденно сказал он. - Крамер действительно останавливался на два дня в отеле "Эрроухид-Лейк". Администратор отеля опознал его по фотографии. В день, когда было совершено похищение, он в 3 часа дня нанял автомобиль и уехал в сторону Питт-Сити. Ночью он не вернулся и прибыл в отель лишь на следующий день, примерно около полудня. Расплатившись по счету и за аренду "бьюика", Крамер на такси отправился на железнодорожную станцию. Там он взял билет до Фриско.

- Прекрасно, - похвалил его Деннисон. - Все указывает на то, что похищение - дело его рук. Слушай, Том, у меня для тебя есть работа. Последние сведения позволяют думать, что мисс ван Уэйли находится в настоящий момент на уединенном ранчо под названием "Вестлендс", - Деннисон кратко описал местонахождение дома. - Но полной уверенности все же нет. Я хочу, чтобы ты это выяснил. Сможешь сделать?

- Как скажете, шеф, - без особого, впрочем, энтузиазма произнес Харпер.

- Что-то я не слышу уверенности, - с тревогой в голосе сказал Деннисон. - Пойми, мы не можем позволить себе такую роскошь - ошибиться и спугнуть их. Эти люди могут оказаться убийцами. Мне известно, что они угрожали концентрированной кислотой мисс ван Уэйли. Если это действительно те, кого мы подозреваем, то они, не задумываясь, убьют мисс ван Уэйли, а

также жену и ребенка Дермотта. Вот что ты должен сделать, Том: возьми машину, но оставь свои документы и оружие у Броли, поезжай туда, осмотри усадьбу и позвони у ворот. Когда тебе откроют, скажешь, что ты друг Харрис-Джонсов и собираешься арендовать их ранчо на пару месяцев. Будь предельно осторожен и держи глаза открытыми. Ничего не предпринимай, только выясни расположение комнат и подходы к дому. Меня интересует, как можно скрытно подобраться к ранчо... Понимаешь, о чем я говорю... Но, еще раз повторяю, раз здесь замешан Крамер, соблюдай предельную осторожность.

- О'кей, шеф. Я немедленно отправляюсь туда. Может быть, все же захватить Леттса и Броди?

- Зачем? Одному будет гораздо спокойнее.

Моэ Цегетти возвращался в "Вестлендс". Проехав Бостон-Крик, он увеличил скорость.

На удивление, глаза оставались сухими. Он вдруг осознал, что впервые в жизни он может делать все, что угодно, и при этом не советоваться с матерью. Эта мысль удивила его. Закурив сигарету, он начал обдумывать, что же ждет его в будущем.

Сейчас ему сорок восемь лет. Он никогда не был женат, так как его матери не нравилась ни одна из девушек, которых он приводил в дом. Вся его жизнь прошла под знаком Долл. Были времена, когда она своими настойчивыми советами едва не сводила его с ума. Она заставляла его каждый день менять рубашки, ограничивала в выпивке, следила за каждым его шагом. Теперь, имея четверть миллиона долларов в кармане и свободу, он сможет начать новую, совершенно другую жизнь.

Но тут Моэ понял, что, освободившись от Долл, от попал в лапы к Крамеру. Правда, это не страшно: Крамеру всегда сопутствует удача, и, следовательно, выполняя его приказы, можно ничего не опасаться. Четверть миллиона долларов! Куча денег! Но почему Крамер предложил именно столько? А какую же сумму собирается оставить себе? Три, четыре миллиона долларов!

Моэ был ошеломлен этой мыслью. Разумеется, Крамер задумал операцию, но самая важная часть работы все же досталась на долю Моэ. И самая опасная. Если что-то пойдет не

так, он первым попадет в лапы полиции. Когда Крамер предложил ему такую, как он думал, огромную сумму, Моэ сидел на мели. А нужно было настаивать на увеличении суммы!

Весь во власти новых для себя мыслей, он подъехал к воротам. Да, пусть Крамер платит Крейнам как хочет, но он, Моэ, будет настаивать на увеличении суммы. Цегетти еще не знал, какую мотивировку придумает, когда будет говорить с Крамером, но в том, что такой разговор состоится, был уже уверен.

Моэ почувствовал смутное беспокойство, когда подъехал к дому. Что-то произошло... Сидя в машине, он смотрел на веранду. Зельда была в новой одежде, Чита с тревогой смотрела на него, а Риффа нигде не было видно. По привычке он проверил свой револьвер.

Вышел из машины. Если произошло, то что именно? Крейны были хитрыми ребятами, но вся их хитрость не представляла для него секрета.

- Все в порядке? - спросил он, останавливаясь возле веранды и выжидательно глядя на Читу.

Он заметил, как Зельда бросила на Читу быстрый взгляд и отвернулась.

- А что может случиться? - вопросом на вопрос ответила Чита и зевнула - притворно, фальшиво.

- Где Рифф? - не двигаясь, спросил Моэ.

- В доме.

Моэ с подозрением посмотрел на нее, когда появился Рифф. Он был в своей обычной кожаной "униформе". Лицо Риффа изобразило улыбку, больше похожую на гримасу.

- А... это вы, - сказал он. - Вернулись.

- Где миссис Дермотт?

- Там.

Моэ вдруг заметил, что Рифф держит руки за спиной.

- Надеюсь, ничего не случилось, пока я отсутствовал? - спросил он.

- Все прекрасно, - Рифф медленно двинулся к Моэ.

Чита тоже начала придвигаться к нему.

- Что у тебя за спиной?! - неожиданно крикнул Моэ.

Рифф вздрогнул. Он был почти рядом с Моэ.

Моэ Цегетти практически никогда не фигурировал в полицейских рапортах как опасный преступник. Его действиями всегда руководил либо Крамер, либо мать. Но в экстремальных ситуациях Цегетти становился опасен, как гремучая змея. Первый помощник Крамера, он следил за молодыми гангстерами. Револьвер всегда, словно по волшебству, появлялся у него в руке, и при этом вовремя. Моэ метко стрелял. Это умение не раз спасало ему жизнь, выручая в самых критических ситуациях.

Рифф, чей кулак был обмотан велосипедной цепью, уже был готов нанести удар, как вдруг увидел, что в его лоб направлен черный зрачок револьвера 38-го калибра, мгновенно появившегося в руке Моэ.

Увидев оружие, Чита остановилась, словно натолкнувшись на каменную стену. Крейны тревожно уставились на Моэ, явно не ожидая от него такой прыти.

- Что такое? - спросил Рифф, едва ворочая языком.

- Убери цепь! Брось ее на пол!

Перед Крейнками был другой Моэ. Его лицо дышало решительностью, глаза злобно прищурились.

Рифф безропотно повиновался, бросил цепь на пол.

- Это же не более чем шутка, - просяще сказал он. - Что с вами, Моэ?

- Стань рядом с сестрой, - приказал Моэ, направляя оружие на Читку.

- Вы рехнулись? - проворчал Рифф, но повиновался.

Не выпуская из поля зрения парочку, Моэ нагнулся и подобрал цепь.

- Пришло время задать несколько вопросов, - сказал он. - Что здесь произошло?

Последовало продолжительное молчание, наконец Зельда, которая наблюдала за развитием событий, выпалила:

- Вы не должны его трогать! Мы уезжаем вместе. Я и Рифф собираемся пожениться. Если вы поможете нам, я скажу отцу, чтобы он дал вам денег.

Эта новость так поразила Моэ, что он опустил револьвер и изумленно уставился на Зельду.

Увидев его замешательство, Рифф добавил:

- Это действительно так, Моэ. Мы изумительно подходим друг другу. Слушай, это же так очевидно. Мы вернем ее отцу, и старик будет очень рад. Он ничего не сообщит копам. Это будет наилучшим выходом... для нас троих. Подумай.

Моэ смотрел на этих сумасшедших и по их глазам понял, что они говорят правду. Затем он перевел взгляд на Читту и увидел, что та категорически против подобного варианта. Моэ подумал о Крамере. Он ругал себя последними словами за то, что предложил ему Крейнов. Крамеру необходимы как минимум три дня, чтобы собрать выкуп. Он понимал, что Зельда и Рифф против Крамера. Как поступить в такой ситуации ему, Моэ? Чита, может быть, и на его стороне, но полностью доверять ей нельзя. К тому же нельзя забывать и о жене Дермотта.

Пока Моэ стоял под палящими лучами солнца, пытаясь разрешить вставшую проблему, он вдруг увидел на дороге шлейф пыли. Это ехал автомобиль!

Глава 9

Том Харпер остановил машину у ворот усадьбы. Открыв их, он вытер пот. Вечер был душный, но Том понимал, что потеет не только от жары. Желудок противно ныл от спазм страха.

Том был без оружия и приехал сюда один. Никого не увидев, он поискал кнопку звонка. Если шеф прав и на этом ранчо скрываются безжалостные преступники, похитившие одну из богатейших девушек в мире, малейшая ошибка будет стоить ему жизни. К несчастью, думал Харпер, его шеф всегда прав; следовательно, гангстеры здесь. Если они узнают, что он - офицер ФБР, ему не сносить головы. Похитителям нечего терять. Тот факт, что они участвовали в похищении, автоматически гарантирует им всем высшую меру наказания. Они без колебания убьют его.

Вернувшись в машину, он въехал на территорию ранчо и медленно направился к дому. Да, это, действительно, очень

удобное место для похитителей. Укромное. Кругом песок, а в нем легко спрятать не одного мертвеца. Да и к дому нельзя подъехать, не подняв облако пыли.

И к дому нельзя было подойти незамеченным. Тяжело придется Деннисону, если он возьмется освободить заложников. От тревожных мыслей Харпер даже присвистнул. По мере приближения к дому он замечал все больше деталей. Вокруг здания шла веранда, но на ней никого не было. Он отметил, что все окна закрыты. Рядом с домом стоял запыленный "линкольн", его номерные знаки указывали на то, что машина из Калифорнии. Подъехав ближе, Том запомнил номер машины.

Инстинктивно он чувствовал, что за ним наблюдают. Остановив машину, вышел, рассматривая дом. Затем с бьющимся сердцем поднялся на веранду и нажал кнопку звонка.

Конечно, Том понимал, что его будущий тесть подсунул ему весьма опасную работенку, но у Деннисона не было другого сотрудника.

После продолжительного ожидания дверь наконец открылась, и на пороге появилась Чита. Перед поездкой Харпер тщательно изучил описание патрульного офицера той девушки, которая сидела рядом с мисс ван Уэйли. Сейчас Том моментально узнал ее.

Итак, Деннисон, как обычно, оказался прав.

- Извините за беспокойство, - сказал Том, дружелюбно улыбаясь. - Я случайно проезжал мимо. Могу я увидеть мистера Дермотта? - Том сдвинул шляпу на затылок. - Вы миссис Дермотт, не так ли?

- В настоящий момент их здесь нет, - холодным голосом сказала Чита.

- Мистер Харрис-Джонс... Как вы знаете, он владелец этого поместья. Он сдал мне этот дом на пару месяцев. А я случайно проезжал мимо, вот и решил взглянуть на ранчо. Я хочу убедиться, действительно ли оно подходит для моих целей.

- Я не могу позволить вам войти, пока никого нет дома.

Харпер улыбнулся так, что у него свело скулы.

- Понимаю. Что ж, придется уехать. Мне хотелось бы все же осмотреть дом, но...

- Что поделаться, - равнодушно перебила его Чита. - Сами понимаете, раз нет хозяев, я ничем не могу вам помочь.

Харпер медленно двинулся к машине. Ему хотелось бежать, но он заставлял себя идти медленно; он чувствовал, что в спину ему направлен ствол револьвера. Но все же, несмотря на страх, автоматически запоминал малейшие детали: домик для прислуги справа, гараж слева. Да, незаметно пробраться сюда практически невозможно.

Сев в машину, он медленно направился к воротам и дал полный газ. Оставалось передать информацию Деннисону, а дальше... Пусть у шефа болит голова, он свое дело сделал. Оглянувшись, нет ли за ним преследователей, Харпер притормозил и записал номер "линкольна". На предельной скорости он направился в Питт-Сити. Оттуда позвонил Деннисону.

- Вы оказались правы: все полностью подтвердилось. Девушка, которая сидела рядом с мисс ван Уэйли в машине, открыла мне дверь. Я узнал ее.

Харпер кратко описал расположение дома и прилегающих построек.

- О'кей. Все идет нормально. Возьми Броди и Леттса и возвращайся туда. Подберись как можно ближе, но понапрасну не рискуй. Прихвати пару мощных биноклей. Я хочу, чтобы вы установили двадцатичетырехчасовое наблюдение за поместьем. Можешь взять Франклина из Питт-Сити. Мне нужно точно знать, кто находится в доме. Понял?

- Да.

- Главное, чтобы в доме никто не заметил вас. Удачи!

Дежурный отеля "Маунт Кресцент" вежливо улыбнулся Вику Дермотту, едва тот остановился у его стола.

- Для меня зарезервирован номер, - сказал Вик. - Мое имя Джек Ховард.

- Совершенно верно, мистер Ховард. Номер 25. Вы сможете провести в нем ночь.

- Да. Мне нужно провести у вас всего одну ночь.

У Дермотта осталось ощущение, что его рассматривают с повышенным интересом.

Расписавшись в регистрационной книге, он в сопровождении коридорного направился к лифту. Было 5.40.

Войдя в номер и отпустив коридорного, Дермотт сел на постель и закрыл лицо руками. Его мысли были о Керри и о малыше. Он очень переживал, не случилась бы беда.

В чемодане лежало восемьсот тысяч долларов в стодолларовых банкнотах. С первыми двумя чеками не было никаких трудностей. Завтра он купит еще один чемодан и придет в банк "Нейшенэл" обменять третий чек. Затем покинет Лос-Анджелес и направится к побережью, как ему было велено. В 11 часов ему должен позвонить старый толстый гангстер.

Очень болела голова, нервы были на пределе. Эти последние сутки смертельно измотали его. Вик прилег на кровать и закрыл глаза, надеясь немного поспать.

В отеле "Роуз Армз" в Сан-Франциско, комфортабельно расположившись в кресле, с приличной порцией виски в бокале, Крамер нетерпеливо посматривал на часы. Время тянулось медленно. Удалось ли Дермотту разменять первые чеки? Как дела в "Вестлендс"? Крамер вновь налил себе виски. Лучший способ убить время - пить виски... Крамер начал пить сразу после обеда и сейчас приятно нагрузился. Накатывала усталость, болела голова. Наконец-то 11.00. Он закурил сигару и пододвинул телефон ближе. Сняв трубку, попросил соединить его с отелем "Маунт Кресцент" в Лос-Анджелесе и назвал номер.

Голос Вика он узнал сразу.

- Вы знаете, кто я, - без предисловия сказал Крамер. - Как дела? Будьте осторожны. Все в порядке?

- Да.

- Первую партию получили?

- Да.

Крамер усмехнулся. Если он что-то планирует, все происходит без неприятностей.

- Прекрасно. Завтра поезжайте в Санта-Барбару, а затем в Салинас. Я заказал вам номер в отеле "Камбрия" на то же имя и позвоню вам завтра в это же время.

- Я понял, - Вик помолчал. - Я бы хотел связаться с женой. Могу я это сделать?

- На вашем месте я воздержался бы от подобного шага, - раздраженно сказал Крамер. - Звонок может побеспокоить одного из наших друзей. Вы знаете, это нервные и раздражительные люди.

Крамер бросил трубку и неторопливо допил виски. Его тяжелое лицо побагровело, лоб покрылся испариной.

Восемьсот тысяч долларов уже есть, сказал он себе. Для начала неплохо! Через три дня у него будет четыре миллиона. После расчета с Моэ и этими сопляками останется три с половиной миллиона. Отличные деньги!

Неожиданно Крамер почувствовал огромное желание поговорить с Элен. Он заколебался, но все же уверил себя, что в этом нет никакой опасности. Да и откуда ей быть?

Сняв трубку, назвал номер домашнего телефона. Улыбнулся. Должно быть, Элен беспокоится, гадая, где он. Не пришло ли время рассказать о Солли Лукасе? Рано или поздно она все равно узнает. Если станет задавать лишние вопросы, он всегда сможет оборвать ее. Конечно, будет лучше, если он предупредит Элен о том, что сделал Лукас.

Его соединили.

- Алло? - услышал он голос Элен. - Кто это?

- Твой любовник, - смеясь, ответил Крамер. После выпитого виски у него было прекрасное настроение.

- О, Джим! Что случилось? Где ты?

Джо Шисбругер, один из сотрудников Деннисона, который прослушивал линию Крамера, мягко нажал кнопку магнитофона.

- Как дела, милая? Небось, скучаешь без меня?

- Джим, меня навестили два офицера ФБР. Они спрашивали, где ты.

Крамеру показалось, что железный обруч сжал его сердце.

Шисбругер набрал номер телефона техника.

- Проследите, откуда звонят, - распорядился он.

- Что? - переспросил Крамер. - Что они хотели?

- Они хотели поговорить с тобой. О, Джим, я так беспокоюсь.

Они знают, что Моэ приезжал к нам. Инспектор Деннисон...

Крамер едва не уронил трубку.

- Деннисон!

- Да. Он сказал, что у Моэ нет ресторана. Он сказал, что Моэ беден, как церковная мышь. Он... он сказал... надеется, что ты не задумал ничего плохого. О, Джим!

Крамер уже не слушал ее. Он жалел, что так много выпил сегодня. Деннисон! Один из умнейших сотрудников ФБР! Его старый противник! Да, Деннисона нельзя недооценивать!

- Я позвоню позже, - торопливо сказал он. - Не волнуйся!
И повесил трубку.

- Звонили от отеля "Роуз Армз", - доложил техник.

Шисбругер связался с отделением ФБР в Сан-Франциско.

Крамер уже был на ногах. Какой же он идиот, что позвонил домой! Они сумели узнать, что Моэ был у него и, следовательно, установили на прослушивание домашний телефон Крамера. Теперь они знают, что он в этом отеле! А раз так, минимум через двадцать минут они будут здесь!

Крамер торопливо оделся, побросав вещи в чемодан. Нужно уносить ноги!

Через одиннадцать минут два офицера федеральной полиции торопливо вошли в холл отеля "Роуз Армз". Продемонстрировав удостоверение, они сунули под нос дежурного администратора фотографию Крамера.

- Видели этого человека?

- Разумеется, - удивленно сказал администратор. - Это мистер Мейсон. Он покинул отель две минуты назад.

Офицеры ФБР обменялись многозначительными взглядами. Более высокий, Боб Арлан, спросил:

- Мистер Мейсон разговаривал с кем-нибудь по телефону?

- Не знаю, - пожал плечами администратор. - Но это достаточно легко выяснить.

Он направился к кабинету, где сидела дежурная телефонистка. Арлан следовал за ним.

Телефонистка, с удивлением глянув на удостоверение офицера ФБР, тут же сообщила информацию, в которой нуждался Арлан.

...Деннисон только собрался домой, когда раздался звонок Арлана.

- Крамеру удалось удрать, - сообщил Арлан. - Перед тем, как позвонить домой, он заказывал еще один телефонный разговор. Абонент находится в отеле "Маунт Крисчент" в Лос-Анджелесе.

- О'кей, - сказал Деннисон. - Пока забудем о Крамере. Я еще не готов к его аресту.

Он прервал разговор и тут же связался с Шисбругером.

- Продолжай прослушивать линию Крамера. Мне нужны полные сведения о всех разговорах миссис Крамер.

Деннисон глянул на часы. Стрелка показывала больше полуночи. Он позвонил домой и предупредил жену, что не придет сегодня домой. Спустившись в гараж, сел в машину и поехал в Лос-Анджелес.

Все сидели в спальне Керри. Было очень душно, так как Моэ, увидев приближающуюся машину Харпера, распорядился закрыть окна.

Керри стояла возле кровати малыша. К счастью, утомленный ребенок спал. Зельда и Рифф были у окон, занавешенных шторами. Моэ с револьвером в руке выбрал позицию, откуда мог держать под наблюдением всех троих.

Все молча следили за тем, как Харпер сел в машину и уехал. Дверь спальни была открыта, и они могли слышать разговор Читы с Харпером. Чита вернулась в спальню.

- Пронесло, - Моэ облегченно вздохнул. - Бывает и такое. Что ж, можно открыть окно.

В комнате повеяло свежестью.

- Слушайте, вы, двое, - сказал Моэ Крейнам. - Мне наплевать на то, что вы будете делать после того, как мы получим выкуп. Ты, Рифф, можешь жениться хоть на своей бабушке, но отсюда вы не уйдете до тех пор, пока не вернется Крамер с выкупом. В своей жизни я укрощал щенков и покруче. И если вы надеетесь, что вам удастся обмануть меня, берегитесь. Учтите, я стреляю без промаха! Больше предупреждать не буду. При малейшей попытке с вашей стороны сыграть в нехорошую игру, я буду стрелять. Понятно?

Глаза Риффа злобно сузились. Он был в ярости, но револьвер Моэ охлаждал его пыл. Он понимал, что, даже вооруженный

цепью, не смог бы устоять против револьвера, а в настоящий момент Моэ лишил его даже цепи.

- Ты сумасшедший! - заорал он. - Неужели ты не видишь откровенной выгоды! Это выход! Мы вернем Зельду отцу и будем чистыми в этом деле. А получив выкуп, наживем массу неприятностей. Понял, проклятый итальяшка?

- Спокойнее! - рассудительно сказал Моэ. - Все будет сделано, как надо. Вы оба... - он махнул револьвером в сторону Крейнов, - можете убираться отсюда. Вы переселитесь вон в то шале, - он указал на домик прислуги. - Она... - Моэ махнул револьвером в сторону Зельды, - останется здесь. Если вы приблизитесь к дому ближе, чем на пятьдесят ярдов, получите пулю. Я не хочу убивать вас, но ногу прострелю. Убирайтесь!

Рифф злобно улыбнулся.

- И как ты надеешься продержаться все это время, Моэ? Не будешь спать трое суток?

Гром револьверного выстрела разорвал тишину спальни. Желтая вспышка высветила присутствующих. Зельда вскрикнула. Рифф отшатнулся, схватившись за ухо. Между его пальцев заструилась кровь. Рифф изумленно рассматривал испачканную руку, однако не мог поверить своим глазам.

Моэ, дунув в ствол револьвера, спокойно сказал:

- Я умею стрелять, Рифф. А теперь убирайся отсюда! И ты тоже! - рявкнул Моэ на Читу.

Совершенно уничтоженный, Рифф вышел, платком зажимая кровоточащую рану. Пуля с хирургической точностью срезала мочку уха. Чита последовала за братом.

Заплакал младенец. Зельда, закрыв лицо руками, повалилась на постель и зарыдала. Побледнев от испуга, Керри взяла ребенка на руки.

Стоя у открытого окна, Моэ наблюдал за Читой и Риффом. Лишь когда они скрылись в шале, он повернулся в сторону Керри.

- Следите за этой девицей, - кивнул Моэ на Зельду. - Ни на секунду не выпускайте ее из поля зрения. Я же буду наблюдать за той парочкой. Это очень плохие люди. Если вы и ваш бамбино хотите остаться в живых, то должны принять мою

сторону. Нам нужно переждать три дня, пока не привезут выкуп.

- Он помолчал, затем еще раз спросил:

- Так вы будете на моей стороне?

Керри колебалась. Этот толстый итальянец был больше похож на человека, нежели Крейны. Этой дуре и тем молодым мерзавцам вообще нельзя доверять. Керри понимала, что в сложившейся ситуации сохранять нейтралитет не удастся. Выбора у нее не было, и она медленно кивнула.

- Да. Я буду на вашей стороне.

Моэ облегченно вздохнул. Он убрал револьвер, посмотрел на все еще плачущего малыша и улыбнулся.

- У моего брата десять детей. Он погиб на войне, и мне пришлось ухаживать за ними. Я люблю детей. Можно мне поддержать ребенка?

Холодок пробежал по спине Керри. Она хотела отказать бандиту, но доброта, светящаяся в глазах Моэ, остановила ее.

- Он... он боится чужих, - забормотала она. - Может быть, вы...

Моэ сделал шаг вперед и аккуратно взял ребенка из ее рук. Гангстер и ребенок с любопытством рассматривали друг друга. Малыш протянул руку и погладил Моэ по лицу. Тот надул щеки и с шумом выпустил воздух. Ребенок прекратил плакать и весело рассмеялся.

Увидев, что на нее никто не обращает внимания, Зельда прекратила истерику.

- Я люблю детей, - еще раз повторил Моэ. - И они любят меня, - он передал малыша Керри и пошел к двери. - Вы, я и ребенок на одной стороне. Наблюдайте за ней. Если девушка будет строптива, то... Позовите меня, и я ее отшлепаю.

Он вышел на веранду и сел в плетеное кресло. Отсюда он хорошо видел домик для прислуги. На душе его было беспокойно. Керри можно было доверять, но Крейны... Он не должен спать эти три ночи. Рифф может разрушить планы Крамера. Единственная надежда, что Крамер догадается и позвонит сюда. Может быть, Крамер пришлет кого-нибудь в подмогу или придет сам?

Моэ глянул на окна шале. Занавески были задернуты. Дверь закрыта. Интересно, чем заняты Крейны?

В шале Рифф принялся мыть ухо холодной водой. Он еще не пришел в себя после выстрела.

Чита уселась в кресло в маленькой гостиной. Она наблюдала за возней брата в туалете, но не собиралась помогать ему.

- Сделай же что-нибудь! - грубо заорал Рифф, безуспешно пытаясь унять кровотечение. - Не сиди! Помоги остановить кровь!

Чита промолчала. Впервые в жизни ей не хотелось помогать брату. Его желание жениться на этой богатой корове раздражало ее донельзя: она чувствовала, что нити, связывающие их со дня рождения, рвутся.

Она знала Риффа, как саму себя. Если брат заявил, что хочет жениться на Зельде, то это не ложь - он в самом деле хочет жениться на этой девушке. Рифф уже планировал, как будет тратить деньги Зельды, и предлагал ей делать то же самое. И все же Чита знала, что рано или поздно, но Рифф избавится от сестры. Он даст ей денег столько, сколько она захочет, но не позволит находиться рядом.

Пройдя в спальню, Рифф разорвал рубашку и попытался сделать себе повязку. Он чувствовал противную слабость в коленях, болела голова. К тому времени, когда он закончил перевязывать ухо, уже стемнело. Он вернулся к умывальнику и смыл пятна крови с кожаной куртки.

- Ну, чего сидишь! - заорал Рифф, входя в гостиную. - Почему не помогла мне?

Чита промолчала. С отсутствующим выражением на лице она смотрела на свои длинные стройные ноги.

- Вот мерзавец! - воскликнул Рифф. - Кто бы мог подумать, что он умеет так стрелять! Он же мог убить меня!

Чита посмотрела на него так... Нет, Рифф никогда не видел такую Читу. Ему хотелось поплакать у нее на плече - как в детстве. Но Рифф только выглянул в окно и посмотрел в сторону ранчо. Моэ неподвижно сидел на веранде. Эх, если бы у Риффа был револьвер, он мог бы легко убить Моэ. Но он безоружен! Рифф вновь подумал о таинственном исчезновении револьвера

Дермотта. Оружие было в кармане брюк. Моэ еще не приехал. Значит, револьвер взяла женщина. Керри, Зельда или Чита.

Он повернулся к Чите, которая в этот момент раскуривала сигарету.

- Ты брала мой револьвер?

- Револьвер? Какой револьвер?

"Что ж, по крайней мере, она разговаривает со мной", - подумал Рифф.

- Револьвер Дермотта. Он был в брюках. А потом исчез.

- Ты предполагаешь, что я поспешила обшарить твои брюки?
- язвительно сказала Чита.

- Где оружие? - лицо Риффа потемнело от едва сдерживаемого гнева.

- Зачем оно мне? - Чита поднялась. - Я проголодалась.

Она направилась в кухню. Рифф схватил ее за руку.

- Ты взяла его?

Она с силой вырвала руку.

- Убери лапы! Я не брала оружие! Да мне и наплевать, кто мог взять его.

Чита вошла в кухню, и он слышал, как она открыла дверь холодильника.

Весь во власти дурных предчувствий, Крейн вернулся к окну и принялся наблюдать за Моэ.

Было чуть позже часа ночи, когда Деннисон вошел в холл отеля "Маунт Кресцент". Дежурный портье как раз собирался домой. Деннисону повезло. Обычно портье уходил раньше, но сегодня он ждал свою подругу. Деннисон предъявил документы и попросил портье сообщить все сведения о новых постояльцах, а также показать регистрационную книгу. После того, как он изучил ее, Деннисон спросил:

- Этот, Джек Ховард... какой он из себя?

- Высокий, темноволосый, хорошо одетый джентльмен. Под левым глазом огромный синяк...

Деннисон улыбнулся.

- Дайте мне ключ от его номера. Мне необходимо поговорить с этим парнем.

Портье заколебался, но все же снял ключ с доски и протянул его Деннисону.

- Мы не хотим неприятностей, инспектор. Вы же понимаете...

- Да кому они нужны. Кто говорит о неприятностях?

...Вик никак не мог уснуть. Лежа в темноте, он думал о Керри, пытаясь уверить себя, что ей и ребенку ничего не грозит. Но у него никак не шел из головы Рифф. Да и сестричка его тоже... Бандиты, подонки! Эти двое в состоянии сделать любую гадость.

Неожиданно он услышал, что кто-то остановился возле двери его номера. Сердце Вика тревожно екнуло.

Деннисон осторожно вставил ключ и, открыв замок, толкнул дверь.

Мужчины посмотрели друг на друга.

- Инспектор Деннисон, - назвал себя Джой. - ФБР. Как я полагаю, вы - Виктор Дермотт?

Вик удивленно посмотрел на него, затем нерешительно сказал:

- Да, это я, - он сел на постели. - Что все это значит? Почему вы...

- Все в порядке, мистер Дермотт, - дружелюбно улыбнулся Деннисон. - Я хочу помочь вам. Мы знаем о ваших затруднениях, - он сел на постель. - Нам известно многое. Мы хотим схватить с поличным этих негодяев.

Деннисон говорил долго и убедительно.

- Даю вам слово, что мы не станем ничего предпринимать, пока вы не вручите выкуп и миссис Дермотт и ребенок не окажутся в безопасности... Надеюсь, вам будет приятно узнать, что двое моих сотрудников ведут постоянное наблюдение за ранчо. Если там возникнут непредвиденные осложнения, они без промедления придут на помощь вашей жене.

Но чем больше он говорил, тем мрачнее становился Дермотт.

- Почему вы думаете, что я буду помогать вам? - со злостью сказал он. - Что значат четыре миллиона для такого человека, как ван Уэйли! Моя жена в лапах этих зверей! Они ни перед чем не остановятся! Они уже убили моего слугу! Они...

- Одну минуту! - резко прервал его Деннисон. - Вы сказали, что они убили вашего слугу?

- Я не уверен на все сто процентов, но в шале, где он спал, была кровь. Ди Лонг исчез.

- Они могли избить его до крови, - сказал Деннисон. - На вашем месте, мистер Дермотт, я вел бы себя точно так же. Даю вам слово, что мы не начнем активных действий до тех пор, пока ваша жена и ребенок не будут в безопасности. Никто не знает о нашей встрече. Мне нужна только информация. Могли бы вы описать этих людей? Гарантирую, мы ничего не предпримем без вашего согласия.

Вик лег. Он вспомнил предупреждение Крамера.

- Я ничего не могу сообщить вам. Меня ничего не интересует, кроме безопасности моей жены и ребенка.

- Я понимаю, - сказал Деннисон. - Но войдите в наше положение, мистер Дермотт. Давайте я буду задавать вам вопросы, а вы говорите только "да" или "нет", - он улыбнулся. - Человек, который, как мы полагаем, осуществил это похищение, примерно шестидесяти лет, высокий, крепко скроенный, склонный к полноте, не так ли?

Вик помолчал, потом нерешительно кивнул.

- С ним в паре работает низенький итальянец с толстым добродушным лицом. Правильно?

Вик вновь кивнул.

- Потом девушка: крашеная блондинка, высокая, красивая, на вид ей лет двадцать-двадцать два. Так?

Вновь Вик кивнул.

- Там могут быть и другие, но меня интересует только главарь.

- У этой девушки есть брат. Скотина. Это он ударил меня. У него всегда при себе велосипедная цепь.

- Опишите его, - попросил Деннисон.

Вик подробно описал Риффа, и, когда он закончил, Деннисон поднялся.

- Продолжайте следовать инструкциям, мистер Дермотт. Меняйте деньги, - он положил визитку на стол. - Здесь номер моего телефона. Запомните его, а карточку уничтожьте. Когда

соберете весь выкуп, позвоните мне. Эти негодяи полагают, что без помех получат деньги, но они недооценивают ван Уэйли... Едва мы узнаем, что ваша жена и ребенок, а также мисс Зельда освобождены, мы начнем действовать. Трое моих людей будут охранять вас. Вам нечего беспокоиться. Даю слово.

Вик беспомощно пожал плечами.

- Я вам верю, - сказал он, - но, пожалуйста, не предпринимайте ничего до тех пор, пока мы не покинем "Вестлендс".

- Даю слово, - Деннисон направился к двери. - Вам нечего беспокоиться. Спокойной ночи, мистер Дермотт.

Вик лежал, глядя на стену и слушая удаляющиеся тяжелые шаги инспектора Деннисона.

Глава 10

Зельда осторожно подняла голову и посмотрела на постель, где спала Керри. Лунный свет позволял достаточно хорошо рассмотреть спящую. Откинув простыню, Зельда села, прислушиваясь.

В доме было тихо. Зельда некоторое время стояла неподвижно. Спит ли итальянец? Скорее всего, спит, но полной уверенности у нее не было.

Она решила сходить в шале к Риффу. Если они соединятся, то, безусловно, придумают, как убежать отсюда. Главное, пробраться в шале!

Зельда еще раз посмотрела на Керри. Та лежала неподвижно, и Зельда начала осторожно одеваться. Керри зашевелилась, и Зельда замерла на месте. Дождавшись, когда Керри успокоилась, она осторожно пошла к двери, выскользнула в вестибюль. У входной двери она остановилась. Прислушалась, но кругом было тихо.

Успокоенная, подошла к двери черного хода и выскользнула под лунный свет.

Моэ всю ночь просидел в бамбуковом кресле, положив револьвер на колени и борясь со сном. Но в конце концов усталость сморила его, и он уснул...

Зельда осторожно выглянула из-за угла. Она видела сидящего в кресле Моэ. Спит ли он? Скорее всего, да, так как голова итальянца была опущена на грудь.

Напрямик, по песку, она побежала к шале.

Этой ночью не спалось и Чите. В маленькой гостиной лежал без сна Рифф. Он потратил два долгих часа, наблюдая за ранчо, но когда наступили сумерки, даже лунный свет не позволял ему рассмотреть, что делает Моэ. Рифф не хотел рисковать и получить пулю в ногу. Лежа на диване, он мечтал о будущей жизни с Зельдой.

Звук легких шагов насторожил Читу. За дверью шале кто-то завозился, затем она услышала шепот. Чита соскользнула с постели и подошла к двери спальни. Она поняла: пришла эта чертовка! Вот гадина! Очень осторожно и медленно, буквально на дюйм, Чита открыла дверь спальни и замерла, прислушиваясь.

Едва Рифф услышал голос Зельды, как тут же подхватился и открыл ей дверь. Зельда вихрем ворвалась в шале и бросилась в объятия Риффа.

- Я не могла уснуть, - шептала она, в то время как ее пальцы осторожно ощупывали раненое ухо. - Больно?

- Где он? - спросил Рифф, осторожно отводя ее руки. - Спит?

- Да, - она покрепче прижалась к нему. - Не уходи! Не надо!..

Рифф посмотрел в сторону ранчо. Если Моэ не спит, он подстрелит его, как беспомощного кролика.

- Этот итальяшка прекрасно стреляет, - сказал он. - Надо подождать. Время позволяет. Видишь, что он сделал со мной? - Рифф говорил свистящим шепотом.

- Где Чита? - прошептала Зельда.

- В другой комнате... спит. Говори потише, она не должна проснуться...

Они стояли в темноте, тесно прижавшись друг к другу.

Чита прикрыла дверь и вернулась на постель. Села, зажав руки между колен и вслушиваясь в неясные звуки, доносящиеся из соседней комнаты. Потом звуки стали громче... Чита вскочила.

Некоторое время она стояла в нерешительности. Ей надо сохранить брата! Слыша, как Зельда кричит от удовольствия, Чита сжала зубы. Бесшумно ступая, она подошла к окну и распахнула его. Выскользнула из шале, закрыв окно за собой, и, стараясь держаться в тени, направилась к гаражу. Возле двери она остановилась и прислушалась. Ни звука. В гараже Чита включила свет и торопливо осмотрелась. У дальней стены она заметила то, что ей было нужно, - лопату на длинной ручке. С ее помощью расчищали дорожки после пыльных бурь.

Прихватив лопату с собой, девушка вышла из гаража.

Почти два часа она потратила на то, чтобы отыскать могилу Ди Лонга. Рифф не указал ей точно, где зарыл тело несчастного вьетнамца, но после нескольких неудачных раскопок Чита все же нашла тело.

Было уже больше двух часов ночи. Все вокруг было залито призрачным лунным светом.

Моэ продолжал спать.

Керри снился Вик.

Обнявшись, в полудреме, на полу шале лежали Рифф и Зельда.

В четверти мили от ранчо, на вершине песчаной дюны, засели Том Харпер и два его помощника: Леттс и Броди. Харпер вел наблюдение за домом, глядя в перископ, который он одолжил на военной базе во Фриско. Леттс и Броди спали. Так как все внимание Харпера было приковано в дому, он не заметил Читы, выскользнувшую из шале.

Чита незамеченной вернулась в спальню и улеглась на постели. Мысль о Зельде и брате вызывала у нее жгучую ненависть. Она прислушивалась к невнятному шепоту, доносящемуся из гостиной. Эти звуки терзали ее душу.

Насытившись, Рифф отвалился от Зельды.

- Тебе лучше вернуться в дом, - прошептал он, садясь. - Убери руки! Через час рассвет.

- Разве мы не убежим отсюда? - жалобно заскулила Зельда. - Я думала...

- Потише!

- Но почему бы нам не уйти? - прошептала она, натягивая брюки.

- Ты хочешь получить дырку в шкуре? - Рифф уже хотел, чтобы подружка поскорее ушла. - Этот итальянец - меткий стрелок...

- Но, дорогой, разве ты боишься этого толстяка? - непонимающе спросила Зельда.

- Я? Я никого не боюсь, поняла? Но у него револьвер... Тебе надо уходить, - Рифф махнул в сторону двери.

Еще никто не разговаривал с Зельдой подобным тоном, и это возбуждало ее.

- Ты меня любишь? - спросила она, делая попытку вновь обнять его.

- Разумеется, разумеется, - нетерпеливо произнес Рифф. - Уходи!

Схватив Зельду за руку, он потащил ее к двери и вытолкнул на улицу. Зельда обо что-то споткнулась и наклонилась... Что-то лежало у двери... Вцепившись в руку Риффа, она пронзительно закричала.

Чита с садистским удовлетворением прислушивалась к ее крикам.

Сняв номер в отеле "Камбрия" в Салинасе, Крамер позвонил в Парадиз-Сити, попросив соединить его с Филом Бейкером. Это был его постоянный партнер по гольфу, можно сказать, друг.

Крамер решил снять номер именно в отеле "Камбрия" где завтра должен был остановиться Вик Дермотт. Крамер нервничал. То, что им интересовался Деннисон, было дурным признаком. Деннисон - последний человек в этом мире, с которым желал бы встретиться Крамер. Он уже начал подумывать о бегстве. Не забрать ли ему деньги у Дермотта и скрыться, пока не поздно? Сделаю-ка это завтра, когда Дермотт соберет полтора миллиона долларов, подумал Крамер. Но полной уверенности у него не было. Бросить Крейнов и Моэ и удрать? Или все же следовать плану? Он чувствовал, что необходимо позвонить Элен, прежде чем принять окончательное решение.

Бейкер подошел к телефону. Было чуть позже 5 вечера.

- Фил... Это Джим. Тут такое случилось. Ты можешь мне помочь, не задавая вопросов?

Бейкер спросил:

- Ты где? Я пропустил партию в гольф, так как ждал тебя.

- Прости, но мне срочно нужна твоя помощь, - нетерпеливо сказал Крамер, - и, пожалуйста, не задавай лишних вопросов.

- Что я должен сделать?

- Ты должен встретиться с Элен и сказать, чтобы она поехала в клуб и позвонила мне оттуда в 7 часов. Сможешь сделать это?

- Конечно. Но почему?..

- Я же сказал - никаких вопросов! Ты сделаешь это?

- Разумеется. Я должен съездить к твоей жене и попросить, чтобы она позвонила тебе в 7 часов. Правильно?

- Да, - Крамер продиктовал ему номер телефона отеля.

- Когда мы увидимся на следующей неделе, я объясню тебе все, Фил. О'кей?

- Да... Через полчаса я буду у твоей жены. - Бейкер помолчал, затем спросил:

- Джим, у тебя неприятности?

- Ради Бога! Делай то, что я тебе говорю, Фил! Потом я все объясню. До встречи!

Крамер сел у окна и принялся ждать. Время тянулось очень медленно, но наконец раздался звонок.

- Привет, дорогая, - сказал он, разыгрывая хорошее настроение. - Как дела? Надеюсь, все в порядке?

Последовало долгое молчание, затем Элен заговорила. Крамер едва узнал ее голос.

- У меня? Как ты можешь спрашивать? Джим, что случилось? Фил приехал ко мне... Он смотрел на меня так, словно я совершила преступление.

Крамер вновь почувствовал боль под сердцем.

- Успокойся, Элен. Ты же знаешь, ФБР прослушивает нашу линию, поэтому я решился на этот телефонный трюк.

- Ты опять задумал что-то нехорошее, Джим!

- Послушай, Элен, нам нужно увидеться. Полицейские будут следить за тобой, но ты должна отделаться от них. Ты раньше это умела... Когда стряхнешь их с "хвоста", приезжай в Салинас

в отель "Камбрия"... Возможно, нам предстоит долгое путешествие... На некоторое время мы должны исчезнуть...

Последовало долгое молчание. Крамер начал беситься.

- Элен!

- Я здесь. И так, у тебя неприятности, - в голосе ее звучало отчаяние. - С твоими-то деньгами... Как можно быть таким... глупым...

- Не называй меня так! Ты ничего не знаешь! Солли забрал все наши деньги. Этот мерзавец умудрился проиграть все. У нас ничего нет. Я вновь нищий...

- Солли? Неужели Солли мог сделать такое?

- И все же сделал. Но я верну деньги. Послушай, Элен, приезжай сюда. Только избавься от "хвоста" и приезжай. Понимаешь?

Снова долгая пауза.

- Элен, ты слышишь меня?

- Да. Извини, Джим, я задумалась. У нас нет денег?

- Да, но они вскоре вновь будут. Я придумал план, как вернуть утраченное. Приезжай, и я тебе все объясню.

- Нет, Джим. Извини, но я не приеду... Я уже слишком стара для этого. Ты тоже слишком стар, чтобы заниматься прежними делами. Возвращайся домой. Будем работать. Я не хочу вздрагивать каждый раз, когда нас будут навещать офицеры ФБР. Может быть, пятнадцать лет назад это и было нормально, но не сейчас. Возвращайся домой, Джим. Вместе мы что-то придумаем.

- У нас нет никакого дома, - раздраженно сказал Крамер. - Неужели ты не можешь прислушаться к моему совету! Мы ограблены! Я делаю все возможное, чтобы вернуть деньги. Приезжай сюда.

- Я не приеду, - медленно сказала Элен. - Прошое не вернуть. Я не приеду, Джим. Прощай. Но если ты изменишь свое решение и захочешь вернуться домой, знай - я буду ждать.

В трубке послышался щелчок. Крамер не верил своим ушам. После долгих лет совместной жизни жена отказалась от него. Элен! Посредственная певичка, которую он вытащил из

третьеразрядного клуба, дал богатство, положение в обществе. Невозможно поверить в это!

Он медленно положил трубку и оглядел маленькую тесную комнатку. Пульсирующая боль в груди стала еще сильнее.

"Прощай, Джим!" - сказала она. Это был финал их совместной жизни.

Очень медленно Крамер поднялся. Сделав два неуверенных шага, он наклонился над чемоданом и взял оттуда бутылку виски. Налил большую порцию, не разбавляя водой.

Элен! Почему она так поступила? В доме ведь совершенно нет денег. Он почему-то подумал о норковой шубке, которую обещал ей... Что Элен будет делать без него? Немолодая женщина без определенных занятий...

Резкий телефонный звонок заставил его вздрогнуть. Крамер поставил стакан на стол и снял трубку.

- Вы просили сообщить, когда прибудет Джек Ховард, - услышал он голос дежурного портъе. - Он только что прибыл. Комната 135.

- Спасибо.

Положив трубку, Крамер допил виски и закурил сигару. Номер 135 располагался как раз на этом этаже, в дальнем конце коридора. У Дермотта с собой должны быть полтора миллиона долларов! Как поступить? Забрать деньги и удрать? Неужели Элен говорила серьезно? К чему думать о Моэ и Крейнах?.. Мысли путались.

Сигара имела горький привкус, и Крамер с раздражением выбросил ее.

Можно неплохо устроиться на полтора миллиона! Крамер закрыл глаза. Он чувствовал себя очень усталым, его беспокоила сердечная боль. Может ли он бросить Моэ? Крамер почесал затылок, раздумывая, что же делать. Наконец, так и не придя к какому-нибудь конкретному решению, тяжело поднялся на ноги. Налив еще порцию виски, он вышел в коридор, направившись к комнате 135.

Вик Дермотт мыл руки в маленькой ванной, когда услышал стук в дверь. Вытирая на ходу руки, он открыл дверь, неприятно удивился, но тем не менее впустил гангстера в номер.

- Итак? - спросил Крамер. - Все в порядке?

- Да, - Вик бросил полотенце на постель. - Не ожидал увидеть вас здесь так быстро.

- Сколько денег вы получили?

- Миллион шестьсот тысяч.

Вик махнул рукой в сторону двух чемоданов, стоящих на полу возле кровати.

- Откройте, я взгляну.

- Сами открывайте, - спокойно ответил Вик.

Крамер с подозрением посмотрел на Вика, но тот твердо встретил его взгляд.

С предвкушением Крамер откинул крышку чемодана. И вдруг в его сердце словно вонзилось раскаленное копьё. Не отрываясь, Крамер смотрел на пласты стодолларовых банкнотов. Боль в сердце сделалась невыносимой. Он попытался что-то сказать, но издал лишь невнятный стон. Силы внезапно оставили его, и, схватившись за горло, Джим Крамер, великий гангстер, повалился на пол. В последнем усилии он все же дотянулся до денег, которые ему так и не удастся больше потратить...

Потрясенный, Вик с ужасом наблюдал за агонией Крамера. И лишь только когда большое, грузное тело неподвижно замерло на полу, Вик очнулся. Крамеру он уже ничем не мог помочь. Но Керри и малыш!

Неожиданно Дермотт вспомнил: офицер ФБР говорил, что рядом с ним всегда будут его люди. Открыв дверь, он вышел в коридор. Последовало непродолжительное ожидание, и дверь номера напротив отворилась, на пороге показался высокий, мощного телосложения человек и вопросительно посмотрел на Вика.

- Вам лучше войти, - сказал Вик. - Он умер.

Часом позже в отель прибыл Джой Деннисон. Вик ожидал его, сидя в номере Крамера в компании Эйба Мейсона, офицера ФБР.

Они оба вошли в номер Вика. Деннисон с любопытством посмотрел на тело Крамера, затем перевел взгляд на чемодан с деньгами.

- Сколько здесь денег?

Вик ответил.

Деннисон повернулся к Мейсону.

- Когда в отеле все уснут, распорядитесь, чтобы убрали тело. Я не хочу поднимать лишний шум вокруг этого происшествия, - он закрыл чемодан. - Пойдемте со мной, мистер Дермотт, нам нужно кое о чем поговорить.

В номере Крамера Деннисон уселся на кровать, в то время как Вик расположился в одном из кресел.

- Пора переходить к действиям, - сказал инспектор. - Я хочу, чтобы вы вернулись в "Вестлендс" и передали эти деньги бандитам. Они немедленно уедут. Когда подонки удалятся на безопасное расстояние от ранчо, мои люди арестуют их. Может быть, вы возьмете с собой револьвер?

Вик покачал головой.

- Нет... Если они обыщут меня и обнаружат оружие, то поймут, что здесь что-то не так. Безопаснее ехать безоружным.

- Хорошо, может быть, вы и правы. Они захотят узнать, где Крамер. Скажите им, что он ожидает их в "Эрроухид мотеле", коттедж 57. Им никогда не добраться туда, но звучит убедительно.

- Вы так думаете? - Вик с сомнением глянул на Деннисона. - А вдруг кто-нибудь из них захочет позвонить Крамеру?

Деннисон улыбнулся.

- Владелец мотеля сообщит, что Крамер только что вышел. Он уже не раз помогал нам.

- Что делать с оставшимися чеками?

- Держу пари, что Крамер не говорил сообщникам, сколько денег он собирается содрать с ван Уэйли. Они и так будут на седьмом небе, получив полтора миллиона. Отдайте мне оставшиеся чеки, я верну их владельцу.

- Бандиты не ждут меня раньше чем через два дня. Что я должен им сказать?

- Скажите, что Крамер ускорил операцию, то есть вы обменяли чеки быстрее, чем планировалось. Да и почему их это должно беспокоить?

Вик задумался. Он не вполне верил в доводы инспектора. Но что ему оставалось делать...

- О'кей, я готов.

Деннисон глянул на часы.

- Вы можете доехать до Сан-Бернардино за три или четыре часа. Оставайтесь там на ночь. Появитесь на ранчо на следующее утро около десяти. Там сидят в засаде три моих человека. Вы не будете одиноки, но соблюдайте осторожность.

- Я не могу ждать завтрашнего утра, - твердо сказал Вик. - Я не могу позволить себе, чтобы моя жена оставалась в компании с этими негодяями еще на ночь. Я приеду в "Вестлендс" сегодня вечером.

- Но, послушайте, мистер Дермотт...

Деннисон хотел и здесь руководить, но Вик перебил его.

- Я приеду в "Вестлендс" сегодня вечером, - непреклонно сказал он. - Никто не остановит меня!

Деннисон внимательно глянул на него и пожал плечами.

- Что ж, на вашем месте я поступил бы так же. Будьте осторожны.

Когда Вик, неся два чемодана, вышел из номера, Деннисон взялся за телефон.

Харпер только собрался разбудить Леттса, как со стороны ранчо донеслись пронзительные вопли Зельды. Мужчины непонимающе уставились друг на друга.

- Что там происходит, черт возьми! - Леттс вскочил на ноги.

Крики, разорвавшие ночь, внезапно прекратились, и тишина вновь повисла над дюнами.

- Я иду туда, - сказал Харпер.

- Не торопись, - остановил его порыв Леттс. - Я это сделаю лучше. Я подберусь туда незамеченным, а тебя видно за милю.

Леттс был невысоким жилистым человеком. Во время войны он служил в разведке и прошел огонь, воду и медные трубы, не говоря уже о полных опасностях джунглей. Харпер понимал, что Леттс прав. Если кто-то и может подобраться к ранчо незамеченным, так это только Леттс.

- Но действуй быстро. Я хочу знать, что там происходит.

Извиваясь, словно змея, Леттс пополз вперед и вскоре растворился во мраке ночи. Харпер связался с управлением ФБР и попросил Деннисона.

- Деннисона нет, - коротко ответил дежурный офицер.

- Так найдите его! - нетерпеливо сказал Харпер. - Здесь что-то произошло. Кричала женщина. Найдите и сообщите ему это!

Моэ моментально проснулся, услышав крики Зельды. Он никак не мог понять, что случилось. Сжимая револьвер, он мотался туда-сюда, пока не сообразил, что кричат возле шале. Моэ выскочил и увидел Зельду, которая вцепилась в свои волосы и неистово орала.

Рифф ударил ее по лицу, и она замолчала, попыталась вцепиться в него, но он отбросил Зельду назад в дом.

Запах разлагающегося трупа вызывал тошноту.

Моэ медленно спустился с веранды. В спальне Керри зажегся свет, и она выглянула в окно. Ветер донес и до нее запах смерти.

Зельда выскочила и бросилась бежать к дюнам. Рифф устремился за ней, но остановился, увидев приближающегося Моэ с револьвером в руке.

Моэ крикнул, чтобы Зельда остановилась, но она продолжала бежать.

- Останови ее! - приказал он Риффу.

Но Рифф не обратил внимания на его слова. Он смотрел на тело, лежащее у порога. Ярость и страх овладели им. Неожиданно до него дошло, что он никогда не женится на Зельде. Надежды на богатство растаяли, как туман.

Моэ тоже увидел тело вьетнамца и остановился, удивленно глядя на труп.

Чита соскользнула с постели и прильнула к окну.

Леттс выполз на открытое место, его можно было легко заметить, но Риффу и Моэ было не до наблюдений за местностью. Зельда наскочила на Леттса, и он вынужден был вскочить на ноги.

- Я из ФБР, - крикнул он, хватая ее за руку. - Осторожнее... Это...

Моэ увидел внезапно появившегося Леттса и инстинктивно выстрелил. Это произошло рефлекторно. Пуля попала Леттсу в голову, и он упал. Зельда вновь завизжала и скрылась в дюнах.

Рифф и Моэ непонимающе смотрели на тело, лежащее на земле. Потом Рифф встрепенулся и помчался к упавшему

Леттсу. Перевернув тело, он вытащил бумажник и в нем обнаружил значок офицера ФБР.

- Идиот! - закричал он Моэ. - Ты убил офицера ФБР!

Зельда ползала в песках до тех пор, пока Харпер не схватил ее за руку.

- Все в порядке, - сказал он. - Мы из ФБР!

Он зажал ей рот ладонью, упреждая крик. От пережитого ужаса глаза ее закатились, она обмякла в руках Харпера и потеряла сознание.

- Джек! - распорядился Харпер. - Свяжись с Деннисоном. Это мисс ван Уэйли!

Броди глянул в сторону ранчо.

- А как насчет женщины и ребенка? - осведомился он.

- Делай, что приказано. Я позабочусь о них!

Броди подхватил Зельду и перенес за склон большой дюны.

Харпер переключил все внимание на ранчо. Он увидел, как три человека направились в сторону дома и исчезли внутри. Захлопнулась дверь.

Свет фар приближающегося автомобиля привлек их внимание. Зельда пришла в себя и, сидя возле Броди, рыдала. Погладив ее по руке, Броди поднялся. Харпер присоединился к нему. Держа оружие наготове, они двинулись навстречу машине.

Вик заметил их. Он нажал на тормоза, машина остановилась. Глядя на приближающихся мужчин, Вик вдруг услышал женский плач, и сердце его дрогнуло.

Глава 11

Чита стояла, прислонившись к стене и глядя на Моэ. Итальянец не владел собой. Паника, ужас - это отразилось и на лице брата. Лунный свет освещал их перекошенные рожи. Троица молчала, очевидно, чувствуя приближение развязки. Чита в душе презирала своих сообщников: в считанные минуты они из мужчин превратились в глупых овец.

- Кто это был... то тело?

- А ты как думаешь? - каркнул Рифф. - Это желтокожий! Я убил его. Но какое это сейчас имеет значение! Ведь ты убил офицера ФБР!

- Я не хотел этого делать. Револьвер сам выстрелил, - пробормотал Моэ. - Я не хотел убивать.

- Расскажешь это судье, - подколола Чита.

- Заткнись! - рявкнул Рифф. - Там наверняка есть еще копы. Они никогда не работают в одиночку.

Чита хихикнула.

- Да, мальчишки, попались!

Моэ направился в комнату Керри.

Керри была смертельно бледна. Она стояла у кровати малыша и испуганно смотрела на вошедшего гангстера.

- Не пугайтесь, - Моэ тяжело дышал. - У нас неприятности. Вы слышали?

Керри попыталась взять себя в руки.

- Да... Я слышала.

- Это был офицер ФБР, - тихо сказал Моэ. - Я выстрелил. Я не хотел этого делать, я никогда никого не убивал. Вы, наверное, не поверите, но это правда. Теперь у нас неприятности, - он замолчал, глядя на спящего ребенка. - Это значит, что у вас и бамбино тоже будут неприятности. Не от меня... Я хочу, чтобы вы знали это. Я сделаю все возможное, чтобы защитить вас от тех двоих. Я хочу знать... это важно. Вы все еще на моей стороне?

Керри глянула на него.

- Да. Да, я все еще на вашей стороне.

Моэ облегченно вздохнул.

- Мне мало осталось жить. Я знаю это, но пока смогу, буду защищать вас. Если вы будете делать то, что я скажу.

Он вышел из спальни, прикрыв за собой дверь.

Рифф все еще стоял у окна гостиной, а Чита, устроившись на ручке кресла, нервно курила.

Рифф вопросительно глянул на вошедшего Моэ. Когда он начал говорить, его испуганный голос рассмешил Читу.

- Как нам убраться отсюда?

- Лучше всего уехать отсюда на машине, - сказал Моэ.

На самом деле он знал, что это самоубийство. Сейчас ему больше всего хотелось, чтобы развязка наступила как можно скорее. Если он сразу получит пулю и будет убит, это неплохо. Моэ панически боялся вновь попасть в тюрьму. Он мечтал о смерти, но все же хотел, чтобы ребенок и женщина оказались в безопасности.

- Чего вы хотите? - проскрипела Чита. - Покончить счеты с жизнью?

- Я повторяю: уехать на машине - это единственный выход! - твердо сказал Моэ. - Надо бежать, пока копы не окружили дом.

Испуганный и ничего не соображающий Рифф метнулся к двери. Чита соскользнула с ручки кресла и преградила ему дорогу.

- Рифф! - Она заставила его остановиться. - Пошевели извилинами! Если мы попытаемся бежать, нас перестреляют, как слепых котят!

Рифф заколебался.

- Не слушай ее! - возбужденно сказал Моэ. - Уходим, пока еще есть возможность.

Рифф смотрел то на Моэ, то на Читку. В глазах сестры он увидел такой знакомый ему блеск.

- Не слушай итальяшку, - продолжала Чита. - Даже если мы и попытаемся бежать отсюда, почему бы не прихватить с собой и эту бабу с малышом? Они не рискнут стрелять по машине, если там заложники. А потом, когда мы оторвемся от преследователей, выбросим этих мозгляков на шоссе.

Рифф неожиданно успокоился.

- Да, мозги у тебя что надо! Чего мы ждем? Берем их и удираем!

- Остановись! - Моэ направил на него револьвер. - Мы уезжаем одни! Несмотря ни на что, мы оставим миссис Дермотт здесь!

Скрываясь за дюной, Вик, Харпер и Броди пытались найти выход из создавшегося положения. Харпер говорил:

- Слушайте, мистер Дермотт, теперь они все знают, и нам никак не подобраться к дому незамеченными. Они уже убили

одного из наших агентов. Мисс ван Уэйли убежала, так что нам лучше всего дождаться наших людей, а уж потом действовать.

- Моя жена и ребенок находятся там, - сказал Вик, пытаюсь сохранять спокойствие. - Неужели вы думаете, что я останусь здесь и буду наблюдать, как их будут убивать?! Я привез выкуп. Я отдам им деньги, и они уедут. Моя жена и ребенок будут спасены. Кстати, так говорил и инспектор Деннисон.

- Понимаю вас, мистер Дермотт, - сказал Харпер. - Но бандиты знают, что мы здесь. Если вы передадите им деньги, они используют вашу жену и ребенка в качестве заложников, возьмут их в машину, зная, что в таком положении мы стрелять не будем. Когда мы потеряем их из виду, они могут убить вашу жену. Поэтому вы не должны идти туда и отдавать выкуп.

Броди окликнул Харпера.

- Деннисон на связи.

Харпер заторопился к радиостанции. Броди пошел за ним, оставив Дермотта одного.

Вик недолго колебался, потом решительно скользнул в "кадиллак" и погнал машину к ранчо. Броди оглянулся, но машину остановить уже было нельзя.

В двух словах Харпер передал Деннисону последние события.

- Дермотт поехал туда, - закончил он. - Я предупреждал его об опасности, но он не слушал.

- Что поделать, - философски сказал Деннисон. - Как самочувствие мисс ван Уэйли? Она сможет сама приехать?

Харпер вопросительно глянул на Броди. Тот отрицательно покачал головой.

- Нет, у нее совсем сдали нервы, - сказал Харпер.

- Скажи Броди, пусть отвезет ее к отцу. Это первое. Вне всякого сомнения, эта тройца использует миссис Дермотт в качестве заложницы... Если они так и сделают, немедленно сообщи мне. Если они уедут без нее, это во многом облегчит дело. Держи меня в курсе событий.

Рифф и Чита с испугом смотрели на револьвер Моэ.

- Не сходи с ума! - сказал Рифф. - У нас есть шансы на спасение, если мы возьмем эту бабу.

- И ты хочешь спрятаться за ее спину? - язвительно спросил Моэ. - К чему нам лишние неприятности? Мы прекрасно сможем обойтись и без них.

- Мы захватим женщину с собой или останемся здесь! - была непреклонной Чита.

- Вы будете делать то, что я скажу! - рявкнул Моэ. - Вы оба надоели мне! Мне терять нечего! Или вы будете выполнять мои приказы, или я убью вас!

В этот момент фары машины Вика осветили окно. Моэ метнулся туда. Чита ударила его по руке и выбила револьвер. Не успел Моэ прийти в себя от неожиданности, как она, подхватив оружие с пола, уже направила на него дуло.

- Все, - сказала она. - Теперь будешь делать то, что скажем мы.

Рифф отодвинул занавеску, а Чита выключила свет в гостиной. Рифф узнал "кадиллак" Дермотта. Вик вышел из машины.

- Это Дермотт!

- Спокойно! - сказала Чита. - Не высовывайся!

- Дай мне револьвер!

Чита передала ему оружие. Рифф выглянул в окно. Вик стоял неподвижно, глядя в сторону дома.

- Я один, - крикнул Вик, заметив Риффа. - Привез выкуп.

- Для тебя же будет лучше, если ты не врешь. Тащи деньги сюда!

Вик взял чемоданы и поднялся на веранду.

Моэ неподвижно стоял в углу, лихорадочно осматривая помещение в поисках хоть какого-нибудь орудия защиты. Взгляд его упал на статуэтку, изображавшую обнаженную девушку.

Рифф мрачно посмотрел на Моэ.

- Не вздумай выкинуть шутку, толстяк! - предупредил Рифф. - Иначе... А ты включи свет, - приказал он Чите.

Вошел Вик, с тревогой глянул на Читку и со страхом на Риффа.

- Так это ты привез на хвосте фараонов, мерзавец? - заорал Рифф.

- Я здесь ни при чем! Они уже были здесь, - сказал Вик. -
Одного из них вы убили, а другой повез мисс ван Уэйли к отцу.
Больше здесь никого нет.

Словно в подтверждение его слов послышалось урчание
"джипа", и автомобиль, оставляя за собой шлейф пыли, на
предельной скорости помчался в сторону Питт-Сити.

- Ха! Неужели ты думаешь, что я поверю в это! - рявкнул
Рифф. - Сколько их здесь?

- Я уже сказал вам. Оставался только один, но сейчас он
уехал. Через час их будет очень много. Вот деньги... возьмите.

Рифф задернул занавеску.

- Где Крамер? - требовательно спросил Рифф. - Почему его
нет здесь?

- А зачем ему сюда ехать? - притворно удивился Вик. - Он
уже удрал. Вот ваша доля.

Рифф глянул на чемоданы.

- Сколько здесь?

- Около полутора миллиона долларов.

- Ты лжешь!

- Можешь проверить сам.

Вик положил чемодан и откинул крышку, отступив на шаг.
Крейны изумленно уставились на деньги. Опустив револьвер,
Рифф, как загипнотизированный, пошел к чемодану. Когда он
проходил мимо Моэ, тот не упустил свой шанс. Схватив
статуэтку, Моэ резко ударил Риффа по руке. Револьвер выпал,
Рифф взвыл от боли. Моэ мгновенно подхватил оружие и
направил его на Крейнов. Рифф скорчился, баюкая ушибленную
руку, Чита, даже не дернувшись, осталась сидеть на ручке
кресла.

- Скажите мне правду, мистер Дермотт, - сказал Моэ. -
Сколько копов находится здесь? Мы нуждаемся в помощи. Я
попытаюсь удержать этих двоих, но вы должны позвать
подкрепление.

- Там только один...

- Зовите его! - сказал Моэ. - Быстрее!

Никто не видел, что Чита в это время достала из тайника
револьвер Дермотта - тот, что она нашла в кармане брюк Риффа.

Из спальни выбежала Керри.

- О, Вик! - закричала она. - Значит, я не ошиблась, это действительно ты!

Виктор обнял ее.

- Все в порядке, дорогая. Минуточку... Сейчас я позову агента ФБР. Я...

Резкий звук выстрела заставил его замолчать. Чита выстрелила Моэ в спину.

Бедняге показалось, что кто-то ударил его тяжелым молотом. Моэ упал на столик, разломавшийся под его весом. Револьвер выскользнул из пальцев Моэ. Последняя его мысль была о матери. Моэ еще попробовал подняться, но Чита, злобно оскалясь, выстрелила ему в голову.

Рифф левой рукой подхватил револьвер Моэ.

- Этот мерзавец сломал мне запястье, - пробормотал он.

- Перестань скулить, - оборвала его Чита, затем повернулась в сторону Дермоттов. - Идите сюда. И без глупостей!

Звук последовавших один за другим двух выстрелов долетел до Харпера. Он тут же связался по рации с Деннисоном.

- Там стреляют, - доложил он. - Мне кажется, Дермотты нуждаются в помощи. Разрешите мне помочь им.

- Оставайся на месте, - твердо сказал Деннисон. - Менее чем через час к тебе придет подкрепление. Люди из полиции Питт-Сити уже в дороге. Я должен быть в курсе того, что предпримут эти мерзавцы. Мне важно знать, захватят ли они Дермоттов в качестве заложников. Оставайся на месте и держи меня в курсе событий.

- Но они могут убить Дермоттов, - запротестовал Харпер. - Я не могу сидеть здесь и ждать, когда...

- Ты слышал? Это приказ! Ты должен оставаться на месте!

Керри закричала.

Рифф, казалось, никак не мог поверить в случившееся. Он удивленно смотрел на сестру, держа револьвер в левой руке.

- Бери деньги, - Чита была решительной, как никогда. - Неси их в машину.

- Но я не могу! - запротестовал Рифф. - У меня сломано запястье.

- Делай, что я сказала! - крикнула Чита. - К черту твою руку! Тащи деньги в машину!

Сунув револьвер в карман, Рифф закрыл кое-как чемоданы и, взяв их в левую руку, потащил из комнаты.

Чита повернулась к супругам Дермотт, держа их на мушке.

- Я убила его, - она кивнула в сторону Моэ. - Теперь мне нечего терять. Мы уедем, но прихватим с собой ее, - она указала на Керри. - Если ты, писака, попробуешь выкинуть какой-нибудь фокус, я убью ее и ребенка. Отойди от нее и стань возле стены!

- Ты не сделаешь этого! - Вик смертельно побледнел, но не уступал. - Нет!

- Отойди! Я не повторяю дважды!

Лицо Читы перекосила злобная гримаса.

- Я поеду с ними, - тихо сказала Керри. - Не надо, Вик!

- Нет! - воскликнул Дермотт. - Это я поеду с вами. Моей жене надо быть с ребенком.

За его спиной, словно привидение, возник Рифф. Чита кивнула. Рифф ударил Вика рукояткой револьвера по голове, и Дермотт, как сноп, повалился на пол. Керри закричала, бросившись к мужу, но Рифф схватил ее за руку.

- Уходим! - властно сказала Чита. - Быстрее.

Керри попробовала вырваться, но Рифф наотмашь ударил ее по лицу. Перекинув женщину через плечо, Рифф побежал к машине. Чита села за руль. Рифф, "усадив" Керри на заднее сиденье, прижал к дверце, а сам пристроился рядом.

"Кадиллак" медленно тронулся с места.

- Думаешь, они будут стрелять? - Рифф трясся от страха.

- Почему ты спрашиваешь? - огрызнулась Чита. - Я же не могу все знать! Скоро увидим.

Рифф прислонился к Керри, надеясь использовать ее как щит. Краем глаза он посмотрел на сестру. Руки ее твердо сжимали руль, глаза внимательно следили за дорогой.

Они подъехали к воротам.

Деннисон внимательно изучал крупномасштабную карту окрестностей поместья "Вестлендс", когда его вновь вызвал по рации Харпер.

- Они только что уехали, - доложил Том. - Я заметил только двух женщин, но, может быть, мужчина спрятался на полу автомашины. Одна из женщин сидела за рулем, вторая находилась на заднем сиденье. Они уехали в "кадиллаке" Дермотта. Проехав ворота усадьбы, машина направилась в сторону Бостон-Крик.

Деннисон быстро глянул на карту.

- О'кей, Том, быстро иди в дом и узнай, что там случилось. Будь осторожен. Возможно, кто-то из бандитов остался в доме, хотя я сомневаюсь в этом.

Харпер выключил рацию, забросил ее за плечо и, сжимая револьвер в руке, побежал к дому. Возле шале он заметил разлагающийся труп, но не остановился.

На веранду выполз Дермотт.

- Они увезли мою жену, - прохрипел Вик, пытаясь подняться.
- Сделайте что-нибудь!

- Я видел машину.

- Куда они поехали?

- В направлении Бостон-Крик, - ответил Харпер. - Что здесь случилось?

- Можете сами увидеть, - ответил Дермотт. - Этот человек... он тоже мертв.

Харпер вошел в гостиную. Убедившись в смерти Моэ, он вновь взялся за рацию...

Деннисон моментально отдал приказ полицейскому патрулю, который находился в пятидесяти милях от Бостон-Крик, взять под наблюдение дорогу и не выпускать "кадиллак" из поля зрения. Один из сотрудников Деннисона тут же принялся звонить на все бензозаправочные станции, чтобы там не заправляли белый "кадиллак". Еще несколько агентов Деннисона помчались на близлежащие аэродромы, чтобы закрыть гангстерам и этот путь.

- Далеко они не уедут, - мрачно сказал Деннисон. - Рано или поздно, но бандиты вынуждены будут остановиться. Но пока с ними миссис Дермотт, их будет трудно остановить. Возвращайся, Том, и прихвати с собой мистера Дермотта. Скажи

ему, что мы предпримем все возможное и невозможное, чтобы освободить его жену.

Вслушиваясь в распоряжения Деннисона, Харпер внезапно услышал рев мотора автомобиля.

- Шеф! - заорал он, выглянув в окно: из гаража вылетел "линкольн" Моэ и помчался к воротам. - Дермотт удрал! Скорее всего, он надеется догнать "кадиллак". Он сумасшедший... - Том Харпер замолчал, до него донесся плач ребенка. - О, мой Бог! Он же оставил младенца! Что мне делать?

- Ты же собираешься жениться, - невесело пошутил Деннисон. - Обзаведешься собственными детьми. Так что попрактикуйся пока... Короче, бери ребенка и езжай в управление.

Со скоростью восемьдесят пять миль в час "кадиллак" мчался по пыльной дороге в сторону Бостон-Крик. Чита, буквально слившись с рулем, внимательно следила за дорогой. Она испытывала необычайный подъем душевных сил. План спасения уже складывался в ее голове. У них полтора миллиона долларов наличными! С такими деньгами и двумя револьверами - кто их остановит!

Керри забилась в угол и дрожала от страха. Рано или поздно, но эта сумасшедшая гонка закончится, и что тогда будет с ней? Она подумала о Вике. Жив ли он? Что с ребенком? Кто будет ухаживать за ним?

Ругаясь последними словами, Рифф ощупывал запястье. С внезапным облегчением он вдруг понял, что кость цела. Его нервы постепенно приходили в порядок. Он наклонился вперед и заглянул в лицо Читы.

- Какого черта ты гонишь с такой скоростью?! Ты же нас всех угробишь!

Не обратив внимания на его слова, Чита еще увеличила скорость.

- Уймись! - заорал Рифф. - Куда тебя несет!

Чита грязно выругалась, но тем ни менее снизила скорость, выезжая на магистраль, ведущую в сторону Бостон-Крик.

- Что ты собираешься делать? - спросил Рифф более спокойно.

- Здесь где-то должен быть аэропорт, - сказала Чита. - У нас еще есть шанс удрать в Мексику. Если нам удастся нанять самолет и перелететь границу, мы спасены.

Рифф давно уже перестал что-либо соображать, но он не мог не признать правоту Читы.

- Ты молодец, детка! - воскликнул он. - Действительно, это наш единственный шанс!

- Посмотри карту автомобильных дорог, - нетерпеливо приказала Чита. - Там должен быть указан путь к аэропорту.

Лихорадочно обшарив кабину, Рифф не нашел карты и угрожающе повернулся к Керри:

- Где здесь ближайший аэропорт?

Керри, которая с напряженным вниманием прислушивалась к разговору Крейнов и, разумеется, знала все ближайшие аэропорты, решила не оказывать бандитам помощи.

- Я не в курсе.

Рифф поднес к носу Керри огромный кулак.

- Я спрашиваю, где здесь ближайший аэропорт? И не пытайся обмануть меня! Или ты предпочитаешь потерять свои зубы?

- Но я действительно не знаю!

Рифф нерешительно взглянул на Читу.

- Что с ней делать?

- Найдем сами! - Чита отметила, что указатель бензина стоит почти на нуле. - Нам нужно заправиться. Приготовь револьвер.

- Слушай, детка, - прошипел Рифф Керри, - я хочу, чтобы ты вела себя спокойно. Одно неверное движение - и сразу получишь пулю в лоб.

Он махнул перед ее лицом револьвером Моэ. Керри отодвинулась как можно дальше.

Недалеко от Бостон-Крик они увидели огромный рекламный щит техобслуживания "Калтекс".

- Возможны осложнения, - спокойно сказала Чита. - Не выпускай ее из виду. Чуть что, бей без предупреждения.

Прижав револьвер бедром, она свернула с дороги и подъехала к станции.

Едва "кадиллак" остановился у бензоколонки, к нему уже вышел работник станции.

- Полный бак! - коротко приказала Чита. - И побыстрее, мы торопимся.

- А кто не торопится? - улыбаясь, сказал служащий, отвинчивая крышку бензобака. - Масла? Воды? Проверить колеса?

- У нас все в порядке, - нетерпеливо сказала Чита.

Рифф, не спуская глаз с Керри, открыл один из чемоданов и вытащил стодолларовую купюру. Керри сидела неподвижно, чувствуя под ребром ствол револьвера.

- Поторопись, орел, от этого зависит твое вознаграждение, - Чита выглянула из машины. - Где здесь ближайший аэропорт?

- Да совсем рядом, мили две по магистрали и первый поворот налево. Там есть указатель. Это маленький аэродром, но парочка молодых людей делает чудеса. Для них нет никаких проблем. Если у вас есть деньги, они могут слетать хоть в Оро-Гранде, хоть к самому Господу.

Рифф протянул ему стодолларовую купюру.

- А мельче купюр не найдется?

- Нет.

Они потеряли еще несколько минут, пока служащий менял деньги.

Ни Чита, ни Рифф не знали, что им чертовски повезло - телефон на этой станции не работал. Это была единственная бензозаправка, куда так и не смогли дозвониться агенты ФБР.

Чита вновь увеличила скорость. Но Рифф к этому времени уже успокоился и даже начал подумывать о будущем. Мысль о том, что вскоре они окажутся в Мексике, придавала ему смелости.

- Сестра, - обратился он к Чите, - как ты думаешь, а паспорт для того, чтобы попасть в Мексику, нам не нужен?

- Не беспокойся. Полтора миллиона долларов и два револьвера решат все наши проблемы.

- Ха! А что делать с этой пассажиркой? Ее ты тоже потащишь в Мексику?

- Во всяком случае, она будет с нами до тех пор, пока мы не окажемся в безопасности.

К Риффу вернулся прежний апломб.

- Думаешь, нам надо таскать с собой этот груз?

- Я так не думаю, но пока она нам нужна, - холодно сказала Чита.

Появился указатель: "Босуик. Воздушное такси. Две мили".

Свернув с магистрали, Чита погнала машину в направлении аэропорта, двигаясь по проселочной дороге.

Глава 12

Вик знал, что в баке "кадиллака" практически не осталось бензина. Он знал, что если Крейны хотят доехать до Бостон-Крик, им обязательно придется где-то заправиться. Они опережали его на десять минут, и если он будет гнать машину на предельной скорости, то еще имеет шанс догнать Крейнов на заправке. Он не знал, что будет делать, когда догонит "кадиллак", так как все его мысли были только о Керри.

Вик помчался за ними в погоню, когда Харпер сказал ему, что машина поехала в сторону Бостон-Крик. Пока Харпер разговаривал по рации, Вик добежал до гаража и сел за руль "линкольна" Моэ. Ключ зажигания был на месте, бак полон.

Он мчался с такой скоростью, с какой не ездил еще ни разу. У "линкольна" был достаточно мощный мотор, и он сумел развить скорость порядка девяносто миль в час. Ворота усадьбы были распахнуты, и Дермотт, не снижая скорости, проскочил мимо. Ну, а уж на магистрали он выжал из машины все, на что та была способна, доведя скорость до ста двух миль в час.

Вцепившись в руль, Вик вспомнил, что отказался от револьвера Деннисона. Когда он настигнет "кадиллак" Крейнов, что ему делать? И Рифф и Чита вооружены. Как вырвать Керри из лап этих негодяев?

Вскоре он увидел указатель с надписью: "Калтекс". Это была первая бензозаправка на его пути. Скорее всего, "кадиллак" останавливался именно здесь. Вик тоже притормозил.

Служащий в униформе "Калтекс" вышел из конторки.

- Ну и напугали вы меня, - сказал парень. - Почему вы мчитесь, как на пожар?

- Бело-голубой "кадиллак" проезжал здесь минут десять назад? - спросил Вик, пытаясь унять дрожь в голосе. - В машине были две женщины и мужчина.

Служащий кивнул.

- Точно. Они уехали минут пять назад. Это ваши друзья?

Вик глубоко вздохнул. Друзья! Он подумал о Керри.

- Они ни о чем не спрашивали?

- Одна из них, девушка за рулем, поинтересовалась, как доехать до ближайшего аэропорта, - сказал служащий. - Я порекомендовал им аэротакси "Босуик". Там есть молодые пилоты... первоклассные парни... За приличные деньги они могут забросить вас хоть к черту на рога!..

- У вас есть телефон?

Парень беспомощно развел руками.

- Увы... Пару дней как не работает.

- Ну, а хотя бы револьвер у вас есть? Одолжите мне его!

- Револьвер? - парень был поражен. - Что вы имеете в виду?

- Ничего, - Вик тронул машину с места.

- Зачем вам револьвер? - требовательно спросил служащий, пытаясь помешать Вику уехать.

- Это мои проблемы!

Не обращая на парня внимания, Вик вырулил на магистраль и погнал машину в направлении Бостон-Крик. Он знал, где находится аэропорт "Босуик". Он часто проезжал мимо этого указателя.

Если верить словам служащего бензозаправки, Вик отставал не более чем на пять минут. Вряд ли они смогут найти самолет быстрее, чем за час. Так что он будет в аэропорту еще до их отлета.

Единственное его преимущество перед вооруженными негодяями - только то, что они не ждут его появления.

Ральф Босуик, крепко скроенный, еще достаточно молодой мужчина со светлыми волосами, положил трубку телефона и встал из-за стола.

Его партнер, Джефф Лансинг, повернулся на вращающемся кресле и с любопытством спросил:

- В чем дело?

Босуик закурил сигарету и швырнул спичку в пепельницу.

- Хочешь верь, хочешь не верь... но это ФБР, - он улыбнулся.

- Сюда вскоре заявятся похитители: мужчина и женщина, а с ними заложница. Черт возьми! А всю прошлую неделю у нас никого не было!

Лансинг, невысокий, широкоплечий мужчина, чуть старше партнера, удивленно посмотрел на Ральфа.

- Описание имеется?

- Конечно. Высокий, мощного телосложения темноволосый мужчина. Одет в черную кожаную "униформу". Женщина - блондинка - является его сестрой. Заложница - довольно красивая рыжеволосая женщина. Похитители вооружены и очень опасны.

Лансинг вскочил.

- Если они опасные типы. Что ж...

Он открыл ящик стола и вытащил автоматический револьвер сорок пятого калибра.

Босуик рассмеялся.

- Посмотри на себя, Джефф! Неужели ты думаешь, что эта железка может выстрелить? Ее смазывали еще до Рождества Христова, и в довершение всего у нас нет патронов.

Лансинг нерешительно взвесил оружие в руке, криво улыбнулся и бросил револьвер обратно в ящик стола.

- Может быть, нам удастся обмануть их... если они появятся, - пробормотал он.

- С чего им появляться здесь? Сюда уже неделю никто не заглядывал. Мне неприятно говорить это, но если не случится чуда, мы вылетим в трубу. Мы были последними идиотами, когда взяли лицензию на полеты.

- Ты не идиот, ты пессимист, - ответил Лансинг. - Я думаю, через пару месяцев дела наладятся.

- Вот как? - сказал Босуик, вытаскивая журнал регистрации полетов. - Ты, наверное, не изучал эти цифры...

Двое мужчин начали просматривать счета. Вскоре Лансинг отложил карандаш и поднялся.

- Я и не думал, что все так плохо, - с разочарованием сказал он. - Так что же делать?

- А как поступают другие простофили, - пожав плечами, ответил Босуик. - Они находят еще больших идиотов. Мы...

Он замолчал, так как дверь маленького кабинета беззвучно распахнулась. На пороге стояла девушка в хлопчатобумажном платье. Блондинка.

Оба мужчины изумленно уставились на нее. Босуик встал.

- Я хочу, чтобы вы доставили меня и моих друзей во Фриско, и как можно скорее, - сказала Чита. - Вы можете мне в этом помочь?

На лице Лансинга расцвела счастливая улыбка.

- Нет проблем. Самолеты всегда готовы. Мы вылетим менее, чем через час, нужно только запросить Фриско. Вас это устроит?

- Что вы хотите сказать? - подозрительно спросила Чита.

- Нужно запросить разрешение на посадку, - не моргнув глазом, ответил Лансинг. - Это не займет много времени.

Босуик внимательно посмотрел на девушку. Что-то в ней ему не нравилось. Блондинка! Он вдруг вспомнил предупреждение агента ФБР.

- Пригласи леди и ее друзей в комнату отдыха, Джефф. Может быть, они хотят кофе или еще чего-нибудь. Я свяжусь с аэропортом.

- Нет вопросов, - Лансинг поднялся, дружелюбно улыбаясь Чите. - Извините, таков порядок. Это не займет много времени. Вы...

Он подавился словами, увидев, что Чита направила в его сторону револьвер 38-го калибра.

- Никаких звонков! - решительно заявила Чита. - Вставайте!

Загипнотизированный черным стволом, Босуик безропотно поднялся и стал рядом с Дансингом.

- В чем дело?

- Молчать!

Чита отошла в сторону, и в дверном проеме появился Рифф, толкая перед собой Керри. Едва глянув на молодца в черной "униформе", Лансинг моментально вспомнил звонок агента ФБР. Теперь он точно знал, что представляет из себя эта парочка.

Подойдя к телефону, Рифф вырвал провод из розетки.

- Если вам дорога жизнь, - Рифф ударил телефоном о стенку, - вы будете делать только то, что скажем мы! У меня нет времени все объяснить! Мы хотим, чтобы вы доставили нас в Мексику... понятно! Так что вперед!

- Мексика? Это невозможно, - сказал Босуик. - Для этого нужно разрешение из Тигуаны на приземление! Необходимо пройти паспортный и таможенный контроль. К тому же наши самолеты не летают на такие расстояния. Мексика...

- Заткнись, - прошипела Чита. - Вы полетите! Мы хотим в Мексику, и вы нас туда доставите!

- Я же сказал вам, это невозможно, - начал опять объяснять Босуик. - Наши самолеты технически не одолеют такое расстояние.

Рифф с беспокойством посмотрел на сестру.

- Мы зря теряем время. Может быть, лучше поедem на машине?

- Сдрейфил?! - оборвала его Чита и, угрожая револьвером, подошла к пилотам. - Вы доставите нас в Мексику или же, в противном случае, получите пулю в лоб. Понятно?

Босуик беспомощно пожал плечами.

- Как скажете, леди, - сказал он. - Трудно возражать против таких аргументов, как револьвер. Но все же я предупреждаю, что это весьма рискованный полет. Наши самолеты туда не летают. Все может случиться.

- Это уже наши трудности, - Чита махнула револьвером перед носом Босуика. - Не кажется ли тебе, что ты слишком много болтаешь? За дело!

Босуик повернул голову к партнеру и мигнул левым глазом - этого бандиты не видели.

- Готовь птичку к полету, Джефф!

- Как скажешь, - с тревогой отозвался Лансинг.

Босуик всегда верховодил в их компании, но сейчас у Джеффа появилось ощущение: приятель задумал что-то смертельно опасное.

- Иди с ним, - сказал Рифф Чите. - Я останусь здесь и покараулю эту парочку.

Эд Блэк, один из агентов Деннисона, с облегчением положил трубку телефона.

- Все бензозаправочные станции предупреждены, шеф, - сказал он. - За исключением станции "Калтекс", недалеко от Бостон-Крик. У них неисправен телефон.

Деннисон глянул на карту.

- Пошли туда патрульную машину. Это как раз то место, где бандиты могут появиться.

Блэк вновь снял трубку телефона. Он связался с отделом дорожной полиции и направил на станцию дежурную машину. Старший наряда, офицер Беннинг, заверил Блэка, что по прибытию на станцию немедленно свяжется с ним по рации.

И опять Крейнам повезло. Тот, кто обслуживал "кадиллак" и "линкольн", только что сдал смену. Его напарник вытаращил глаза, когда Беннинг начал расспрашивать о Крейнах:

- Я ничего не видел. Фред, наверное, знает что-нибудь, но он уехал.

- Ты знаешь его телефон?

- Конечно. Но наш телефон неисправен. Кроме того, Фред, возможно, еще и не дома. Он всегда заезжает в Бостон-Крик, чтобы перекусить.

Беннинг записал номер телефона и домашний адрес Фреда и, вернувшись в машину, связался с Деннисоном. Тот приказал:

- Найди мне этого парня и как можно быстрее.

В Бостон-Крик было несколько кафе, работающих круглые сутки. Беннинг нашел-таки Фреда и допросил его.

Тем временем в управлении появился Том Харпер. Он передал женщинам-полицейским ребенка Дермоттов.

Ситуация понемногу прояснялась.

- Они сейчас на станции аэротакси, - начал Деннисон, когда они с Харпером встретились. - У них есть шансы удрать в Мексику. Бандитов преследует Виктор Дермотт. Попробуй предупредить пилотов, но скажи, чтобы они воздержались от любых активных действий. Эти мерзавцы очень опасны.

Харпер позвонил в аэропорт.

- Линия неисправна, - сообщил он.

Деннисон нахмурился.

- Я уже послал Беннинга и предупредил, чтобы тот был осторожен. Мы не можем перейти к активным действиям, пока в руках бандитов находится миссис Дермотт, - Деннисон испытующе глянул на Харпера. - Ну что же, Том... Полетим туда на вертолете. - Он повернулся к Блэку:

- Предупреди Беннинга, чтобы ничего не предпринимал до нашего прибытия.

Не доезжая до станции аэротакси "Босуик", Вик Дермотт выключил фары. Подъехав к воротам аэродрома, он остановился и, порывшись в ящике для инструментов, взял монтировку - единственное оружие, которое смог найти.

Тихо проскользнул на территорию аэродрома и сразу же увидел "кадиллак". Дермотт едва успел спрятаться за угол, как дверь открылась, и вышел мужчина в сопровождении женщины - в ней он опознал Читу.

- Шевели ногами, скотина. Или у тебя паралич! - прикрикнула Чита на пилота.

Вик внимательно следил за ними. Мужчина медленно шел впереди, а за ним, на расстоянии трех футов, - Чита. Подождав, пока они удалились на значительное расстояние, Вик заглянул в окно.

За столом с револьвером в руке сидел Рифф. Чуть в стороне стояла бледная Керри.

Вик долго смотрел на нее, сдерживая себя. Он понимал, что если допустит промах, Керри погибнет. Опрометчивость хуже ничегонеделания. И что сделаешь монтировкой... Он отступил в тень. И вдруг его осенила неожиданная мысль. Быстро подойдя к "кадиллаку", он глянул на заднее сиденье. Так хорошо знакомые ему чемоданы лежали там. Вытащив чемоданы, Вик посмотрел в сторону ангара.

Лансинг открыл ангар и в сопровождении Читы зашел вовнутрь.

С чемоданами в руках Вик быстро обогнул дом и скрылся в темноте.

В ангаре Чита с нетерпением наблюдала, как Лансинг проверяет самолет.

- Слушай, парень, хватит копать. Ты получишь тысячу баксов, если доставишь нас в Мексику. Это целое состояние.

- Вы так думаете? - отозвался Лансинг. - А если самолет рухнет где-нибудь в пустыне?

- Забудь об этом! Делай свое дело!

Тем временем Босуик, внимательно рассматривая Риффа, обратил внимание на его распухшее запястье. "Ага, - сказал себе Рольф, - с такой травмой он практически однорукий". А вслух произнес:

- Мой партнер не справится без моей помощи. Такую работу обычно делают вдвоем. Может быть, ты отведешь меня в ангар?

- Почему ты не говорил об этом раньше? - подозрительно спросил Рифф.

- При виде оружия я всегда забываю самые элементарные вещи, - улыбнулся Босуик.

Не обращая внимания на Риффа, он подошел к окну и глянул в сторону ангара.

- Да, напарник нуждается в помощи, пойдём.

Рифф некоторое время сидел в нерешительности, затем вышел из-за стола. Керри он приказал:

- Будешь рядом со мной. А ты, - он повернулся к Босуику, - пойдешь впереди.

Весь собравшись, Босуик подошел к двери и открыл ее. Он был в трех футах от Риффа. Так как Керри не двинулась с места, Рифф направился к ней. Босуик ударил его по руке, и револьвер полетел на пол. С торжествующим криком Ральф бросился на Риффа. Это была его самая большая ошибка в жизни. Он не знал о громадном опыте Риффа по части уличных драк. Одна рука выведена из строя, но ноги в порядке. Подпрыгнув, Рифф ударил Босуика кованым ботинком в грудь. Тот отлетел к стене. Рифф подобрал револьвер и без раздумий выстрелил в пилота.

Керри, закрыв лицо руками, испуганно прижалась к стене. Босуик изумленно глядел на Риффа: он так и не понял, что умирает. Глаза его закатились, и тело соскользнуло на пол.

За несколько секунд до выстрела Лансинг запустил двигатель самолета. Ни он, ни Чита не слышали выстрела. Вик тоже. Едва

затархтел мотор, он бросил чемоданы на землю и побежал назад.

Тем временем озверевший Рифф схватил Керри за руку и потащил ее к ангару. На полпути он остановился: деньги! Он совершенно забыл о деньгах!

- Стой здесь! - приказал Рифф Керри и помчался к "кадиллаку".

Не веря глазам, он посмотрел на заднее сиденье. Чемоданов не было! Рифф заглянул под сиденье. Обшарил всю машину - чемоданы словно растворились в воздухе. Холодная ярость охватила его. Исчезли не деньги - исчез смысл всех его поступков.

Некоторое время он стоял неподвижно, уставясь в пустой салон машины. Полтора миллиона долларов! Кто мог взять их?

С бьющимся сердцем Керри наблюдала за Риффом. Ночь, самая страшная, адская ночь никак не кончалась. Надо скрыться в темноте! Она понимала, что эти двое намереваются взять ее с собой в Мексику. Надо было решаться, подобного шанса может уже и не представиться. Кто знает, что произойдет после посадки в Мексике!

Керри еще никогда не бегала так стремительно. Она не выбирала дороги, не ощущала боли, сбивая ноги в кровь. Она бежала...

А Рифф все еще в шоке стоял возле машины. Кто мог взять деньги? Только эта мысль сверлила его мозг. О Керри он совершенно забыл.

Чита! Черт возьми! Чита! Именно она украла его револьвер из кармана брюк! Это она откопала желтокожего! Именно она помешала ему жениться на Зельде! А теперь она решила удрать с деньгами в Мексику и бросить его здесь!

Он посмотрел в сторону ангара, до которого было чуть больше двухсот ярдов. В ярком свете, падающем из открытых дверей, самолет был, как на ладони. Рядом стояла Чита.

Но Читу увидел не только Рифф, но и офицер Беннинг, который успел примчаться в аэропорт и теперь, лежа в траве, следил за бандитами. Послышался слабый рокот мотора. Очевидно, это подлетал вертолет Деннисона.

Не владея собой, Рифф стукнул револьвером по капоту "кадиллака" и направил оружие на Читу.

Самолет медленно выползал из ангара. Через несколько секунд Чита улетит с деньгами! Палец Риффа лег на спусковой крючок. Слишком далеко. Может быть, подойти ближе? Но если он попытается это сделать, Чита увидит его. У нее тоже есть револьвер.

Тщательно прицелившись, Рифф нажал на спусковой крючок.

Вик крался к освещенным окнам офиса, сжимая монтировку в руке. До здания оставалось не более пятидесяти ярдов, как вдруг дверь отворилась и вышел Рифф, ведя Керри. Вик следил за ними. Он видел, как Рифф остановился и, отпустив руку Керри, побежал к "кадиллаку".

Сердце Вика застучало сильнее. Сейчас этот негодяй обнаружит пропажу денег! Что он будет делать? Вик перевел взгляд на Керри, стоящую в луче света, падавшего из окна, затем вновь сконцентрировал внимание на Риффе. Тот уже открыл дверцу машины. Неожиданно Керри побежала... Она бежала к нему, к Вику! Видит ли ее Рифф? Будет ли стрелять?

Вик подождал, пока до Керри не осталось примерно двадцать ярдов, приподнялся.

- Керри! Это я!

Керри отпрыгнула в сторону, испуганно вскрикнув, остановилась, вглядываясь в темноту. Вик схватил жену, прижал ее к себе. И тут же, через ее плечо глянул на Риффа.

Рифф не заметил побега Керри. Он смотрел на Читу.

Вдруг Вик услышал звук выстрела. Чита конвульсивно дернулась и медленно повалилась на землю.

- Бежим!

Схватив Керри за руку, Вик помчался к воротам аэродрома. Едва они успели пробежать пять шагов, как властный голос из темноты скомандовал:

- Стоять!

Появился патрульный офицер Беннинг с револьвером в руке.

Рифф с ужасом смотрел на сестру, лежащую на земле. Платье ее задралось, и он видел белое бедро.

Рифф помчался к ангару.

Сидя в пилотском кресле, Лансинг видел его. Он мог бы поднять самолет в воздух, но не хотел оставлять Ральфа - Ральфа, который был уже мертв.

Встав на колени, Рифф наклонился над сестрой. На ее спине расплывалось большое кровавое пятно.

Чита застонала, открыла глаза и посмотрела на Риффа.

- Беги! - прошептала она. - И не возражай... никогда не возражай мне! Беги!

Рифф приподнял ее голову.

- Где деньги? - выкрикнул он. - Почему ты их взяла? Почему хотела бросить меня?

Глаза Читы начали медленно закрываться. В уголке рта показалась кровь. Сделав невероятное усилие, Чита приподняла тяжелые веки.

- Чита! - Рифф осатанел. - Где деньги? Что ты с ними сделала?

- Они в машине... О чем ты говоришь? Возьми их и беги! Рифф! Неужели ты не понимаешь? Они уже здесь! Они стреляли в меня!

Рифф отшатнулся. Казалось, вот-вот разум его помутится.

- Ты не брала их? - не веря, просипел он. - Они исчезли! Я думал, это ты...

Чита дернулась:

- Взяла? Зачем? Они же наши... твои и мои...

Рифф задрожал, сжимая кулаки.

- Чита!.. Это я стрелял в тебя, детка! Прости меня! Я сумасшедший! Детка, я увезу тебя отсюда! Все будет в порядке. Мы уедем отсюда!..

Чита вцепилась в руку брата.

- Уходи, Рифф! Ты уже ничего... не сможешь сделать для меня! Понимаешь... ничего!

- Только с тобой! - он отбросил револьвер. - Мы уедем вместе. Улетим в Мексику. Все будет в порядке, бэби! К черту деньги! Ты и я... мы будем всегда вместе.

Он уже ничего не соображал. Поднял Читу на руки. Она издала приглушенный крик, и внезапно ее тело обмякло, кровь хлынула изо рта, глаза безжизненно закатились.

Рифф прижал сестру к себе, бережно всматриваясь в белое безжизненное лицо. Кровь залила ему грудь. Очень медленно он положил Читу на землю. Он никак не мог осознать тот факт, что она умерла. Чита! Умерла! Он смотрел на ее лицо, которое вдруг стало чужим. Это не Чита лежит на траве, не Чита, которую он так любил... Это не может быть Чита!

Звериный крик вырвался из его груди.

Лансинг отвернулся.

Рифф кричал и бессильно колотил кулаками по земле...

- Они не услышат нас из-за рева двигателя самолета, - сказал пилот вертолета. - Я могу сесть...

Деннисон глянул на Харпера. Харпер кивнул.

- Садитесь, - приказал Деннисон пилоту.

Вертолет мягко приземлился в пятистах ярдах от аэродрома. С оружием наизготовку Харпер и Деннисон спрыгнули на траву. Они слышали рев двигателя аэротакси и видели сам самолет, стоящий возле ангара. Видели почему-то скрюченного Риффа...

Из темноты послышался тихий свист. Появился Беннинг. Он представился.

- Мистер и миссис Дермотт со мной. Там была стрельба. Разрешите мне узнать, в чем там дело?

Деннисон был рад увидеть супругов Дермотт.

- Все в порядке? - спросил он. - Этот офицер доставит вас в управление. Теперь вам не о чем беспокоиться. Ваш ребенок в надежных руках и ждет вас. Поезжайте. Вашим невзгодам пришел конец. - Он повернулся к Беннингу:

- Немедленно отвезите мистера и миссис Дермотт в управление.

- Там стоят чемоданы с полутора миллионами долларов, - сказал Вик и указал рукой направление.

Деннисон улыбнулся.

- Не беспокойтесь. Мы о них позаботимся.

Вик и Керри в сопровождении Беннинга направились к машине. А Деннисон и Харпер, соблюдая осторожность, двинулись к ангару.

Рифф кругами ходил вокруг Читы - он не мог больше ничего предпринять. Чита, такая чужая и непохожая, лежит на земле. А он, раненый зверь, не может найти себе покоя...

Деннисон и Харпер были уже рядом. Направив на Риффа револьверы, они остановились. Деннисон крикнул:

- Брось револьвер на землю и подними руки!

Рифф как будто споткнулся. Сработал рефлекс - бежать!

Он бежал, ничего не видя перед собой: ни света, ни тьмы, ни дороги, ни бездорожья...

Послышался глухой удар, который раздается на бойне, когда рубят тушу.

<http://book.zehinli.info>

54

55